

В.Ф.КОПЫТИН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ШКЛОВСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Могилев, 1993

БЗ, 4 (25)
КЕ5

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А.А.КУЛЕШОВА
МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ШКЛОВСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ.

47747179

Могилев, 1993

ББК 63. 4 /2Б/

К-65

В издании содержатся сведения о памятниках археологии Шкловского района, известных на 1992 год. Описание каждого памятника включает данные о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, полученных материалах, истории исследования, сохранности памятника и ссылки на источники. В начале реестра дан краткий очерк древнейшей истории района по археологическим сведениям, а в конце приведены литературные и архивные источники, в которых читатель может найти дополнительные данные о памятниках.

Издание адресуется широким кругам общественности, работникам местных Советов народных депутатов, руководителям хозяйств и строительных организаций, усилиями которых можно спасти от уничтожения культурное наследие.

Утверждено к печати ученым советом Могилевского государственного педагогического института им. А.А.Кулешова.

К-65

() В.Ф.Копытин

"Новый водворяющийся порядок должен являться не только мечом рубящим, но и силой хранительной. Нанеся удар старому миру, он... должен спасти все, что в нем достойно спасения... Горе бедному духом и тощему художественным смыслом перевороту, который из всего былого ижитого сделает скучную мастерскую, которой вся выгода будет состоять в одном пропитании и только в пропитании."

А.И.ГЕРЦЕН.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Республика Беларусь вступила в новый этап своего развития. У людей повышается интерес к своим корням, к национальной культуре. И археология, наряду с другими историческими науками, удовлетворяет их любознательность, помогает извлечь из забвения древнейшие страницы нашей истории.

Значение археологических источников для изучения бесписьменного периода истории; да и более позднего времени, трудно переоценить. Их можно назвать источниками особого рода, потому что по своей специфике они совершенно отличны от традиционных и для своего изучения требуют специальной методики, связанной с большими земляными работами -- археологическими раскопками, и с дальнейшим лабораторным анализом полученных материалов.

Археологические источники имеют ряд неоспоримых преимуществ перед любыми историческими сочинениями. От древних летописцев нас отделяет всего тысячелетие, да и записи их отрывочны. Бесчисленные предыдущие тысячелетия "записаны" в напластованиях земли. Данные археологии всегда объективны. Даже самый беспристрастный историк подбирал и излагал только те факты, которые, согласно своему убеждению, считал достоверными. Уже в силу этого его сочинение не было лишено элементов субъективизма. Уместно напомнить и о субъективизме конъюнктурных сочинений профессиональных придворных историографов, которые всегда были обязаны писать официальную историю.

Наконец, археологические памятники отличаются массовостью, чего нельзя сказать о древних письменных источниках. Следовательно, археологические источники являются надежной основой реконструкции древней истории. Они впитали в себя величие труда и таланта многих поколений тружеников на протяжении долгих тысячелетий, их героическое и культурное наследие. В этой связи археология помогает современному человеку осознать себя наследником исчез-

нувших поколений, пробуждает лучшие чувства и веру в силу разума и прогресс человечества. Поэтому охрана и эффективное использование памятников археологии, рождающих благородные порывы, гордость за родную землю в Республике Беларусь осуществляется "в интересах образования, развития материальной и духовной культуры, морального и эстетического воспитания населения".

Программа сохранения и изучения исторического наследия в настоящее время является одним из важных аспектов национальной программы культурного возрождения. Об этом свидетельствует принятие Закона Республики Беларусь "Об охране историко-культурного наследия", по которому нанесение ущерба памятникам истории и культуры считается преступлением против общечеловеческих ценностей и общественного прогресса. Создана Государственная инспекция Республики Беларусь по охране историко-культурного наследия, решения которой обязательны для исполнения всеми юридическими и физическими лицами независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности, государственной принадлежности и гражданства.

Вокруг археологических памятников определяются охранные зоны и зоны охраны культурного слоя, в которых предусматривается ограничение или полное запрещение хозяйственной деятельности, способной создавать угрозу памятникам. Проекты зон охраны, включая режим их использования, разрабатываются в индивидуальном порядке для каждого памятника. А на объектах, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, устанавливаются охранные знаки и заключаются охранные обязательства.

За невыполнение обязательств по охране, использованию, учету, реставрации и исследованию историко-культурного наследия, нарушение режима содержания охранных зон, уничтожение или создание угрозы уничтожения памятников, виновные лица привлекаются к уголовной, административной, общественно-правовой или дисциплинарной ответственности.

В этой связи совершенно закономерно, что в области ведется работа по выявлению и учету стоянок первобытных охотников и рыболовов, селищ и городищ раннего железного века, курганных могильников эпохи Древней Руси, фиксируются отдельные находки. О наличии археологических объектов в районе, их местонахождении и исторической значимости следует знать не только специалистам и представителям охранных органов, но и всему населению.

С этой целью археологический центр при управлении культуры Могилевского облисполкома совместно с областным краеведческим музеем публикует материалы об археологических памятниках на территории Шкловского района в виде карты и планов, объектов с их детальным описанием. Издание археологической карты с планами памятников позволит разработать для каждого из них охранные мероприятия и определить охранные зоны, а также довести информацию до непосредственных исполнителей -- исполкомов местных Советов народных депутатов, правлений колхозов, дирекций совхозов, руководителей строительных организаций, учреждений и обществественности. Картографирование памятников дает возможность наглядно представить степень археологической изученности района, уяснить, какие памятники, ранее известные по письменным источникам, уже безвозвратно потеряны и чего мы можем еще лишиться, если останемся к ним равнодушными.

При составлении карты использованы все доступные сведения об археологических объектах, имеющиеся в архивных источниках, музейных фондах, различных публикациях. Однако, основные данные получены в результате сплошного обследования района археологическим отрядом исторического факультета Могилевского государственного педагогического института им. А.А.Кулешова, проведенного в 1972-1991 годах под руководством автора. Таким образом, археологическая карта Шкловского района не только подводит итоги многолетней кропотливой работы нескольких поколений археологов по изучению памятников, но и является определенным рубежом, открывающим широкие перспективы для охраны и дальнейших научных изысканий.

Карта составлена по общепринятой методике и ее содержание раскрывает реестр, в котором дается краткая характеристика памятников. Все обследованные объекты имеют точную топографическую привязку к ближайшему населенному пункту, согласно современному административно-территориальному делению, и к основной водной магистрали данной местности.

Название памятника почти во всех случаях связано с ближайшим селом или иным географическим пунктом: река, озеро, урочище, и т.п. В тех случаях, когда памятник имеет параллельное название, рядом с основным приведены и другие, в скобках. Описание памятника включает сведения о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, полученных материалах, истории исследования, сохранности, а также ссылки на источники.

Памятники подразделяются на стоянки, селища, курганные могильники, городища, древнерусские города, случайные находки. Не для каждого памятника известна конкретная дата возникновения и существования. Для более ранних периодов истории она приводится в общих пределах эпохи или культуры. Если полученный материал фрагментарен памятник датируется предположительно. Некоторые памятники, преимущественно курганы, пока известны лишь по внешнему виду. На других собран очень ограниченный подъемный материал, по которому трудно определить время их существования и культурную принадлежность.

Материалы раскопок памятников освещены в максимально сжатом виде. Подробное описание находок, устройства погребений и жилищ в каждом отдельном случае, можно почерпнуть из указанной литературы. В связи с тем, что количество литературы по древнейшей истории района ограничено, для оказания помощи учителям, краеведам, музейным работникам в издание включён раздел "Древняя история Шкловского района в памятниках археологии", в котором последовательно раскрывается содержание археологической периодизации, процесса развития, изменения и совершенствования жизни наших далеких предков.

Свое мнение о работе, а также сведения о разрушении археологических памятников и выявлении новых, не вошедших в данное издание просим сообщать в Могилевский областной краеведческий музей /212014, Могилев, Советская площадь, 1/, областной совет общества охраны памятников истории и культуры /212030, Могилев, ул. Пионерская, 37-А/, Могилевский государственный педагогический институт им.А.А.Кулешова, кафедра всеобщей истории и культуры /212022, Могилев, ул. Космонавтов, 1/.

Автор признателен сотрудникам археологической лаборатории Могилевского государственного педагогического института им. А.А.Кулешова В.М.Чернявскому, Ю.Ф.Черногалову, Г.Г.Копытиной за участие в экспедициях, выполненные рисунки и подготовку рукописи к печати, а также всем лицам и организациям, принимавшим участие в археологических исследованиях или способствовавшим их осуществлению.

Каждое полезное критическое замечание будет принято автором с благодарностью.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ШКЛОВСКОГО РАЙОНА В ПАМЯТНИКАХ АРХЕОЛОГИИ.

Физико- географическая характеристика района

В географическом отношении земли современного Шкловского района находятся в пределах Оршанско-Могилевской равнины, представляющей собой платообразную волнистую поверхность с высотами от 150 до 200 м над уровнем моря и сложенную маломощными лессовидными суглинками и супесями, на которых преобладают дерново-подзолистые почвы. Вблизи рек местность расчленена глубокими врезами многочисленных оврагов и балок, на крутых склонах которых обнажаются красно-бурые морены -- отложения ледникового периода.

По территории района протекает Днепр, самая значительная река Беларуси, игравшая исключительную роль в древности. Прокладка сухопутных дорог через труднопроходимые леса и болота была делом нелегким и не всегда выполнимым. Во всех случаях река служила самой удобной дорогой и путешествие по ней не требовало особых усилий, будь-то плавание в лодках или передвижение зимой на санях. Уже в историческое время Днепровская речная магистраль служила осью торговых и политических связей между восточнославянскими племенами. По ней же проходил легендарный путь "из варяг в греки". Крупная речная долина, богатая рыбой, птицей, зверем, растительностью была прекрасно приспособлена для обитания племен охотников, собирателей и рыболовов, а впоследствии -- земледельцев и скотоводов. И люди всегда использовали естественные факторы, природную среду и условия местности для организации своих поселений, остатки которых дошли до нас в виде памятников археологии.

История изучения археологических памятников района Многие из памятников археологии Шкловщины известны по литературе еще с прошлого века. В 1873 г. по представлению профессора Д.Я.Самоквасова через губернские статистические комитеты были собраны сведения о городищах и курганах на территории России. Для территории современной Могилевской области, в том числе и Шкловского района, это, по существу, была первая систематизированная сводка о памятниках археологии, не потерявшая своего значения до наших дней.

По сведениям 1873 года в районе было зафиксировано двадцать пять археологических объектов, в том числе шесть городищ /Благо-

вка, Городец, Озерье /Плещицы/, Сисенево, Сметаничи/ и девятнадцать курганных могильников. Уместно отметить, что ни один район области не был представлен в данной сводке так полно.

Начало раскопок славянских курганов на Шкловщине также относится ко второй половине XIX в. и связано с работами археолога, генерала Н.М.Турбина, исследовавшего возле д. Дымово двенадцать насыпей, принадлежавших кривичам.

Дальнейшее изучение археологических памятников на территории района связано с деятельностью известного белорусского этнографа и археолога Е.Р.Романова, вклад которого в археологическое обследование Могилевщины трудно переоценить. В 1895-1906 гг. Е.Р.Романов работал инспектором народных училищ Могилевской губернии и собирал материалы к "Археологической карте Могилевской губернии", которую намеревался опубликовать к открытию IX археологического съезда в Вильне, в августе 1893 г. Сведения к карте Е.Р.Романов собирал в процессе инспекционных поездок и экскурсий, опроса местного населения, учителей и чиновников, по литературным источникам. К сожалению, эти материалы остались неопубликованными и были обнаружены в 1971 г. в Центральном государственном историческом архиве Украины во Львове.

По данным Е.Р.Романова в современном Шкловском районе было известно к 1892 году шесть курганных могильников, полностью или частично разрушенных в последующее время: Благовка /20 насыпей/, Дубровка-2-я /36/, Караси /1/, Ордачь /15/, Русаки /20/, Слижи /23/. На протяжении шести лет /1897-1903 гг./ Е.Р.Романов был редактором неофициальной части газеты "Могилевские губернские ведомости", на страницах которой опубликовал статью "Раскопки в имении Чирчине" о своих исследованиях курганов у д. Троица Шкловского района.

Новый этап археологических исследований в районе начался в 30-х годах нашего века. А.Д.Коваленя открыл стоянку неолита возле д. Новые Стайки, документируя таким образом заселение интересующей нас территории в каменном веке. В 1936 г. изучением памятников раннего железного века занимался В.Р.Тарасенко. Он обследовал городища и селища возле д. Городок /Кривель/, Плещицы, Ржавцы, Хотимка и получил новые, ранее неизвестные материалы.

На данном этапе усилия археологов были направлены прежде всего на выяснение тех важнейших проблем древней истории Верхнего Поднепровья, для которых совершенно отсутствуют письменные источники. Однако, успешно начавшиеся изыскания были прерваны

репрессиями белорусских археологов и Великой Отечественной войной.

В послевоенный период археологическое изучение Шкловского района заметно активизировалось. В первую очередь нужно было заполнить отдельные пробелы в самом накоплении археологических данных, в частности, по бронзовому веку, направить усилия в те области науки, которые могли дать материалы для решения узловых исторических проблем. В 1963 г. И.И.Артеменко изучая бронзовый век Верхнего Поднепровья, обследовал стоянки неолита возле дд. Новые Стайки и Ржавцы, провел раскопки курганов у дд. Пруды и Новые Стайки. В 1964-1965 гг. Г.Ф.Соловьева раскопала курганные могильники близ дд. Пруды и Церковище и провела шурфовку городища у д. Церковище. Итогом работы явилось открытие на территории района курганных погребений с трупосожжением, которые принадлежали балтам, а также обнаружение захоронений кривичей в могильнике у д.Пруды.

В 1968 г. Г.В.Штыхов исследовал городище Хотымка, на месте которого находился древний Шклов. А.А.Выржиковский в 1969 г. исследовал две курганные насыпи у д. Копысица и открыл групповое захоронение без погребального инвентаря.

Дальнейшее археологическое обследование района было связано с подготовкой к изданию "Збора помнікаў гісторыі і культуры Беларусі", в результате которого он дважды /1978 и 1983 гг./ подвергался изучению О.Н.Левко.

С 1973 по 1991 гг. систематические работы в районе вел археологический отряд Могилевского педагогического института под руководством автора, в ходе которых было изучено древнейшее поселение у д. Малое Заречье /83 кв.м/ и открыто три стоянки каменного века, восемь городищ железного века, одиннадцать курганных могильников и одно селище эпохи Древней Руси. В результате проведенной работы в Шкловском районе обследовано около сотни сохранившихся археологических объектов, материалы которых позволяют, в общих чертах, воссоздать древнюю историю этого своеобразного уголка Беларуси.

Очерк древней истории

Первые поселения древних людей на территории современного Шкловского района возникли еще в конце древнекаменного века -- палеолита (10 -- 12 тыс. лет назад). Однако, мест обитания того времени известно немного. Одно из них расположено на левом коренном берегу Днепра, в 0,5 км юго-восточнее деревни Малое Заречье

(Шклов Заречный). На распаханном поле зафиксировано два скопления обработанного кремня диаметром около 5 м, отстоящих друг от друга по линии юг-север на 35 м. Очевидно, что это остатки первых на Шкловской земле древних жилищ, оставленных охотниками на северного оленя.

Вокруг жилищ собраны черешковые наконечники стрел, концевые скребки, в том числе двойные, ретушные и двугранные резцы, комбинированные орудия (скребки-резцы), острия, проколки. Это типичный набор орудий охоты и результатов его обработки. На месте поселения производилась и первичная обработка кремня, на что указывают находки нуклеусов, пластин и отщепов, с которых они скалывались.

Появление здесь первого населения стало возможным после отступления последнего ледника, который 17-18 тыс. лет назад продвинулся до широты Орши, сметая все на своем пути. Огромное количество талой воды стекало по Днепру, уровень которого был значительно выше современного. По просторам приледниковой тундры бродили стада животных: мамонты, костные остатки которых находят в Шклове и окрестностях, шерстистые носороги, северные олени и широкопалые лошади. Рядом с ними постоянно находились хищники: песцы, волки, львы, гиены. К началу последнего межледниковья -- голоцена (в переводе с греческого -- "самая новая жизнь") и при постепенном потеплении климата мамонтовая фауна распалась. Одни животные продвинулись на север вслед за отступающим ледником (песцы, северные олени), другие (мамонты, шерстистые носороги) -- вымерли. В результате потепления территория современной северной Беларуси освободилась ото льда, изменились ландшафты и растительный покров.

Вышеназванные изменения произошли в позднеледниковое время, от 14 до 10 тыс. лет назад, когда климат был особенно неустойчив: становилось теплее и появлялись островные леса, холодало и вновь господствовали тундры. Именно в этих условиях обитали первопроходцы Шкловской земли. Последняя волна холода прокатилась по Северной Европе около 10 тыс. лет назад, после чего произошло быстрое потепление. С этого времени по археологической периодизации начинается среднекаменный век -- мезолит (10-6 тыс. лет назад). Поселения мезолитического времени известны на второй надпойменной террасе правого берега Днепра, в 0,6 км южнее д. Церковище и в 0,5 км севернее д. Реполово; на левом берегу Днепра у д. Новые Станки и у д. Ржавцы.

Окончание ледникового периода, потепление климата, распространение лесов и современных видов животных стимулировали появление более совершенных приемов охоты и охотничьего оружия, создание новых типов жилищ и новых орудий труда. В эпоху мезолита история человеческого общества имела не только поступательное развитие, но и многократно ускорила темпы своего движения, подобно полету стрелы -- символа мезолита. Именно в это время широко распространяется лук со стрелами -- самое скорострельное дистанционное оружие древности. Стрела разит на расстоянии. Если раньше, во время загонной охоты в палеолите, чтобы поразить зверя копьём нужно было подобраться к нему вплотную, то теперь стрела настигает животное издалека. К тому же, на волков, лисиц, зайцев и других современных животных нельзя было охотиться с помощью огня и загона. Охотник не мог убить животное, которое передвигалось быстрее человека. С помощью лука и стрел стали заниматься индивидуальной охотой, верным помощником в которой была собака -- первое прирученное животное.

Набор мезолитических орудий довольно разнообразен. Как и прежде, основная масса их связана с охотничьим промыслом или рыболовством. В своей практической деятельности люди использовали преимущественно три вида сырья: камень, кость и дерево. К сожалению, деревянные сооружения и изделия, равно как и костяные, в песчаных грунтах не сохраняются. А вот изделия из камня встречаются на поселениях в большом количестве. В производстве каменных орудий в мезолитическое время, чаще всего использовался кремний, который легко раскалывался, имел большую твердость и при расщеплении давал острые режущие края на пластинах и отщепках. Благодаря широкому распространению кремня в Верхнее Поднепровье, возможности его использования были не ограничены.

В коллекциях кремневого инвентаря чрезвычайно широко представлены скребки, с помощью которых обрабатывались шкуры животных. Дугообразный конец скребка оформлялся специально крутой ретушью, что исключало порезы обрабатываемой поверхности. Разновидностью скребков являются скобели (изделия с выемками), рабочая часть которых вогнута и использовалась для обработки округлых поверхностей, в частности, древков стрел. Уместно отметить, что отдельные современные орудия, которыми мы пользуемся, не только по своему функциональному назначению, но и по внешнему виду сохранили сходство с прототипами далекого каменного века. Сменился лишь материал, из которого они изготовлены. Среди них можно назвать, например, нож и резец. Кремневые ножи, выполнявшие как

и сейчас, функции резания, имели острый край, приостренный ретушью. Они отличаются тщательностью отделки и совершенством форм. Резцы предназначались главным образом для работы с костью.

Необходимыми орудиями труда в древности были проколки и сверла. Проколки использовались для пошива одежды и имели тонкое жальце, обработанное мелкой ретушью. Сверла от проколок отличаются более массивным рабочим концом.

Широкое распространение в лесной зоне получили рубящие орудия. Топор подарил человеку дерево, которое с тех пор стало пластичным и покорным. С помощью топора люди строили дома, создавали первую мебель, транспортные средства: лодки, сани, лыжи и др. На протяжении каменного века топор видоизменялся, порождая новые орудия -- тесла, долота, кирки, мотыги. В мезолитическое время люди все больше стали заниматься рыболовством, изобрели рыболовный крючок, сеть, различные ловушки -- заколы, езы, веши и пр., использовали приемы рыбной ловли с помощью костяных острог и гарпунов. Тем самым люди мезолита расширили базу своего пропитания и сделали первый шаг оседлости.

Каменный век завершает эпоха неолита, который датируется концом V -- III тыс. до н.э. Неолит получил свое название от новой, по сравнению с мезолитом, техники изготовления каменных орудий с помощью шлифования, пиления и сверления камня. Широкое распространение получают и двухсторонне обработанные, тщательно оформленные, кремневые орудия. Располагая только каменными, костяными и деревянными орудиями труда, древнее население широко освоило берега рек и озер.

В Шкловском районе стоянки неолита известны на левом берегу Днепра у дд.Ржавцы и Новые Стайки, которые исследовались лишь путем сбора подъемного материала. Судя по фрагментам керамики и кремневому инвентарю оба памятника входят в ареал распространения верхнеднепровской неолитической культуры. Анализ материалов показывает, что основным занятием населения по-прежнему, оставались охота, рыболовство и собирательство. Охотились, очевидно, различными способами, но до нашего времени сохранились лишь наконечники стрел и дротиков.

Специфика поселений по берегам рек, в непосредственной близости от воды, широкое распространение рубящих орудий, в частности, тесел для изготовления лодок, указывают на развитие рыболовства. Продолжают заниматься такими промыслами как обработка камня, дерева, кости и шкур животных. Осваивается новая отрасль -- гончарное дело. Из глины лепили широкогорлые прямостенные сосуды с

острым дном и украшали их ямочно-гребенчатым орнаментом. Исследователи считают, что верхнеднепровская неолитическая культура сформировалась на базе племен позднего мезолита, что свидетельствует о непрерывности исторического процесса в каменном веке на территории Верхнего Поднепровья.

Несмотря на длительные систематические полевые исследования в районе еще не преодолена неравномерность археологической изученности отдельных периодов. До сих пор существуют "белые пятна" в древнейшей истории. Так, не обнаружены памятники бронзового века, хотя они известны на соседних территориях. Общепринято, что в начале II тыс. до н. э. территорию Верхнего Поднепровья заселили племена среднеднепровской культуры, продвинувшиеся с юга по Днепру и его притокам. Памятники среднеднепровской культуры представлены поселениями, курганными и грунтовыми могильниками, а также отдельными находками, преимущественно, каменных топоров. Одна из таких находок известна в 1,5 км северо-западнее Шклова, в урочище Францевка, в поле! Поселения расположены, чаще всего, в пойме реки на дюнных возвышенностях /Ксензова Гора возле Быхова/ или на мысах первых надпойменных террас. На поселении Ксензова Гора обнаружено жилище столбовой конструкции с очажными ямами и очагами, обложенными камнями. В курганных и грунтовых могильниках по обряду хоронили труположения и трупосождения. Они представляют собой родовые кладбища с различным количеством погребений. Так, в грунтовых могильниках у д. Сябровичи Гомельской области обнаружено сто тридцать два погребения. На поселениях и в могильниках обнаружен разнообразный вещественный материал: Глиняная лепная посуда, бронзовые изделия, кремневые и каменные орудия труда, оружие, украшения из кости, янтаря и т. п. Находки металлических изделий сравнительно редки. Это шилья, ножи, топоры, височные кольца, диадемы, гривны, браслеты, пронизки, изготовленные из металла кавказского и балканско-карпатского происхождения.

Пойменные луга Днепра и его притоков, обеспечивавшие обилие корма для скота и удобные участки для посевов, способствовали развитию скотоводства и земледелия. С бронзового века на территории современного Шкловского района население окончательно перешло на производящие формы хозяйства, а охота, рыболовство и собирательство стали играть вспомогательную роль.

Общественный строй среднеднепровских племен характеризуется разложением первобытно общинных отношений, переходом к патри-

архальному строю и началом формирования имущественного неравенства.

Начало I тыс. до н. э. в жизни древнего населения ознаменовалось огромным историческим событием -- появлением железных орудий труда. Изобретение способов получения и обработки железа открыло новую эпоху в истории хозяйства, культуры и общественной жизни. Первобытнообщинный строй в это время вступил в последний этап своего развития. В результате роста производительности труда появился регулярный прибавочный продукт, послуживший экономической предпосылкой возникновения классового общества.

Железо -- металл, который является экономическим фундаментом современной цивилизации. "Век шестует путем своим железным", -- писал Евгений Баратынский. На долю железа и его сплавов в настоящее время приходится 90% металла, используемого в технике. В отличие от последующих эпох, время освоения железа в -- археологической периодизации выделено в особый период -- ранний железный век. По сравнению с предшествующими эпохами камня и бронзы, хронологически он очень краток -- I четверть I тыс. до н. э. -- середина I тыс. н. э.

Железо в чистом виде в природе не встречается, за исключением метеоритов, а находится в соединении с кислородом, т. е. в виде окиси. Для получения железа была изобретена печь -- домница, работавшая на искусственном вдувании сырого воздуха /отсюда название "сыродутный" процесс/. Стенки печи складывались из камней, обмазанных глиной или целиком из глины с отверстиями по бокам. В отверстия вставлялись глиняные трубки -- сопла, а на них надевались кожаные меха кузнечного типа, с помощью которых печь получала сырой воздух. Чтобы поток воздуха при нагнетании мехами был непрерывным, как правило, использовали два меха. Температура плавления железа 1530. Такую температуру древние металлурги получить не могли. Поэтому железо получали не в жидком, а в тестообразном виде, и вещи из него не отливали, а отковывали. В домницу загружали мелко измельченную руду в смеси с древесным углем. Горение угля в печи поддерживалось нагнетанием воздуха с помощью мехов. При температуре около 900 в руде выгорал кислород и выделялись тестообразные частицы железа, оседавшие на дне печи в виде пористого куса -- крицы. Крица была пропитана шлаками, для уплотнения и удаления которых ее неоднократно проковывали и получали необходимую заготовку для изготовления орудий труда и оружия.

Основным источником для изучения техники древней металлургии железа служит археологический материал в виде остатков разрушенных железодельных сооружений и шлаков. Так глинобитная печь для выплавки железа, остатки очага, сложенного из камня и большое количество шлаков обнаружены В. Р. Тарасенко на городище возле д. Городок /Кривель/. Уместно отметить, что в противоположность медным и оловянным рудам, которые доставлялись из Карпат и Кавказа, в Верхнем Поднепровье не было трудностей в получении бурых железных руд, распространенных повсеместно и пригодных для обработки первобытным способом. Железные изделия очень быстро заняли господствующее положение в хозяйстве и вытеснили каменные орудия труда, что ранее не под силу оказалось орудиям из бронзы. На памятниках раннего железного века обнаружены топоры, серпы, мотыги, ножицы, долота, рыболовные крючки, остроги, наконечники стрел и копий, шпоры, удила, фибулы, пряжки, кольца и другие изделия из железа. Появление железных орудий труда резко увеличило значение в хозяйстве земледелия, способствовало бурному развитию ремесла, бронзолитейного производства, гончарства, обработки дерева и кости.

В период раннего железного века, а также в эпоху Древней Руси, наши предки жили и укрывались в час военной опасности на укрепленных поселениях -- городищах. Они сооружались в трудно доступных местах -- на мысах при слиянии рек или оврагов, на возвышенностях среди болот и т. д. Площадка городища, на которой жили люди, укреплялась валами, рвами, а склонам придавалась искусственная крутизна. На территории современного Шкловского района обследовано двадцать два городища, отдельные из которых подверглись разрушению /Старая Водва, Никитиничи, Сапроньки, Черноручье, Городище/. У местного населения они известны под названием Городок, Городец, Городище. Довольно часто в районе встречаются и деревни с одноименными названиями. Сохранились городища у деревень Корзуны, Городец, Городок, Княжицы, Малое Заречье, Благовка, Караси, Дубровка-2-я, Плещицы, Церковище, Великие Овчиненки, Хотимка, Ржавцы, Городок /Старосельский сельсовет/, Мацево, Смольянцы, Староселье, Сметаничи.

Однако, поселения и погребальные памятники раннего железного века остаются слабоизученными. Отдельные из них /Городок /Кривель /Церковище, Ржавцы/ исследованы лишь путем шурфовки. Полученные материалы указывают на то, что городища являются многослойными памятниками, оставленными населением милоградской, зарубинецкой культур и культуры штрихованной керамики.

Древнейшей культурой железного века исследователи считают милоградскую /7-3 вв. до н. э./, получившую свое название по городу у д. Милоград Речицкого района Гомельской области. Милоградские городища чаще всего имеют вид мысовых укреплений. При раскопках на них находят остатки небольших, прямоугольных или овальных землянок и наземных жилищ столбовой конструкции с очагом внутри. Погребения совершались в грунтовых могильниках по обряду трупосожжения. Погребальный инвентарь представлен глиняными сосудами, мелкими бронзовыми и железными предметами.

Своеобразие милоградской культуры ярко проявляется в керамике: горшки и миски, сосуды круглодонные с прямыми и несколько отогнутыми наружу венчиками, орнаментированные ногтевыми и пальцевыми вдавлениями, точечными наколами или ямками. Частыми находками на милоградских поселениях являются глиняные грузики, часть которых изготовлена в форме сосудов и орнаментирована солярными знаками. Встречаются также фигурки животных, преимущественно лошади, вылепленные из глины.

Большое воздействие на развитие милоградских племен оказывало население скифской культуры. На это указывают орудия труда: железные проушные топоры, тесла с боковыми выступами, ножи с горбатой спинкой и оружие: бронзовые наконечники стрел скифского типа. Украшения представлены скифскими булавками с гвоздевидной или конической головками, подвесками, различными бляшками, застежками поясов, цветными бусами из стекловидной пасты. Обнаружены и посоховидные булавки балтского типа.

Основу экономики милоградских племен составляли земледелие и скотоводство, о чем говорят находки зерен пшеницы и проса, костные останки крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней. Достаточное распространение получили бронзолитейное и кузнечное ремесла, ткачество, обработка кож, дерева, кости и пр.

О. Н. Мельниковская считает милоградскую культуру раннеславянской, оставленной неврами, о которых упоминает Геродот, называвший их страной Невридой. Другие исследователи /Ю. В. Кухаренко, П. Н. Третьяков, В. В. Седов, Э. М. Загоруйский/ отождествляют ее с древними балтами, предками пруссов, латышей, литовцев.

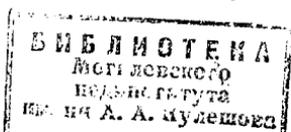
На рубеже 3-2 вв. до н. э. милоградскую культуру сменила зарубинецкая, племена которой заняли городища, построенные в предшествующее время, а также жили на неукрепленных поселениях-селищах. Культура, названная по могильнику у д. Зарубинцы Киевской области, открытому В. В. Хвойкой в 1899 г., характеризуется нали-

4747/17
6244/17

чием жилищ, представлявших собой небольшие сооружения /10 - 24 кв. м./, квадратной или прямоугольной формы наземного типа столбовой конструкции. Основой жилищ служили вертикально поставленные бревна с пазами, в которые впускались затесанные концы горизонтально положенных бревен. Крыши жилищ были двухскатными, сооруженными из жердей, перекрытых камышом или соломой. Очаг располагался возле одной из стен или в центре жилища и имел каменную, реже глиняную, ограду. Возле жилищ располагались хозяйственные постройки и погреб.

Рядом с поселениями или на некотором удалении располагались грунтовые могильники, в настоящее время не имеющие внешних признаков. В древности над могилами, очевидно, были какие-то деревянные сооружения, так как во время раскопок иногда фиксируются ямы от столбов. Умерших хоронили по обряду трупосожжения в овальных или круглых ямах на глубине 0,2-1 м от современной дневной поверхности. Погребальный инвентарь представлен глиняными сосудами и мисками, реже украшениями: бронзовые и железные специфические фибулы с плоским треугольным щитком, получившие название зарубинецких, булавки, бусы, подвески, кольца и т. п. В погребениях встречаются также орудия труда, оружие, кости домашних животных.

Керамика присутствует на всех зарубинецких памятниках и представлена горшками, мисками, кружками с лощеной и нелощеной /шероховатой/ поверхностью. Лепные сосуды, изготовленные без гончарного круга, содержали в глине примеси мелкотолченого камня и шамота. В отличие от милоградских, зарубинецкие сосуды были плоскодонными, орнаментирование посуды производилось с помощью ямочных вдавлений, насечек, защипов. Население зарубинецкой культуры занималось преимущественно, земледелием и скотоводством, а также охотой и рыболовством. Широкое развитие получила обработка металлов. Среди железных орудий труда: ножи, серпы, топоры-кельты, рыболовные крючки, иглы, шилья... Обнаружены втульчатые листовидные наконечники стрел и дротиков. В материалах памятников содержатся импортные вещи, указывающие на торговые связи с греческими городами Северного Причерноморья и племенами латенской культуры Западной Европы. Вопросы этнической принадлежности зарубинецкой культуры и хронологических рамок ее существования до настоящего времени не решены. Одни исследователи считают зарубинецкие племена праславянами, на основании генетических связей зарубинцев с племенами недавно выделенной киевской культуры /3-5 вв н. э./, которая, в свою очередь

сближается с ранними памятниками колочинской, пеньковской и других славянских культур 6-7 вв. Другие относят зарубинецкую культуру к балтским древностям /В. В. Седов/.

В районе известны и памятники культуры штрихованной керамики /7-6 вв до н. э. -- 4-5 вв. н. э./, получившей свое название по своеобразному орнаменту сосудов, поверхность которых покрывалась штрихами в виде вертикальных линий или перекрещивающихся полос как с внешней так и с внутренней стороны. Фрагменты таких сосудов обнаружены Г. Ф. Соловьевой на городище возле д. Церковище. Сосуды были относительно просты, баночной формы, с прямыми или несколько отогнутыми наружу венчиками, плоским дном, орнаментированные штрихами. Позже появляются острореберные сосуды с орнаментом в виде зацепов, насечек, резных линий или ямочных вдавлений в верхней части. У населения этой культуры известны большие наземные дома, разделенные на несколько помещений, площадью 22-25 кв. м с открытыми очагами внутри. По мнению исследователей культура штрихованной керамики принадлежала балтам.

В третьей четверти I тыс. н. э. на территории района получила развитие банцеровская культура, название по городищу Банцеровщина под Минском. Вместо городищ широкое распространение получают неукрепленные поселения -- селища. Они располагались рядом с городищами -- убежищами, которые использовались в случае военной опасности и как место хранения различных хозяйственных припасов. Одно из таких городищ с селищем при нем исследовал А. А. Седин возле д. Княжицы. У местного населения известно под названием "Горбылек".

В процессе раскопок в нижнем культурном слое обнаружены остатки наземных домов столбовой конструкции, угли, куски обгорелого дерева. Найдены железные удила, нож, лезвие топора, фрагменты лепной керамики. Сосуды банцеровской культуры вылеплены вручную, без гончарного круга, имеют шероховатые стенки в связи с добавкой в глину дресвы (толченый гранит) и довольно разнообразны по форме. Преобладают слабо профилированные и тюльпановидные горшки, встречаются банковидные, ребристые, цилиндрико-конические и округлобкие сосуды. Довольно многочисленны биконические пряслица с широким отверстием.

Несмотря на скудность источников и ограниченное количество исследованных памятников мы можем составить представление о занятиях населения. Основой хозяйства было подсечное земледелие, на что указывают находки топоров и серпов. Значительное место занимало скотоводство, связанное с разведением крупного рогатого скота,

лошадей, свиней, овец. Достаточно развиты были и домашние ремесла: кузнечное, гончарное, ткацкое, кожевенное, обработка древесины и кости.

Второй группой памятников населения банцеровской культуры являются грунтовые и курганные могильники с трупосожжением. Такие курганные могильники исследованы И. И. Артеменко и Г. Ф. Соловьевой возле д. Пруды. Характерная черта погребального обряда -- наличие вокруг погребальных ям каменных оградок. Среди инвентаря -- железный проушный топор, нож и др. Курганы с трупосожжениями VII-VIII вв. известны у дд. Церковище, Троица, Новые Стайки.

По мнению археологов банцеровские древности завершают балтский этап этнической истории центральной и северной Белоруссии накануне славянской колонизации.

В процессе славянского расселения балты оставались на местах своего обитания, некоторые время проживали совместно и постепенно растворились в славянской среде, формируя тем самым новую этническую общность. "Повесть временных лет" летописца Нестора /XII в./ дает представление о расселении славян в Восточной Европе и свидетельствует о том, что земли современного Шкловского района входили в ареал распространения кривичей: "иже седять на верх Волги, и на верх Двины, и на верх Днепра". В. В. Седов считает, что граница между кривичами, дреговичами и радимичами проходила по линии Заславль -- Борисов -- Шклов -- устье р. Остер, спускаясь до Рогачева по Днепру. Он же отмечает отсутствие четких рубежей между племенами.

Первое датированное летописное известие о племенном союзе кривичей относится в 859 г. и сообщает, что среди племен, плативших дань варягам "из заморья" были кривичи. В рассказе о событиях 862 г. среди племен, призвавших на княжение варяжского вождя Рюрика, также названы кривичи. В 907, 911, 941 и 944 годах кривичи, вручив судьбу Перуну, выходили по Днепру в походы на далекий Царьград -- Константинополь, столицу Византийской империи. И следует отметить, что языческий бог войны благоприятствовал нашим предкам. Исследователи различают три группировки кривичей: полоцкую, смоленскую и псковскую. Кривичи-полочане имели свой центр -- Полоцк, известный по летописи с 862 года.

Одним из дискуссионных вопросов является время и направление расселения кривичей на летописной территории. В настоящее время общепризнано, что предшественниками славян в Верхнем Поднепровье были племена балтов. Г. В. Штыхов считает, что первые славя-

не появились в Белорусском Подвинье в V-VII вв. Наиболее вероятно, что освоение славянами Верхнего Поднепровья происходило волнообразно. Причины такого движения связаны не только с увеличением численности племен и необходимостью обживания новых территорий. Оно диктовалось и внешними факторами, в частности, зависело от миграций населения, происходивших на Восточно-Европейской равнине во II-IX вв. Очевидно, при переселении готских племен на рубеже II-III вв. с низовьев Вислы в северо-западное Причерноморье часть венедов под давлением готов вынуждена была переселиться на Псковщину и затем в Подвинье и Верхнее Поднепровье. Здесь, по письменным источникам, они стали известны под именем кривичей.

Древнейшим археологическим памятником кривичей являются длинные курганы -- невысокие валообразные земляные насыпи, расположенные в могильниках рядом с полусферическими, округлыми в плане курганами. Длинный курган, к сожалению неисследованный, находится на правом берегу Днепра, возле д. Церковище. Здесь в 1965 г. Г.Ф. Соловьева из семи полусферических курганов, расположенных рядом с длинным, раскопала две насыпи. Один из курганов оказался полностью разрушенным погребениями XIX века. В другом обнаружено захоронение по обряду трупосождения в овальных ямах. Найдены угли, зола, пережженные кости, наконечник дротика с припаявшимся к нему фалангами пальцев, слитки оплавившейся бронзы и железный нож. По мнению исследователя здесь были погребены двое мужчин и одна женщина, а курганы оставлены балтами и датируются VII -- VIII вв. Данный памятник подтверждает точку зрения П.Н. Третьякова, считавшего, что "при расселении славян... местное балтийское население в массе оставалось на своих старых землях, веками жило чересполосно с пришельцами -- славянами и мало-помалу смешалось с ними".

Обычай насыпать длинные курганы на соседних территориях сохранялся вплоть до IX в. С этого времени и до XIII в. повсеместное распространение получают захоронения в круглых насыпях. О курганах существует множество легенд и преданий, в которых их возраст, как правило, омолаживается и связывается со временем вторжения войск Карла XII или Наполеона, а сами курганы называются "шведскими" или "французскими" могилами.

Славянские курганы на территории района имеют полушаровидную форму, диаметр от 5 до 16 м и высоту от 0,5 до 2,5 м. Для сооружения насыпей использовался, как правило, песок. У основания на-

стнице часто прослеживаются следы канавок-ровиков. Курганные могильники располагаются обычно вблизи водоемов, по берегам рек. Лучшие они сохранились в лесных массивах, где не подвергаются распашке.

По данным письменных источников и археологическим обследованиям в районе отмечено до 33 курганных могильников, но, к сожалению, значительная часть их уничтожена (Благовка -- 2 насыпи, Березовка -- 14, Борки -- 29, Великие Овчиненки -- 4, Великие Словени -- 2, Городец -- 3, Дубровка -- 9, Заходы -- 7, Караси -- 1, Малое Зарсчье -- II, Русаки -- 20, Черепы -- 6). Большинство курганных могильников до недавнего времени, очевидно, насчитывало значительное количество насыпей. Так, в Дымово отмечены 48 курганов, в Сисенево -- 85, Малом Уланово -- 100, у д. Троица, в трех курганных могильниках, -- 114 насыпей.

Отсутствие охранных зон вокруг памятников ведет к дальнейшей гибели первоклассных источников по древней истории района. В могильнике возле д. Городок Старосельского сельсовета из 20 насыпей сохранились две, у д. Копысица из 21 кургана осталось 6, у д. Малые Слижи действующим карьером разрушено 40 насыпей. Гибель угрожает и многим другим курганам, расположенным на полях, тем более, что количество их в могильниках невелико -- от 1 до 10 / Городок -- 2, Малые Овчиненки -- 3, Ничипоровичи -- 1, Новые Овчиненки -- 2, Ордачь -- 7, Просолы -- 1, Рудицы -- 1, Савеленки -- 8, Семтаничи -- 12, Смольяницы -- 9, Староселье -- 1, Церковище -- 7, Черноручье -- 4/.

Анализ курганных погребений IX - XIII вв. и сопровождающего погребального инвентаря указывает на то, что восточнославянские курганные могильники являются языческими кладбищами. Древним погребельным ритуалом славян было трупосожжение. Арабский путешественник и писатель Ахмад-ибн-Фадлан, наблюдая в X в. похороны русса (так часто называли восточных славян), поинтересовался, почему они сжигают умерших и получил ответ: "Право же, вы, арабы, глупы... берете самого любимого вами из людей... и оставляете его в прахе, и едят его насекомые и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он немедленно и тотчас входит в рай".

На рубеже I -- II тыс. н.э., во времена официального принятия христианства правящей верхушкой Древнерусского государства, происходит эволюция погребального обряда. Вместо трупосожжения постепенно распространяется трупоположение. Отдельные исследователи отмечают, что переход от кремации умерших к ингумаций

никоим образом не связан с христианской религией, так как курганный обряд погребения не претерпевает существенных изменений и сохраняется до XIII в. По-видимому, причина смены обрядности заложена в социально-экономическом развитии славян, когда отдельная малая семья становится хозяйственной единицей общества, рвутся патриархальные связи и основная нагрузка при погребении перекладывается на близких родственников.

Обряд трупосожжения требовал больших материальных затрат и времени, о чем свидетельствует описание погребения знатного русса в начале X в., которое дал в своей "Записке" Ахмад-ибн-Фадлан. "Когда умер тот человек... то спросили его рабынь: кто хочет с ним умереть? Одна из них отвечала: я. Люди после этого начали заниматься нужным для покойника: кроить ему платье и готовить все, что требуется... Когда наступил день, назначенный для сожжения покойника и девушки, пошел я к реке, на которой стояла его ладья, но она уже была вытащена на берег; для нее были вбиты столбы из дерева шалендж (береза) и других деревьев, а вокруг расставлены были большие деревянные человекообразные фигуры. Ладью поставили на эти столбы... Затем принесли скамью, поставили на нее лодку, положили на нее простеганный ватую покров из греческой золотой ткани и такую же подушку... Подойдя к гробу, сняли землю с деревянной крыши, приняли прочь самую крышу и вынули покойника в том саване, в котором он был погребен. Они надели его в нижнее платье, шаровары, сапоги, куртку и кафтан из золотой ткани с золотыми пуговицами; надели ему шапку из золотой ткани, отороченную соболями... затем перенесли его на скамью, поставленную на ладье... принесли опьяняющий напиток, плоды, благовонные травы и положили подле него, а также мясо, лук, хлеб положили перед ним... привели двух лошадей, гоняли их до того, что они пали от усталости, потом рассекли их мечами и мясо бросили в ладью; Затем приведены были два вола, их тоже рассекли и бросили мясо. Наконец, принесли курицу и петуха, убили их и туда же бросили..." Затем путешественник рассказывает о том, с соблюдением каких обрядов была умерщвлена девушка-рабыня. После чего: "положили ее возле господина... Затем подошел самый близкий родственник умершего, нагой, держа в руке кусок дрезга, зажег его и начал бегать вокруг ладьи пока не зажег дров, лежащих под ладьей. Затем пришли другие родственники и другим деревом, каждый нес зажженный кусок и бросал его в тот костер. Скоро загорелся костер, а потом ладья, палатка, покойник, девушка и все, что было в ладье. Поднялся сильный ветер... Не

прошло и часу, как ладья, и костер, и девушка с покойником обратились в пепел".

Курганные могильники и погребальный инвентарь показывают, что древние славяне верили в загробную жизнь и умирая были убеждены, что жизнь в "раю" лучше земной. При погребении в могилу помещали необходимые вещи, которые понадобятся "на том свете". Этот погребальный инвентарь археологи находят при раскопках курганов, что дает возможность восстановить особенности хозяйства, быта, верований и общественных отношений у восточных славян и, в частности, у кривичей.

Раскопки кривичских курганов на территории Шкловского района проводились возле дд. Дымово, Пруды, Троица. При исследовании курганов у д. Дымово Н. М. Турбиным в 1885 г. были обнаружены захоронения по обряду труположения, ориентированные головой на запад, что характерно для славян. В одном из курганов умерший находился в "сидячем" положении, в другом -- впускное трупосожжение в насыпи кургана. Погребальный инвентарь представлен уникальным фрагментом женского головного убора в виде венка из пяти рядов бронзовых спиралей, браслетообразными височными кольцами, характерными для кривичей, бусами, фрагментами шейной гривны. Среди бытовых предметов обнаружены ножи и обломки керамики.

В одом из курганов у д. Троица Е. Р. Романов нашел впускное погребение по обряду труположения с погребальным инвентарем, среди которого оказались огниво, железное кольцо под головой, медное четырехгранное кольцо у пояса, плоский перстень из бронзовой пластинки на правой руке, с узором в виде двух рядов поперечных линий. Найдены фрагменты сосудов с типичным славянским орнаментом в виде параллельных горизонтальных и волнистых прочерченных линий и наклонно идущего ряда кружков.

Интересный материал получен при раскопках курганного могильника у д. Пруды. Здесь обнаружены захоронения как по обряду труположения, ориентированные на запад головой, так и по обряду трупосожжения. Характерная черта погребального обряда -- наличие вокруг погребенных оградок из камней, что объясняется влиянием балтов. Среди погребального инвентаря железный пружинный топор, ножи и поясное кольцо, сосуд, сделанный на ручном гончарном круге, бронзовая подковообразная фибула, бубенчик, браслеты, перстень, височное проволочное кольцо с напускной бусиной, бисер, белые пастовые и стеклянные бусы.

По мнению Г. Ф. Соловьевой погребения с трупосожжением датируются VII-VIII вв. Захоронения с труположением относятся к XI - первой половине XII вв. и принадлежали кривичам.

О язычестве славян свидетельствует не только погребальная обрядность, но и находка шкловского идола -- изображение славянского языческого божества X в., обнаруженного школьниками на правом берегу р. Серебрянки, в урочище Кукушкин Ров. Скульптура высечена из песчаника, высотой 1,2 м. Туловище цилиндрическое, нижняя часть оформлена в виде постамента, лицо имеет индивидуальные черты. Каменное изваяние, очевидно, было спрятано местными язычниками после принятия христианства, когда киевский князь Владимир "... приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры", а "Перуна велел привязать к хвосту коня и волочь с горы по Боричеву взвозу к ручью и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами." Понимая всю нелепость этой сцены, летописец поясняет: "Не потому это делали, что у дерева есть чувства, но для поругания беса, прельщавшего людей в этом образе, да поимет он возмездие от человеков." Дух язычества живуч в нас и поныне. Вспомним как после революции накинута удавку на шею статуи Александра II и сдернули ее с пьедестала, в 1950-е годы та же участь постигла памятники "вождя всех народов", в наши дни -- "вождя мирового пролетариата". Разве после этого можно утверждать, что история не учитель жизни?

Очевидно в окрестностях Шклова находилось славянское языческое святилище -- место особо почитаемое, где собиралось население для свершения различных обрядов. В яме, в центре площадки стоял каменный идол, возможно, один из главных языческих богов Перун -- бог грома, молнии и дождя, опекун воинского дела и княжеской дружины. Вокруг него на площадке в дни праздников и особых торжеств зажигались костры. "Несмотря на тысячелетнее господство государственной православной церкви, языческие воззрения, -- отмечает Б. А. Рыбаков, -- были народной верой и вплоть до XX в. проявлялись в обрядах, хороводных играх, песнях, сказках и народном искусстве". Именно единство дохристианского культурного наследия восточнославянских земель обусловило самобытность культуры Древней Руси.

Наряду с исследованием курганных могильников археологи вели раскопки поселений /городищ и селищ/ древнерусского времени. Наиболее исследовано городище возле д. Хотимка, где первоначально возник древний Шклов. Оно расположено в излучине левого берега р. Серебрянки /Шкловки, Шкловянки/, в урочище "Городок". С вос-

точной, южной и западной сторон городище было защищено рекой, протекающей у его подножья. Городище расположено на высоком мысу /16-18 м/ с крутыми склонами, которые в совокупности с рекой служили хорошей естественной защитой для жителей. С наименее защищенной /напольной/ северной стороны был возведен вал высотой 5 м при ширине основания до 25 м и перед валом вырыт ров глубиной 3-4 м и шириной 8-10 м. Тогдашний Шклов -- это обнесенный деревянными стенами, защищенный валом, на котором введены оборонительные башни, чья высота подчеркивалась вырытым рвом -- град-детинец, площадью менее одного гектара, а также неукрепленный околный город, где жили ремесленники, располагавшийся в окрестностях и следы которого обнаружены на противоположном берегу р. Серебрянки. Все способствовало развитию города: плодородие земли, развитое земледелие и животноводство, богатые охотничьи и рыбные угодья. Здесь добывалось и обрабатывалось железо, процветали ремесла.

В письменных источниках Шклов как город упоминается в 1535 году, когда он был уничтожен войсками Шуйского В. Как известно, первое упоминание города в письменных источниках считается условной датой его основания. В данном случае день уничтожения города стал днем его рождения. Однако город возник значительно раньше, о чем свидетельствуют археологические материалы. В культурном слое, средняя мощность которого составляет 0,5 м, обнаружены стеклянные браслеты -- несомненные свидетельства городской жизни; наконечники стрел, ножи, бубенец с крестообразной прорезью X-XI вв., точильный брусок, бронзовый перстень, куски обожженной глины, шлаки. Наряду с большим количеством фрагментов керамики, изготовленной на гончарном круге с волнистым орнаментом, встречаются обломки лепных гладкостенных сосудов X в. На основании полученных материалов Г. В. Штыхов допускает существование здесь Шклова как славянского поселения с X по XVI вв., когда в ходе Ливонской войны его дважды -- /1562 и 1580 гг./ жгли русские войска и он был перенесен на 4 км восточнее, в устье р. Серебрянки, на правый берег Днепра.

В VI-IX вв. в среде восточных славян происходит разложение родовых отношений, чему несомненно способствовало их переселение на новые территории и контакты с балтами. Патриархальная родовая община уступает место соседской /территориальной/ сельской общине. Рост производительных сил, выразившийся в расширении пашенного земледелия, отделении ремесла от сельского хозяйства и формировании феодальных отношений в славянском мире ведет к возник-

новению городских центров. По летописным данным известно, что кривичи-полочане имели свое княжение, которое постепенно перешло в государственное образование с центром в Полоцке, крупном экономическом, политическом центре западных земель восточного славянства, что содействовало хозяйственной и культурной общности этой территории и созданию условий для формирования белорусской народности.

Земли современного Шкловского района оказались в пограничной зоне между Полоцким и Смоленским княжествами. Так западная граница Смоленского княжества от д. Веть Быховского района шла вверх по Днепру, хотя неизвестно во всех ли местах эта граница непосредственно к нему примыкала. Копысь и Орша принадлежали Смоленску только с 1116 г., когда были отняты Владимиром Мономахом у полоцких князей. В составе Смоленского княжества находился Добрятин /д. Добрейка Каменнолавского сельсовета/, Басея, расположенная в верховьях р. Бася и д. Городец. На рубеже XIII-XIV вв. территория современного Шкловского района оказалась в составе нового федеративного феодального образования -- Великого княжества Литовского.

РЕЕСТР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ШКЛОВСКОГО РАЙОНА.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

1. КОПЫСИЦА, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК XI-XII вв., в 160 м юго-западнее деревни, в поле. Шесть насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 2-5 м, диаметром 10-25 м, задернованы, опахиваются. Четыре насыпи нарушены кладоискательскими ямами.

По сведениям 1873 г. здесь находился двадцать один курган. В 1969 г. А. А. Выржиковский исследовал два кургана. В одном из них обнаружено семь захоронений: одно мужское и шесть детских, ориентированных головами на запад и лежавших на зольно-угольной прослойке. Погребальный инвентарь отсутствовал. В другом кургане найден человеческий череп и четыре зуба, возможно, лошади.

Памятник обследовал в 1968 г. Г. В. Штыхов, в 1978 и 1983 гг. О. Н. Левко, в 1977 и 1991 гг. В. Ф. Копытин /Рис. 3/.

Сведения 1873 г. С. 51; Штыхов Г. В., 1971, С. 236; Выржікоускі, 1972. С. 226; Збор, 1986. С. 385.

2. КОРЗУНЫ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу реки Березовка /10 м/, на северо-западной окраине деревни, в 0,4 км юго-западнее шоссе Шклов -- Староселье.

Площадка овальная, размером 18 x 24 м, высотой над урезом реки на 15 м. С напольной, западной стороны защищена двумя валами высотой 2 м и 1,7 м при ширине до 12 м и двумя рвами глубиной 2 и 1 м, шириной 10 м. Площадка и склоны задернованы, поросли деревьями.

Открыл в 1977 г. и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 4/. В 1978 г. и в 1985 г. обследовала О. Н. Левко.

Копытин, 1978. С. 417; Поболь, 1983. С. 424; Збор, 1986. С. 386.

3. ПРОСОЛЫ, д. ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН эпохи Древней Руси на левом берегу р. Березовка /0,5 км/, в 0,3 км севернее деревни, в 0,3 км северо-восточнее шоссе Шклов -- Староселье, в поле.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 2 м, диаметром 10 м, задернована, опахивается, нарушена кладоискательской ямой.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 5/.

ГОРОДЕЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1.1 ГОРОДЕЦ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Городня /правый приток р. Капустник, бассейн Днепра/, в 0,25 км южнее западной окраины деревни. У местного населения известно под названием "Тарелка".

Площадка овальной формы, размером 23 x 29 м, высотой 10 м над поймой реки. Защищена тремя подковообразными валами, высотой 2,4 и 0,7 м, шириной 7,8 и 6 м. Между валами, сохранилось два рва, глубиной 4 и 2 м при ширине 6 и 4 м. С напольной стороны, на расстоянии 50 м находится глубокий овраг, кроме того, с северной-- западной стороны городища местность заболочена. Площадка и склоны городища задернованы, поросли мелким кустарником.

Известно с 1873 г. Обследовали в 1983 г. О. Н. Левко, в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 6/.

Сведения 1873 г. С. 39; Древности, 1962. С. 15; N 3; Збор. 1986. С. 383-384.

1.2 По сведениям 1873 г. на полях крестьян д. Городца располагался курганный могильник из трех насыпей. До нашего времени не сохранился.

Сведения 1873 г. С. 39.

2.1 ГОРОДОК /КРИВЕЛЬ/, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Днепр /1,4 км/, в 0,4 км западнее деревни, в лесу, возле тригопункта. Площадка овальной формы, размером 34 x 56 м, высотой над окружающей местностью 9-10 м, имеет небольшой склон в западном направлении, защищена по периметру кольцевым валом, высотой 1-2 м и рвом, глубиной 0,5-1,5 м при ширине 2-3 м. С напольной, восточной стороны имеется дополнительный подковообразный вал высотой 2-2,25 м, шириной 12 м. Площадка, склоны, валы задернованы, поросли деревьями и мелким кустарником. Повреждено воронками и оборонными сооружениями периода Великой Отечественной войны.

Открыл и исследовал в 1936 г. В. Р. Тарасенко. В шурфе 1 x 1,5 м были обнаружены глинобитная печь для выплавки железа, остатки очага, сложенного из камней, большое количество железных шлаков, кости животных, фрагменты гладкостенной и штрихованной лепной керамики.

Обследовали в 1985 г. О. Н. Левко, в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 7/ Тарасенко, 1948. С. 129-133; Поболь, 1974. С. 249; Поболь, 1883. С. 424 Збор, 1986. С. 384.

2.2. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на левом берегу р. Дедва /0,2 км/, в 0,3 км северо-западнее моста, в 0,9 км южнее деревни, в лесу.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,6 и 1,7 м, диаметром 5 и 6 м, задернованы, поросли деревьями. У основания курганов сохранились ровики.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин.

3.1. КНЯЖИЦЫ, д. ГОРОДИЩЕ третьей четверти I тыс. и эпохи Древней Руси, на северной окраине деревни, на правом берегу р. Капустник /левый приток Днепра/ при впадении в него безымянного ручья, в 0,1 км западнее шоссе Санкт-Петербург -- Одесса, в 0,3 км юго-западнее моста через реку. У местного населения известно под названием "Горбылек".

Площадка овальной формы размером 24 x 18 м, высотой над поймой реки 3-4 м. С напольной стороны защищена подковообразным валом высотой 2-4 м, шириной 13-16 м, разрушенным в центральной части.

Открыл и обследовал в 1977 г. В. Ф. Копытин /Рис. 8/. В 1983 г. памятник обследован О. Н. Левко. В 1989 г. на городище провел раскопки на площади 128 кв. м А. А. Седин. Культурный слой темно-серого цвета состоит из двух горизонтов. В нижнем обнаружены ямы от столбовых конструкций, угли и куски обгорелого дерева. Найдены железные удила, нож, лезвие топора, шило, шлак, кости животных, Фрагменты лепной керамики.

3.2. СЕЛИЩЕ третьей четверти I тыс. расположено юго-восточнее городища на площади около 2 га.

Культурный слой мощностью 0,4-0,7 м содержал лишь фрагменты лепной керамики.

Открыл в 1989 г. А. А. Седин.

Копытин, 1978. С. 417; Поболь, 1983. С. 424; Сбор, 1986. С. 386-387; Седин, 1992. С. 8-9.

4.1. МАЛОЕ ЗАРЕЧЬЕ /ШКЛОВ ЗАРЕЧНЫЙ/, д. СТОЯНКА раннего этапа гренской культуры /12-10 тыс. лет назад/ расположена на левом коренном берегу Днепра, в 1,5 км юго-восточнее устья р. Капустник /левый приток Днепра/, в 1,5 км севернее устья р. Ульянка /правый приток Днепра/, в 0,5 км юго-восточнее деревни. Северная часть поселения примыкает к оврагу, по днищу которого идут выходы родниковых вод.

Памятник открыл в 1975 г. и исследовал в 1980 и 1982 гг. В. Ф. Копытин.

Площадь поселения 40 x 120 м. Вскрыто 83 кв. м культурного слоя, залегающего на глубине 0,2-0,4 м, в верхней части разрушенного вспашкой. Зафиксировано два скопления кремня диаметром около 5 м отстоящих друг от друга по линии юг -- север на 35 м. Обнаружены черешковые наконечники стрел, концевые скребки, в том числе двойные, ретушные и двугранные резцы, комбинированные орудия /скребки -- резцы/, острия, проколки, многочисленные продукты расщепления кремня: чешуйки, осколки, сколы оживления нуклеусов, пластины, отщепы, нуклеусы.

Материалы стоянки имеют аналоги в комплексах кремневого инвентаря стоянок гренской культуры Боровка, Гренск, Дальнее Лядо, Лудчицы, Хвойная и документируют древнейший путь движения населения к северу по Днепру.

Копытин, 1976. С. 421; Копытин, 1981. С. 340; Копытин, 1984. С. 361; Збор, 1986. С. 383.

4.2. МАЛОЕ ЗАРЕЧЬЕ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Капустник /левый приток Днепра/, в 0,3 км северо-восточнее деревни, в 0,2 км северо-западнее сельского кладбища.

Площадка овальной формы, размером 28 x 50 м, высотой над поймой реки 10 м. С напольной стороны, восточной, прослеживается подковообразный вал, высотой до 2 м при ширине 6-8 м, юго-восточная часть вала почти полностью разрушена и едва прослеживается. Площадка и склоны задернованы, поросли мелким кустарником.

Известно с 1873 г. Обследовали в 1977 и 1991 гг. В. Ф. Копытин, /Рис. 9/, в 1978 и 1983 гг. О. Н. Левко.

Сведения 1873 г. С. 39; Поболь, 1974. С. 248; Поболь, 1983. С. 424; Збор, 1986. С. 387.

4.3. По сведениям 1873 г. рядом с городищем находился курганный могильник из одиннадцати насыпей. До нашего времени он не сохранился.

Сведения 1873 г. С. 39

5. СЛОБОДКА, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на юго-западной окраине деревни, в 1,5 км восточнее шоссе Санкт-Петербург -- Одесса, на современном кладбище.

Семь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,7-2 м, диаметром 6-18 м, задернованы, поросли деревьями. У основания некоторых насыпей прослеживаются ровики. Пять курганов повреждены современными погребениями.

Открыл в 1971 г. Г. В. Штыхов. Обследовали в 1983 г. О. Н. Левко, в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 10/.

Штыхов, 1971. С. 237; Збор, 1986. С. 389.

ГОРОДИЩЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1.1. БЛАГОВКА, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на мысу у слияния двух безымянных ручьев, в 0,5 км южнее молочно-товарной фермы в северо-западной части деревни.

Площадка овальная, размером 20x20 м, высотой над поймой ручьев 8 м. Защищена кольцевым валом высотой 0,8-4 м, шириной 8-20 м, с напольной, южной стороны прослеживается второй подковообразный вал, высотой 0,4-0,8 м, шириной 10 м. Между валами прослеживается ров глубиной 1,5-2 м при ширине 8 м. Культурный слой мощностью 1,2 м. Обнаружены фрагменты лепной керамики. В разрезе вала прослеживаются следы двух пожарищ.

Известно с 1873 г. Обследовали в 1978 и 1983 гг. О. Н. Левко, в 1991 г. В.Ф. Копытин /Рисм.11/.

Сведения 1873 г. С. 39; Древности, 1962. С 15; Поболь, 1974. С. 248; Поболь, 1983. С. 424; Збор, 1986. С. 382.

1.2. По сведениям 1873 года рядом с городищем находились два кургана. До нашего времени не сохранились.

Сведения 1873 г. С. 39.

1.3. По сведениям Е. Р. Романова в конце XIX в. в окрестностях деревни находился курганный могильник древнерусского времени, состоявший из двадцати насыпей. До нашего времени не сохранился.

Романов, 1892. Л. 36; Романов, 1893. С. 45; Штыхов, 1971. С. 235.

2. ГОРОДИЩЕ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века и эпохи Древней Руси расположено на левом берегу р. Бася, в юго-западной части деревни, у моста на шоссе Могилев -- Горки.

Памятник частично разрушен при строительстве нового моста и прокладкой шоссейной дороги, Кроме того, на площадке городища расположены жилые и хозяйственные постройки. Лишь в северной части городища фрагментарно сохранились остатки рва и вала. В обнажении разрушенной части памятника прослеживается культурный слой темно-серого цвета мощностью 0,4 м. Собраны остатки керамики лепной гладкостенной и гончарной XIII в.

В литературе известно с 1649 г.

В 1991 г. обследовал В. Ф. Копытин.

Древности, 1962. С 15, N 3; Поболь, 1974. С. 248.

3. РУСАКИ, д. /до 1977 г./, включена в д. ГОРОДИЩЕ. По сведениям 1873 г. у деревни, на правом берегу р. Бася находился курганный могильник из трех насыпей.

По данным Е. Р. Романова здесь было до двадцати насыпей, которые до нашего времени не сохранились.

Сведения 1873 г., С. 39; Древности, 1962. С. 15, N 9; Штыхов, 1971. С. 237; Романов, 1892. Л. 36.

4.1. **КАРАСИ**, д. **КУРГАН** эпохи Древней Руси на левом берегу р. Бася возле деревни. Распахан в последние годы.

Известен с 1873 г.

Сведения 1873 г. С.39; Романов, 1892. Л. 36; Штыхов, 1971. С. 236.

4.2. **КАРАСИ**, д. **ГОРОДИЩЕ** раннего железного века на левом берегу реки Бася, в 50 м севернее деревни, в 0,1 км южнее сельского кладбища, на мысу, в поле.

Площадка округлой формы, размером 18x22м, высотой над поймой реки 15 м. с напольной стороны защищена двумя валами и рвом между ними. Высота внутреннего вала 2,5 м, ширина 18 м. Внешний подковообразный вал в юго-западной и южной части переходит в террасовидную площадку шириной 3 м. Глубина рва 0,8-2 м при ширине 3-4 м. Площадка и склоны городища задернованы и лишь в западной части памятник разрушен ямой. Культурный слой мощностью 0,8 м, темно-серого цвета, в котором обнаружены уголь, фрагменты груболепной керамики без орнамента.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 12/.

5. **МАЛЫЕ СЛИЖИ**, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Бася, в 1,6 км восточнее деревни, с восточной стороны карьера.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 2,1 м, диаметром 5 и 6 м, задернованы, поросли мелким кустарником.

По сведениям 1873 года здесь находилось сорок три кургана. К настоящему времени уничтожены действующим карьером, на дне которого встречаются фрагменты человеческих костей.

В 1991 г. обследовал В. Ф. Копытин /Рис.13/.

Сведения 1873 г., С. 39; Древности, 1962. С. 15, N 7; Штыхов, 1971. С. 236.

Наряду с д. Малые Слижи в литературе есть упоминания о курганном могильнике у д. Большие или Великие Слижи. Возможно здесь допущена ошибка в названии деревни, так как опрос местного населения показал, что все знают о существовании курганов у д. Малые Слижи и утверждают, что их никогда не было близ Великих Слижей.

Романов, 1893. С. 45; Древности, 1962. С. 15, N 8.

ЗАХОДСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1. 1. ДУБРОВКА-2, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Арτισловка /0,5 км/, в 0,5 км юго-восточнее устья безымянного ручья /левый приток р. Арτισловка/, на северо-восточной окраине деревни, в поле, западнее дороги Дубровка-2 ая -- Потапово. Название у местного населения -- "Белая Гора".

Площадка треугольной формы, размером 26 x 34 м, с напольной стороны укреплена валом высотой 0,8-1 м, шириной 8-10 м. Прослеживаются остатки распаханного рва. Культурный слой мощностью 0,5 м.

Известно с 1873 г. Обследовала в 1983 г. О. Н. Левко.
Збор, 1986. С. 385.

1. 2. По сведениям 1873 г. девять курганов находилось "при фольварке Дубровке, близ д. Озерье и р. Озеренки, на высоком месте, в поле". Е. Р. Романов в конце XIX в. также указывал на наличие тридцати шести курганов у д. Дубровка. При обследовании местности указанные могильники не удалось обнаружить.

Сведения 1873 г. С. 40; Романов, 1892. Л. 35

2. ЗАХОДЫ, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси в окрестностях деревни на берегу р. Озеренки, насчитывающий семь насыпей. До нашего времени не сохранился.

Известен с 1873 г. Обследовал в 1893 г. Е. Р. Романов.

Сведения 1873 г. С. 40; Романов, 1893. С. 45; Древности, 1962. С. 15, N 20; Штыхов, 1971. С. 236.

В этой же литературе указывается на наличие курганных могильников у д. Озерье /одна насыпь/ и возле д. Евдокимовичи /четыре насыпи/, причем три кургана уже в то время /1873 г./ были раскопаны. Обнаружить указанные памятники экспедиции не удалось.

3. 1. ПЛЕЩИЦЫ, д. /ОЗЕРЬЕ, ГРУНТИК/. ГРОДИЩЕ раннего железного века на правом берегу безымянного ручья /правый приток р. Арτισловка/, в 0,3 км западнее шоссе Санкт-Петербург -- Одесса, в 0,5 км северо-западнее моста через р. Артиславку, в урочище Городок. Местное население называет памятник "Церковище".

Площадка овальной формы, размером 20 x 28 м, высотой над поймой ручья 11 м. С напольной стороны защищено тремя подковообразными валами и двумя рвами между ними. Внешний вал имеет длину 210 м, высоту 0,4-1 м и ширину 4-8 м. Длина среднего вала

130 м, высота 0,4-2,5 м, ширина 6-12 м. Внутренний вал длиной 80 м, высотой 2,5-3,7 м, шириной 10-12 м. Глубина рвов 2-3 м и 0,4-2 м при ширине 6-8 и 3-7 м. С наименее укрепленных северной, северо-восточной и юго-восточной сторон находится заболоченная местность. Площадка и склоны городища задернованы, густо поросли деревьями, что делает его труднозаметным в период поисков.

Известно с 1873 г., когда была дана его привязка к д. Озерье. В 1936 г. В. Р. Тарасенко заложил на городище шурф 1 x 1,5 м и глубиной 0,93 м. Он же описал стратиграфию памятника. Культурный слой залегает на глубине 0,43 м и в нем обнаружены уголь, зола, колотые обожженные камни и край кладки. На северном склоне городища был поднят гладкостенный лепной фрагмент керамики.

В 1978 г. обследовала О. Н. Лсвко, в 1991 г. А. А. Седин и В. Ф. Копытин /Рис. 14/.

3. 2. СЕЛИЩЕ третьей четверти I тыс. и эпохи Древней Руси на правом берегу р. Артиславка, в 0,4 км юго-восточнее деревни, от городища отделено оврагом, в поле, распахивается.

Открыл и обследовал в 1936 г. В. Р. Тарасенко, отметивший на пахотном поле темные пятна диаметром 5-6 м, а также обилие колотых и частично обожженных камней, железных шлаков и фрагментов лепной гладкостенной керамики и один фрагмент гончарной. В 1991 г. обследование селища произвел А. А. Седин, также обнаруживший фрагменты лепных сосудов, содержащих примесь толченой дровы. На одном фрагменте имелся налепной валик с косой насечкой.

Сведения 1873 г. С. 39; Тарасенко, 1948. С. 129; Поболь, 1974. С. 248-249; Поболь, 1983. С. 425; Збор, 1986. С. 389; Седин, 1992. С. 9.

4. 1. ПРУДЫ, д. ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН на левом берегу р. Днепр /0,15 км/, в 0,4 км севернее устья р. Артиславка /левый приток Днепра/, в 1 км западнее деревни и дачного поселка. Насыпь оплывшая, округлая в плане, высотой 0,7 м, диаметром 12 м, задернована, основание опахивается.

Ранее здесь было девять курганов, расположенных по линии юг-север вдоль течения Днепра от р. Артиславки. Памятник известен с 1873 г. В 1963 г. И. И. Артеменко раскопал один курган, затем в 1964-1965 гг. Г. Ф. Соловьева произвела раскопки еще семи насыпей. В последнем случае обнаружены захоронения как по обряду трупосожжения, так и по обряду трупоположения, ориентированные головой на запад. Характерная черта погребального обряда -- наличие вокруг костяков каменных оградок. Среди погребального инвентаря железный проушный топор, железные ножи и поясное кольцо, бронзовая подковообразная фибула, бубенчик, браслеты, перстень, сосуд,

сделанный на ручном гончарном круге, височное проволочное кольцо с напускной бусиной, бисер, белые пастовые и стеклянные бусы.

По мнению Г. Ф. Соловьевой ранние погребения с трупосожжением датируются VII-VIII вв. Захоронения с труположениями относятся к XI-первой половине XII вв. и принадлежали кривичам.

Обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 15/.

Сведения 1873 г. С. 40; Древности, 1962. С. 15, N 19; Артеменко. Отчет за 1963 г. Л. 3-4; Соловьева, 1970. С. 99-100; Штыхов, 1971. С. 236.

4. 2. СЕЛИЩЕ VI-IX вв. на левом берегу р. Днепр, на месте которого был насыпан курганный могильник. Как показали раскопки, в насыпи курганов встречается большое количество фрагментов керамики. Заложенный между курганами шурф и привел к открытию памятника. Находки представлены фрагментами гладкостенной керамики, железным проушным топором, обух которого с обеих сторон выделен выступающими щековицами, а проушина имеет яйцевидную форму.

Открыла в 1964-1965 гг. Г. Ф. Соловьева, обследовал в 1991 г. А. А. Седин.

Соловьева, 1970. С. 99; Поболь, 1983. С. 425; Седин, 1992. С. 9.

КАМЕННО-ЛАВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

1. САВЕЛИНКИ, д. КУРГАНЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на правом берегу р. Ульянка /0,5 км/, в 0,8 км северо-восточнее деревни, в 0,2 км северо-западнее кладбища, в лесу.

Восемь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-1,6 м, диаметром 10-13 м, задернованы, поросли деревьями. У основания отдельных насыпей сохранились ровики.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 16/.

2. СТАРАЯ ВОДВА, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века, в верховьях Лаввы, возле деревни.

Открыл в 1927 г. З. И. Довгяло. До нашего времени не сохранилось. Уничтожено карьером.

Даугяла, 1927. С. 50-57, карта; Поболь, 1974. С. 249; Поболь, 1983. С. 425.

3. 1. ЦЕРКОВИЩЕ, д. СТОЯНКА эпохи мезолита на второй надпойменной террасе правого берега Днепра, в 0,6 км южнее деревни. На распаханном поле, на площади 40-50 м обнаружены наконечник стрелы свидероидного типа со слабовыраженным черешком, конце-

вые скребки, нуклеусы, отщепы. Находки залегают на глубине 0,2-0,4 м.

Открыл в 1973 г. В. Ф. Копытин.

Копытин, 1974. С. 374; Збор, 1986. С. 392.

3. 2. ГОРОДИЩЕ раннего железного века и эпохи Древней Руси на второй надпойменной террасе правого берега Днепра /0,5 км/, в 0,6 км юго-восточнее деревни, в 0,7 км к северо-востоку от д. Бушляки, на мысу между двумя оврагами. У местного населения известно под названием "Захарьева гора".

Площадка полукруглой формы, размером 36 x 46 м, высотой над поймой Днепра 14 м, защищена с напольной, западной и юго-западной стороны подковообразным валом высотой 0,6-2,5 м, шириной 4 и 14 м и рвом глубиной 2,5-3 м, который размывается оврагом. Склоны и площадка городища задернованы, поросли мелким кустарником. Площадка и вал частично разрушены сооружениями военного времени.

Открыла и исследовала в 1965 г. Г. Ф. Соловьева. В северо-западной и юго-западной части площадки ею заложено два шурфа размерами 2 x 2 м. Культурный слой черного цвета, содержащий золу, мелкие угли, камни, фрагменты керамики, имеет мощность 0,75 м и подразделяется на три горизонта. В нижнем обнаружена милоградская керамика, в среднем -- фрагменты штрихованной керамики, а в верхнем найдена гончарная керамика эпохи Древней Руси, что соответствует трем периодам жизни на городище.

Обследовали в 1978 г. и 1983 г. О. Н. Левко, в 1977 г. и 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 17/.

Соловьева. Отчет за 1965 г.; Соловьева, 1970. С. 101; Поболь, 1974. С. 250; Поболь, 1983. С. 426; Збор, 1986. С. 391.

3. 3. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК VII-VIII вв. в пойме правого берега Днепра /50 м/, в 1,2 км юго-восточнее деревни, в 1,1 км северо-восточнее деревни Бушляки.

Могильник содержал семь насыпей полусферической формы, округлых в плане, высотой 0,3-1,5 м, диаметром 6-14 м. Возле отдельных насыпей прослеживаются ровики. В группе имеется удлиненный курган размером 22 x 10 x 1,5 м.

Открыла и исследовала в 1965 г. два круглых кургана Г. Ф. Соловьева. Один из курганов оказался разрушенным. В другом погребение произведено по обряду трупосождения на месте сооружения кургана. Среди погребенных двое мужчин и одна женщина. Погребальный инвентарь представлен наконечником дротика и железным ножом. Курганы принадлежали балтам.

Обследовали в 1978 и 1983 гг. О. Н. Левко, в 1977 и 1991 гг. В. Ф. Копытин /Рис. 18/. Отмеченные на плане курганы N 1 и N 2 разрушены.

Соловьева, 1970. С. 100-101; Штыхов, 1971. С. 237; Поболь, 1983. С. 426; Збор, 1986. С. 391-392.

ОРДАТСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1. 1. ОРДАТЬ, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК из двух насыпей эпохи Древней Руси на правом берегу р. Бася, в урочище Круча.

Известен с 1873 г. В настоящее время уничтожен вспашкой. По сведениям Е. Р. Романова в окрестностях деревни находилось пятнадцать насыпей. Сведения 1873 г. С. 39; Романов, 1892. Л. 36; Романов, 1893. С. 45; Древности, 1962. С. 15, N 12; Штыхов, 1971. С. 236.

1. 2. КУРГАН эпохи Древней Руси, на левом берегу р. Бася /0,5 км/, в 1,1 км северо-восточнее деревни, в 1 км западнее деревни Кищицы, в 0,5 км северо-западнее братской могилы, в лесу.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1,6 м, диаметром 12 м, задернована, поросла деревьями. У основания прослеживаются ровики. Насыпь разрушена кладоискательской ямой.

Известен с 1873 г. Обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 19/.

Сведения 1873 г. С. 61; Древности, 1962. С. 15, N 1; Штыхов, 1971. С. 236.

1. 3. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на берегу р. Бася, в 0,8 км северо-восточнее деревни, в урочище Борок, в лесу.

Шесть насыпей высотой 1-1,5 м, диаметром 8-10 м.

Известны с 1873 г. Обследовали в 1893 г. Е. Р. романов, в 1983 г. О. Н. Левко.

Збор, 1986. С. 388.

2. РУДИЦЫ, д. ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН эпохи Древней Руси на правом берегу р. Бася /0,6 км/, на северной окраине деревни. У местного населения известен под названием "Пусиков курган".

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 2,6 м, диаметром 11 м, задернована, поросла деревьями, у основания прослеживаются ровики. Курган нарушен кладоискательской ямой. По сведениям 1873 г. здесь было известно три кургана.

Обследовали в 1983 г. О. Н. Левко, в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 20/.

Сведения 1873 г. С. 61; Древности, 1962. С. 15, N 2; Штыхов, 1971. С. 237; Збор, 1986. С. 389.

РЫЖКОВИЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1.1. **ВЕЛИКИЕ ОВЧИНЕНКИ**, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века, на правом берегу р. Серебрянка, в северо-восточной части деревни. Название у местного населения -- "Старое кладбище".

Площадка округлая в плане, размером 7 x 9 м, высотой над поймой реки 5 м. С напольной стороны защищена двумя валами и рвом между ними. Длина внутреннего вала 45 м, высота 2-2,5 м, ширина 7-9 м. Длина внешнего вала 20 м, высота 1,7-2 м, ширина 5-6 м. Глубина рва до 1 м при ширине до 3 м. Площадка, склоны и валы задернованы, поросли деревьями.

Открыл и обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис. 21/

1.2. **КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК** эпохи Древней Руси на правом берегу р. Серебрянка, в 1 км восточнее деревни, в поле.

Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8-1,4 м, диаметром 10-13 м.

Открыла в 1978 г. О.Н.Левко. В настоящее время памятник уничтожен распашкой.

Збор, 1986. С.383.

2. **МАЛЫЕ ОВЧИНЕНКИ**, д. **КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК** эпохи Древней Руси на правом берегу р.Серебрянка (0,5 км), в 0,2 км восточнее деревни, в 0,4 км южнее шоссе Могилев-Шклов, в поле.

Три насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,7-2,5 м, диаметром 6-9 м, задернованы, у основания всех насыпей прослеживаются ровики. Один курган нарушен кладоискательской ямой.

Открыл в 1977 г. и обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис.22/ В 1978 г. и 1983 гг. памятник обследовала О.Н.Левко.

Копытин, 1978. С.417; Сбор, 1986. С.388.

3. **НОВЫЕ ОВЧИНЕНКИ**, д. **КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК** эпохи Древней Руси в 0,1 км юго-западнее молочно-товарной фермы, в 0,4 км юго-западнее деревни, в поле, рядом с одиночным захоронением периода Великой Отечественной войны.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,8 и 1,5 м, диаметром 6 и 10 м, задернованы, у основания прослеживаются ровики.

Открыл и обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис. 23/

4. **РЕПОЛОВО**, д. **СТОЯНКА** камennого века на второй надпойменной террасе правого берега Днепра, в 0,5 км севернее деревни, на мысу, образованном выположенным оврагом и склоном террасы.

На распаханном поле, на площади 20 x 80 м обнаружены ножевидные пластины правильной огранки, концевые скребки, конические нуклеусы, отщепы. Культурный слой в шурфах залегает на глубине 0,3-0,5 м.

Открыл в 1973 г. В.Ф.Копытин.

Копытин, 1974. С. 374.

5.1. ХОТИМКА, д. ГОРОДИЩЕ эпохи Древней Руси и Великого княжества Литовского в излучине левого берега р. Серебрянки (Шклавянки), в 0,2 км восточнее деревни, в 0,25 км южнее сельского кладбища, на мысу, в урочище "Городок". С восточной, южной и западной сторон протекает р.Серебрянка. С северной (напольной) стороны защищено валом высотой 5 м при ширине 25 м и рвом, глубиной 3-4 м, шириной 8-10 м.

Площадка подтреугольных очертаний, с южной экспозицией, размером 56 x 70 м, высотой над поймой реки 16-18 м. Площадка и склоны городища задернованы, поросли мелким кустарником.

В 1936 г. В.Р.Тарасенко на склонах городища и на распахиваемой площадке собрал подъемный материал и заложил шурф 1 x 1,5 м до глубины 0,8 м. Были обнаружены шлаки, куски обоженой глины, точильный брусок, бронзовый перстень, лепная гладкостенная керамика и керамика изготовленная на гончарном круге с волнистым орнаментом.

В 1968 г. Г.В.Штыхов заложил раскоп 38 кв. м. Средняя мощность культурного слоя составила 0,5 м. Среди находок наконечник стрелы, ножи, два стеклянных браслета, железная пряжка, бубенец с крестообразной прорезью X-XI вв, остеклившийся шлак и др. Наряду с большим количеством фрагментов гончарной керамики обнаружена и керамика от лепных сосудов X в. На основании находок Г.В. Штыхов допускает существование Шклова с X в., хотя как город Шклов известен по источникам с 1935 г., когда он был сожжен войсками В.Шуйского.

Обследовали в 1979 г. О.Н.Левко, в 1977 и 1991 гг. В.Ф.Копытин /Рис. 24/.

Сведения 1873 г. С.46; Живописная Россия, Т.Ш, 1882. С.410; Описание городов и местечек... 1882. С.41-42; Россия... СПб, 1905, т.9. С.470; Спутник по Днепру... 1910. С.35; Тарасенко, 1948. С.133-135; Штыхов, Отчет за 1968 г. Л.27; Штыхов, 1971. С.237; Поболь, 1973. С.249; Поболь, 1983, С. 426; Сбор, 1986, С.391; Ткачоу, 1991. С. 138.

5.2. СЕЛИЩЕ эпохи Древней Руси на правом берегу р.Серебрянки, на небольшой возвышенности, напротив городища, в 0,3 км юго-

восточнее деревни. Обнаружены расколотые камни гончарной керамики. Селище существовало в одно время с городищем.

Открыл в 1936 г. В.Р.Тарасенко. Обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин.

Тарасенко, 1948. С.134-135.

5.3. Шкловский идол -- изображение славянского языческого божества X в., обнаруженного школьниками в 1963 г. на правом берегу р.Серебрянки, в урочище Кукушкин Ров. Скульптура высечена из песчаника, высотой 1,2 м, весом около 250 кг. Туловище цилиндрическое, нижняя часть оформлена в виде постамента, лицо имеет индивидуальные черты. Каменное изваяние, очевидно, было спрятано местными язычниками после принятия христианства.

Штыкау, 1968. С.66-70.

СЛОВЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1. ВЕЛИКИЕ СЛОВЕНИ, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси в пойме левого берега р. Черница, в 1 км западнее деревни.

Две насыпи: первый курган удлиненный, размером 12 x 5 x 0,5 м, второй полусферической формы, округлый в плане, высотой 2,5 м, диаметром до 20 м. Насыпь разрушена кладоискательской ямой.

Открыл в 1977 г. В. Ф. Копытин, обследовала в 1985 г. О. Н. Левко. В настоящее время памятник затоплен водохранилищем.

Копытин, 1978. С. 417; Збор, 1986. С. 383.

2. 1. НОВЫЕ СТАЙКИ, д. СТОЯНКА каменного века на левом берегу Днепра, против устья р. Березовка, на южной окраине деревни.

В береговом обрыве Днепра прослеживается культурный слой темно-серого цвета, мощностью до 20 см. Обнаружены только продукты расщепления кремня: отщепы и пластины.

Известна с 1935 г. Обследовали в 1963 г. И. И. Артеменко, в 1991 г. В. Ф. Копытин.

Артеменко, отчет за 1963 г. Л. 1; Поболь, 1983. С. 425.

2. 2. СЕЛИЩЕ, VI-IX вв. на левом берегу р. Днепр, против устья р. Березовки, на месте стоянки каменного века.

В осыпи берегового обрыва обнаружены фрагменты лепной керамики.

Известно с 1935 г. Обследовали в 1963 г. И. И. Артеменко, в 1991 г. В. Ф. Копытин.

Артеменко, отчет за 1963 г. Л. 1; Поболь, 1983. С. 425.

2. 3. ОДИНОЧНЫЙ Курган диаметром 10 м в пойме левого берега р. Днепр, в 2,5 км южнее деревни, выше устья р. Черница.

При раскопках обнаружено трупосожжение на глубине 1,05 м и два лепных сосуда.

Открыл и исследовал в 1963 г. И. И. Артеменко.

Артеменко, отчет за 1963 г. Л. 1-2; Поболь, 1983. С. 425.

3. 1 НИКИТИНИЧИ, д. Селище эпохи Древней Руси на правом берегу р. Черница, на мысу, при впадении р. Каменка, в 1 км южнее деревни.

На распаханном поле, на площади 300 x 100 м, вдоль берега реки собраны многочисленные фрагменты керамики гончарной со слабо отогнутым венчиком. Культурный слой уничтожается распахкой.

3. 2. СТОЯНКА каменного века на левом берегу р. Каменка, в 0,2-0,3 км выше устья, в 1 км южнее моста через реку. На распаханном поле на площади 100 x 30 м. собраны продукты расщепления кремня (пластины, отщепы) и концевой скребок.

3. 3. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Каменка, в 0,2 км восточнее деревни, в 20 м южнее дороги из д. Большие Славени на д. Никитиничи. памятник полностью уничтожен карьером. Остатки культурного слоя темно-серого цвета, насыщенного золой и мелким углем, четко прослеживаются в западной стенке карьера на фоне светло-желтого песка.

Памятники открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин.

4. 1. РЖАВЦЫ, д. СТОЯНКА эпохи неолита на второй надпойменной террасе левого берега Днепра в урочище Бухшин, в 0,2 км северо-западнее деревни.

Находки представлены мелкими фрагментами неолитической керамики и продуктами расщепления кремня. Здесь же встречается большое количество груболопной керамики темно-серого цвета с примесью крупнозернистого песка в тесте.

Обследовал в 1963 г. И. И. Артеменко, в 1991 г. В. Ф. Копытин.

Артеменко, отчет за 1963 г. Л. 2; Исаенко, 1968. С. 97; Копытин, 1976. С. 421; Поболь, 1983. С. 425; Калечиц, 1987. С. 150.

4.2. СТОЯНКА эпохи мезолита на второй надпойменной террасе левого берега Днепра, в 1 км северо-западнее деревни, в 0,4 км юго-восточнее устья р. Черница.

На песчаных раздувах обнаружено два скопления кремня, удаленных друг от друга на 9 м по линии юг-север. Глубина залегания находок до 0,4 м. Найдены многочисленные продукты расщепления кремня, концевые скребки, ретушные резцы, остря.

Открыл в 1975 г. и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин.

Копытин, 1976. С. 421; Калечиц, 1987. С. 150.

4.3. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Черница (50 м), возле устья безымянного ручья (левый приток реки), в 1 км севернее молочно-товарной фермы, в 1,3 км севернее деревни, на мысу.

Площадка подокруглой формы размером 20x25 м, высотой над поймой реки 9-10 м, с напольной, восточной стороны укреплена валом высотой 1,2-2,5 м, шириной 10 м и рвом глубиной 1,7-2 м. Городище задерновано, поросло мелким кустарником.

Открыл и исследовал в 1936 г. В.Р.Тарасенко. В шурфе, размером 1x0,75 м, на глубине 0,25 м обнаружен культурный слой мощностью 0,26 м, содержащий угли, золу, расколотые камни со следами огня и фрагменты гладкостенной керамики.

Обследовали в 1983 г. О.Н.Левко, в 1977 и 1991 гг. В.Ф.Копытин /Рис.25/.

Тарасенко, 1948. С.135; Поболь, 1974. С.249; Поболь, 1983. С.425; Збор, 1986. С.389.

4.4. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Марьянка (20 м), в центре деревни, в 0,2 км юго-восточнее магазина, в 0,3 км западнее сельского кладбища, на мысу.

Площадка треугольной формы ориентирована с юга на север, длиной 140 м, при ширине в северной части 48 м, в средней 22 м, в южной 2,5 м. Высота над поймой реки 8 м. С западной стороны площадка укреплена валом длиной 90 м, высотой 2-4 м, шириной 5 м и рвом глубиной 1-1,5 м при ширине 3 м. Вход в городище расположен с южной стороны. Площадка и склоны задернованы, поросли мелким кустарником.

Открыл и обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис.26/.

5. САПРОНЬКИ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Черница (30 м) на южной окраине деревни, в 0,14 км западнее молочно-товарной фермы, в 0,1 км юго-западнее плотины водохранилища.

Площадка почти полностью разрушена карьером при строительстве дамбы водохранилища, сохранилась небольшая часть размером 7x8x10 м, высотой над поймой реки 10 м.

Открыл в 1977 г. и обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис.27/ Копытин, 1978. С.417; Поболь, 1983. С.425; Збор, 1986. С.389.

6. СТАРОСЕЛЬЕ, д. ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН эпохи Древней Руси на правом берегу р. Марьянка (80 м), в 0,3 км северо-западнее деревни, в 0,3 км северо-восточнее деревни Волосовичи, в 70 м восточнее сельского кладбища, в поле.

Насыпь оплывшая, округлая в плане, высотой 0,3 м, диаметром 13 м, распаивается /Рис.28/.

Открыл и обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин.

СТАРОСЕЛЬСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1. **БЕРЕЗОВКА**, д. **КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК** эпохи Древней Руси из четырнадцати насыпей находился в окрестностях деревни по сведениям 1873 г. При осмотре местности памятник не обнаружен. Очевидно, до нашего времени не сохранился.

Сведения 1873 г. С.51; Штыков, 1971. С.235.

2. **БОРКИ**. д. По сведениям 1873 г. курганный могильник эпохи Древней Руси из двадцати девяти насыпей находился в окрестностях деревни. По сообщениям местного населения памятник уничтожен распахкой в довоенное время.

Сведения 1873 г. С.51" Штыков, 1971. С.235.

3.1. **ГОРОДОК**, д. **ГОРОДИЩЕ** раннего железного века на правом берегу р. Березовка, в 0,1 км севернее деревни, возле восточной окраины сельского кладбища.

Плещадка овальной формы, размером 28x47 м, высотой над окружающей местностью 14-16 м, имеет небольшой наклон в юго-восточном направлении. Городище задерновано, поросло деревьями и мелким кустарником.

Известно с 1873 г. Обследовали в 1978 и 1983 гг. О.Н.ЛЕВКО, в 1977 и 1991 гг. В.Ф.Копытиным /Рис.29/.

3.2. **КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК** эпохи Древней Руси, на левом берегу р. Березовка (0,5 км), в 0,6 км северо-восточнее деревни, возле проселочной дороги на д. Староселье, в поле.

Четыре насыпи, полусферической формы, слегка вытянутые в плане, высотой 3-3,5 м, диаметром 18-25 м, подвергаются ветровой эрозии, поросли мелким кустарником. У основания отдельных насыпей прослеживаются ровики. Два кургана повреждены кладоискательскими ямами.

По сведениям 1873 г. в могильнике насчитывалось двадцать насыпей.

Обследовали в 1978 и 1983 гг. О.Н.Левко, в 1977 и 1991 гг. В.Ф.Копытин. /Рис.29-а/.

Сведения 1873 г. С.51; Штыков, 1971. С.235; Сбор, 1986. С.384.

4. **ДЫМОВО**, д. **КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК** кривичей X -- нач. XI вв. на правом берегу р. Дымовка (0,3 км), в 0,5 км южнее деревни, в 0,5 км юго-восточнее д. Пунчино. в лесу.

Сорок восемь насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3-2,5 м, диаметром 5-12 м, задернованы, поросли деревьями и кустарниками. У основания отдельных насыпей прослеживаются ровики. Тридцать курганов повреждены кладоискательскими ямами.

Открыл и исследовал двенадцать курганов в 1885 г. Н.М.Турбин. Погребальный обряд -- труположение на материке головой на запад. В одном из курганов обнаружено погребение в "сидячем" положении, в другом -- впускное трупосожжение в насыпи. Погребальный инвентарь -- керамика, ножи, фрагмент женского головного убора в виде венка из пяти рядов бронзовых спиралей, фрагмент шейной гривны, бусы, браслетообразные височные кольца.

Обследовали в 1983 г. О.Н.Левко, в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис. 30/.

Турбин, 1886. С.83-86; Штыхов, 1971. С.235-236; Збор, 1986. С.385.

5. **МАЦЕВО**, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на левом берегу р. Тросенки (0,3 км), в 0,5 км юго-восточнее деревни, в 0,3 км южнее сельского кладбища, в поле, на мысу. Среди местного населения известно под названием "Городок".

Площадка овальной формы, размером 18x22 м, имеет небольшой наклон в восточном направлении, высота над поймой реки 3,5-4 м. С напольной стороны площадка укреплена подковообразным валом, высотой 0,4-2 м, шириной 5-10 м. За валом прослеживаются остатки распаханного рва. Площадка и вал задернованы, склоны поросли мелким кустарником. В обнажении площадки прослеживается культурный слой мощностью 0,4 м.

Открыл и обследовал в 1977 и 1991 гг. В.Ф. Копытин /Рис.31/, в 1983 г. О.Н.Левко.

Копытин, 1978. С.417; Збор, 1986. С.388.

6. **МАЛОЕ УЛАНОВО**, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на левом берегу р. Березовка (0,2 км), в 0,2 км севернее деревни, в 1 км восточнее пионерского лагеря, в лесу, возле линии электропередач.

Сто насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3-2,3 м, диаметром 4-14 м, задернованы, поросли деревьями и мелким кустарником. У основания отдельных насыпей прослеживаются ровики. Двадцать два кургана нарушены кладоискательскими ямами.

Открыл и обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин. /Рис. 32/.

7. **НОВОЕ БРАЦИНО**, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси находился в окрестностях деревни. При осмотре местности памятник не обнаружен.

Штыхов, 1971. С.235.

8.1. СМОЛЬЯНЦЫ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века, на левом берегу р. Березовка (0,5 км), в 0,8 км восточнее деревни, в 0,15 км западнее курганной группы, в поле, возле опушки леса.

Площадка продолговато-овальная, размером 25х40 м, возвышается над окрестностями на 2,5 м. В средней части проходит траншея глубиной 0,5 м, шириной 3 м. Юго-западная часть городища повреждена ямой, в обнажении которой прослеживается культурный слой мощностью 0,2 м. Площадка задернована, поросла деревьями, опахивается.

Открыла в 1978 г. и обследовала в 1983 г. О.Н.Левко; в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис.33/.

Збор, 1986. С.389.

8.2. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на левом берегу р. Березовка (0,6 км), в 1 км восточнее деревни, в поле.

Пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,2-3 м, диаметром 8-18 м, задернованы, поросли мелким кустарником. Основания курганов опахиваются. Все насыпи нарушены

Обследовали в 1978 и 1983 гг. О.Н.Левко, в 1977 и 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис. 34/.

По сведениям 1873 г. возле деревни было сорок два кургана.

Сведени 1873 г. С.51; Збор, 1986. С.389.

8. 3.КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на левом берегу р. Березовка /0,5 км/, в 1,3 км восточнее деревни.

Четыре насыпи, из них две сильно оплывшие, высотой 0,7-1,2 м, диаметром 2-3 м.

Открыла в 1978 г. и обследовала в 1983 г. О. Н. Левко. Збор, 1986. С. 390.

9. 2. СИСЕНЕВО, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на правом берегу р. Березовка, в 1 км юго-восточнее деревни, в 1,5 км восточнее д. Троица.

Восемьдесят три насыпи, полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5-2,5 м, диаметром 6-15 м, задернованы, поросли деревьями. У основания отдельных курганов прослеживаются ровики. Тридцать две насыпи нарушены кладоискательскими ямами.

По сведениям 1873 г. возле деревни отмечено наличие пятидесяти курганов, при распахивании которых обнаружены захоронения по обряду трупоположения /человеческие кости/.

Обследовали в 1968 г. Г. В. Штыхов, в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 35/.

Сведения 1873 г. С. 51; Штыхов, 1971. С. 237.

9. 2. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на левом берегу р. Березовки /25 м/, в 1 км юго-восточнее деревни, в поле, возле бровки первой надпойменной террасы.

Две насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 1,7 и 1,8 м, диаметром 8 и 15 м, задернованы, у основания прослеживаются ровики. Одна насыпь нарушена кладоискательской ямой.

Открыл и обследовал в 1991 г. В. Ф. Копытин /Рис. 36/.

10. СТАРОСЕЛЬЕ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на правом берегу р. Березовка, возле устья безымянного ручья, в 0,6 км южнее сельского кладбища, на северо-западной окраине деревни.

Площадка треугольной формы, размером 22 x 26 м, высотой над поймой реки 8,5 м. С напольной, западной, стороны площадка укреплена валом высотой 2,5-3 м, шириной 15 м. Культурный слой мощностью 0,5 м. По данным письменных источников в конце XIX в. в окрестностях деревни было "много курганов".

Известно с 1890 г. Обследовали в 1978 и 1983 гг. О. Н. Левко, в 1977 и 1991 гг. В. Ф. Копытин /Рис. 37/.

Россия..., 1905. С. 468; Поболь, 1974. С. 249; Поболь, 1983. С. 425; Штыхов, 1971. С. 237; Сбор, 1986. С. 390.

11. 1. ТРОИЦА, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на правом берегу р. Березовка /0,5 км/ в 1,5 км восточнее деревни, в 1 км южнее д. Сисенево, в лесу.

Четыре насыпи, полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4-1,4 м, диаметром 5-9 м, задернованы, поросли деревьями. У основания насыпей прослеживаются ровики. Один курган нарушен кладоискательской ямой.

Открыл и обследовал в 1977 и 1991 гг. В. Ф. Копытин /Рис. 38/; Сбор, 1986. С. 391.

11. 2. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на правом берегу р. Березовка, в 0,3 км юго-западнее водохранилища, в 0,15 км южнее шоссе Калиновка-Чирчино, на южной окраине деревни, в поле.

Тридцать пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4-2,6 м, диаметром 6-12 м, задернованы, поросли мелким кустарником. У основания отдельных насыпей прослеживаются ровики. Семнадцать курганов повреждены кладоискательскими ямами и хозяйственными постройками.

По сведениям 1873 г. здесь находилось сорок курганов. В 1899 году Е. Р. Романов исследовал две насыпи. Погребения произведены по обряду трупосожжения вне могилы, т. е. на стороне. Но в одном из курганов, наряду с трупосожжением было впускное погребение по

обряду трупоположения с погребальным инвентарем: одниво, железное кольцо под головой, медное четырехгранное кольцо, у пояса, плоский перстень на правой руке из бронзовой пластинки, орнаментированный двумя рядами поперечных линий. Фрагменты керамики орнаментированы параллельными и волнистыми горизонтальными линиями и наклонно идущего ряда кружками. Погребения по обряду трупосожжения датируются VI-VIII вв. с трупоположением XI в.

Обследовали в 1968 г. Г. В. Штыхов, 1978 г. и 1983 г. О. Н. Левко, в 1977 г. и 1991 гг. В. Ф. Копытин /Рис.39/.

Сведения 1873 г., С.51; Романов, 1900. С.1; Штыхов, 1971. С.237 ЗБОР, 1986. С.391.

11.3. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на правом берегу р. Березовка (0,2 км), в 0,5 км северо-западнее деревни, в лесу (кв. 43).

Семьдесят пять насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,3-2,9 м, диаметром 6-25 м, задернованы, поросли деревьями. У основания отдельных насыпей прослеживаются ровики. Сорок семь курганов нарушены кладоискательскими ямами.

Открыл и обследовал в 1977 г. и 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис. 40/. Збор, 1986. С.391.

12. ЧИРЧИНО, д. ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН эпохи Древней Руси на левом берегу р. Волошенка (0,5 км), в 0,7 км юго-западнее фермы д. Чирчино, в 1 км южнее д. Каменка, на заброшенном кладбище.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1,2 м, диаметром 16 м, задернована, поросла деревьями.

Обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин.

Поболь, 1983. С. 426.

ТОЛКАЧЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

1.1. СМЕТАНИЧИ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века на правом берегу р. Сметанка, в 0,15 км севернее деревни, на западной окраине молочно-товарной фермы.

Площадка овальной формы, размером 14x20 м, ориентирована по линии восток-запад, высотой над окружающей местностью 5 м. Площадка защищена двумя кольцевыми валами и рвом между ними. Высота внутреннего вала 3-3,5 м, ширина 20-25 м, высота внешнего вала 1,5-2 м, ширина 10-13 м. Восточная сторона разрушена при строительстве фермы. Глубина рва 1-1,5 м, ширина 3-6 м. Площадка, валы и склоны задернованы.

Памятник известен с 1873 г. Обследовали в 1978 г. и 1983 г. О.Н.Левко, в 1977 и 1991 гг. В.Ф.Копытин /Рис. 41/.

1.2. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сметанки (1 км), в 0,2 км южнее деревни (второй поселок), в урочище Курганье, в поле.

Двенадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,9-3,4 м, диаметром 6-18 м, задернованы, основания опахиваются. Девять насыпей нарушены кладаискательскими ямами.

Обследовал в 1977 и 1991 гг. В.Ф.Копытин /Рис. 42/, в 1978 и 1988 гг. О.Н.Левка.

Штыхов, 1971. С. 237; Копытин, 1978. С. 417 Збор, 1986. С. 390.

ФАЩЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

1. НИЧИПОРОВИЧИ, д. ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН эпохи Древней Руси на правом берегу р. Артиславки, в 0,5 км юго-западнее деревни, в 0,25 км севернее озера Святое, в поле, на возвышенности.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 1 м диаметром 14 м, задернована, поросла кустраником. У основания насыпи прослеживаются ровики.

По сведениям 1873 г. здесь было два кургана. Обследовали в 1983 г. О.Н.Левко, в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис.43/.

Сведения 1873 г. С.40. Древности, 1962. с.15, Штыхов, 1971. С. 236; Збор, 1986. С. 388.

2. ЧЕРЕПЫ, д. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси у истока р. Артиславки, возле деревни, включал шесть насыпей.

Известен с 1873 г. До нашего времени не сохранился. По сведениям местных жителей памятник уничтожен распахкой в 30-е годы.

Сведения 1873 г. С.40; Древности, 1962. С. 15, N 14; Штыхов, 1971. С. 237.

ЧЕРНОРУЧСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

1.1. ЧЕРНОРУЧЬЕ, д. ГОРОДИЩЕ раннего железного века в 0,3 км севернее сельской больницы, в урочище "Городец", на моренной возвышенности.

Площадка размером 46x50 м ориентирована с востока на запад и была защищена двумя валами: восточным и западным.

Открыл Д.И. Довгяло в 1927 г. Обследовали в 1978 г. и 1983 г. О.Н. Левко, в 1977 г. и 1991 г. В.Ф. Копытин. Памятник полностью уничтожен карьером при сооружении шоссе Бельниччи -- Шклов.

Даугяла, 1927. С. 53, карта; Поболь, 1973. С.250; Поболь, 1984. С.426; Сбор, 1986. С. 392.

1.2. КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК эпохи Древней Руси на левом берегу ручья Черный, на огородах местных жителей, в 90 м западнее здания сельского Совета.

Четыре насыпи полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4-1,9 м, диаметром 8-16 м, задернованы, основания опахиваются. Один курган нарушен кладоискательской ямой.

Открыл в 1977 г. и обследовал в 1991 г. В.Ф.Копытин /Рис. 44./, в 1978 г. и в 1983 г. О.Н.Левко.

Копытин, 1978. С. 417; Сбор, 1986. С. 392.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Л.В. Полоцкая земля: очерки истории Северной Белоруссии в IX-XIII вв. -- М., 1966.

Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX -- XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. - М., 1980.

Артеменко И.И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. - М., 1967.

Артеменко И.И. Отчеты о работе Белорусского отряда Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР в 1963 г. Архив отдела археологии Института истории АН РБ, N 215.

Выржыкоўскі А.А. Вывучэнне кургану ля вескі Капысіца Шклоўскага раёна. // Беларуская старажытнасць. - Мінск, 1972.

Даўгяла З.У. Ускладзенне археалагічнай карты Беларусі. // Працы другога Усебеларускага краязнаўчага з'езду 10-13 лютага 1927 году. - Мінск, 1927.

Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. Свод археологических источников. - М., 1962. Вып. Д 1-12.

Записки Е.Р. Романова по исследованию этнографии, топонимики и археологии на территории Могилевской губернии. // ЦДГА УССР в г. Львове, ф. 201, оп. 1, ед. хр. 3750, лл. 25-60.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць -- Мінск, 1986.

Исаенко В.Ф. Археологическая карта Белоруссии. // Памятники каменного века. -- Минск, 1968. вып. 1.

Калечиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. - Минск, 1987.

Копытин В.Ф. Исследование памятников эпохи мезолита в Могилевской области // Археологические открытия 1973 года. - М., 1974.

Копытин В.Ф. Изучение мезолитических памятников Восточной Белоруссии. // Археологические открытия 1975 года. - М., 1976.

Копытин В.Ф. Работы в Могилевской области. // Археологические открытия 1977 года. - М., 1978.

Копытин В.Ф. Работы по изучению мезолита в Белорусском Поднепровье. // Археологические открытия 1982. - М., 1984.

Лысенко П.Ф. Дреговичи. - Минск, 1991.

Митрофанов А.Г. Железный век средней Белоруссии (VII-VI вв. до н. э. -- VII в. н.э.) - Минск, 1978.

Очерки по археологии Белоруссии. - Минск, 1972. Ч. 2.

Описание городов и местечек Могилевской губернии. - Могилев, 1882.

Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии (свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры -- с середины III в. до н.э. -- по начало II в. н.э. / - Минск, 1974.

Поболь Л.Д. Археологические памятники Белоруссии: железный век. - Минск, 1983.

Романов Е.Р. Заметка о дополнительных археологических местонахождениях. // Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX археологического съезда. - Вильна, 1893.

Романов Е.Р. Раскопка в имени Чирчине. // Могилевская старина. - Могилев, 1900, вып. 1.

Россия: Полное географическое описание нашего Отечества: Верхнее Поднепровье и Белоруссия. - СПб., 1905. Т. 9.

Сведения 1873 года о городищах и курганах: Могилевская губерния. // Известия археологической комиссии. СПб., 1903. Вып. 5.

Седин А.А. Новые городища в Восточной Беларуси. // Магілеушчына. - Магілеу, 1992. Вып. III.

Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. - М., 1970.

Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР. - М., 1982.

Соловьева Г.Ф. Отчет о работе радимичского отряда Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР за 1965 г. // Архив отдела археологии Института истории АН РБ. N 254.

Соловьева Г.Ф. Памятники конца I тысячелетия н.э. в Верхнем Поднепровье. // Древние славяне и их соседи. - М., 1970. Материалы и исследования по археологии СССР. N 176.

Спутник по Днепру и его притокам: историко-археологический очерк Приднепровского бассейна. 0- Киев, 1910.

Тарасенко В.Р. К истории позднеродового общества на территории Белоруссии. // Известия АН БССР. 1948, N 2.

Ткачоу М.А. Замкі і людзі. Мінск, 1991.

Третьяков П.Н. Восточнославянские племена - М., 1953.

Турбин Н.М. Раскопки 1885 года // Древности: Труды Московского археологического общества. - М., 1886: Т. XI. Вып. 2.

Штыхау Г.В. Галасы далекіх продкаў. - Мінск, 1968.

Штыхов Г.В. Отчет о раскопках памятников Северной Белоруссии в 1968 году. // Архив отдела археологии Института истории АН Беларуси, N 349.

Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии: памятники железного века и эпохи феодализма. - Минск, 1971. Вып. 2.

Штыхау Г.В. Крывічы: Па матэрыялах раскопак кургану у Паўночнай Беларусі. - Мінск, 1992.

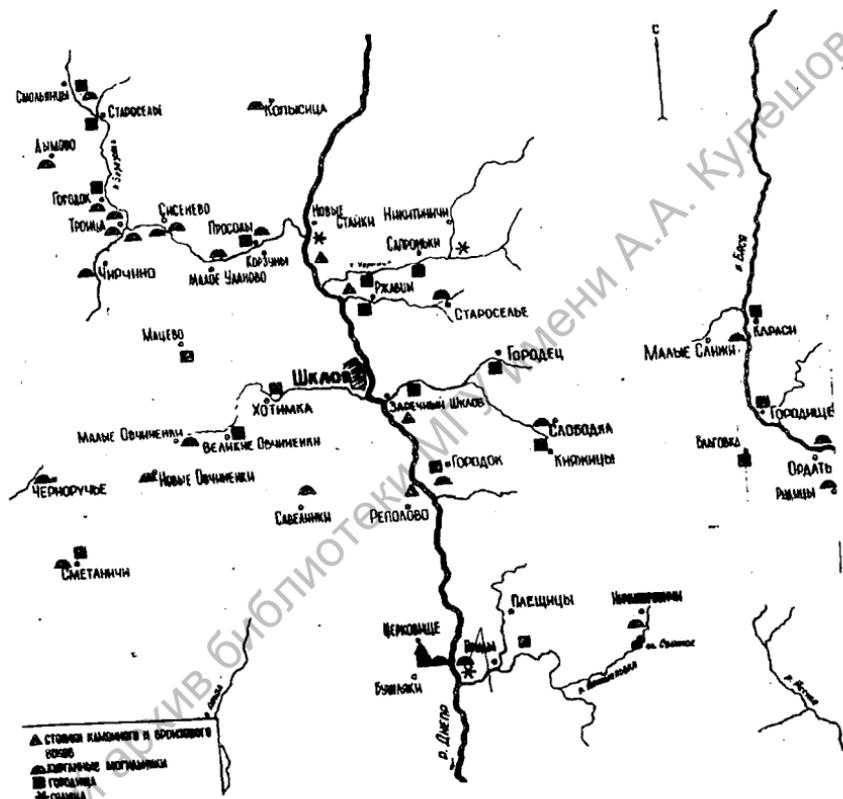
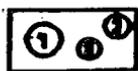

Рис. 1. Карта археологических памятников Шкловского района.

Курганы

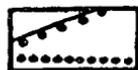
Городища

обрывы, реки, ручьи

Низменности и возвышенности

Лесополосы и лесопосадки

Болота, болотная растительность

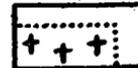
Озера, луга, заболоченные низменности

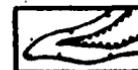
Шоссе, железные, проселочные дороги и мосты

Застройка населенных пунктов и хоз. сооружения

Кладбища

Овраги

Рис. 2. Условные обозначения планов

Рис. 2. Условные обозначения планов.

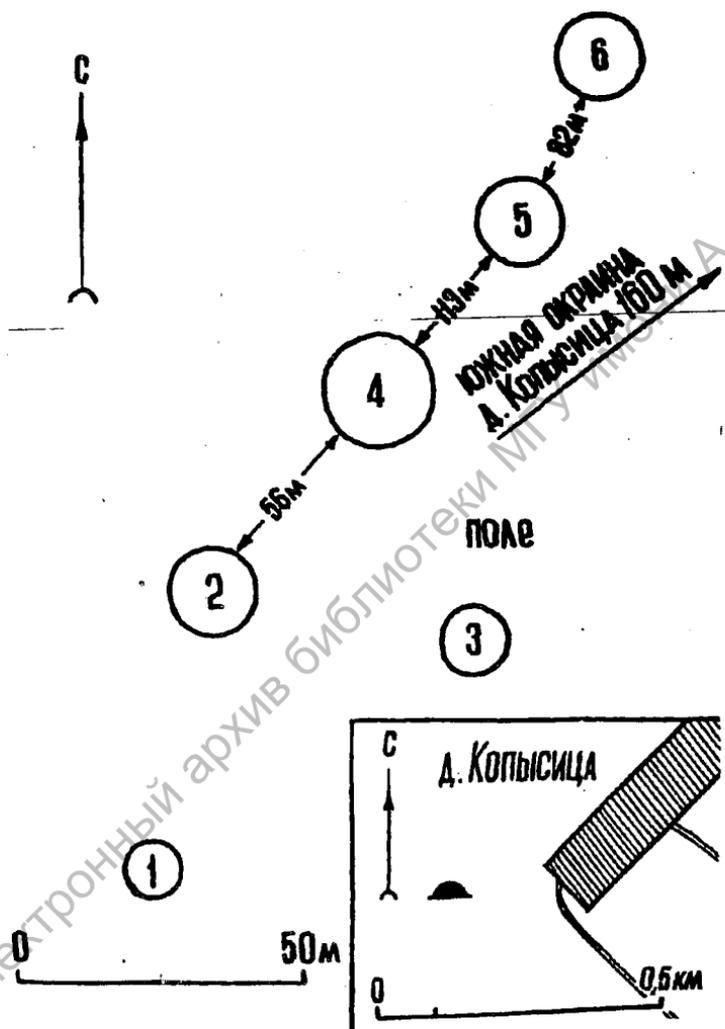

Рис. 3. План курганного могильника у д. Копысица.

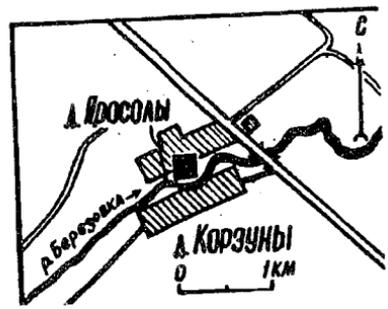
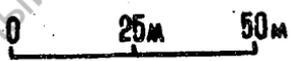
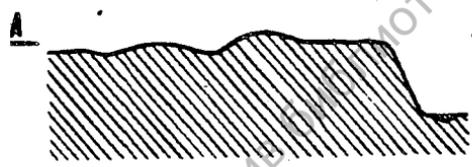
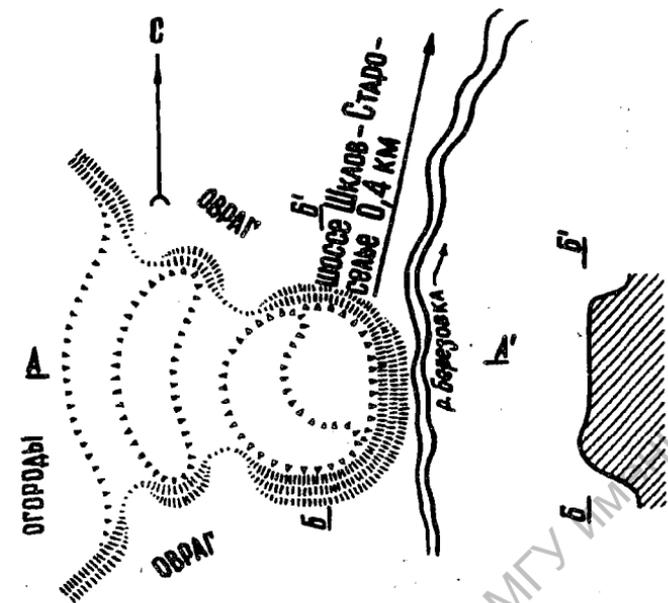

Рис. 4. План городища у д. Корзуны.

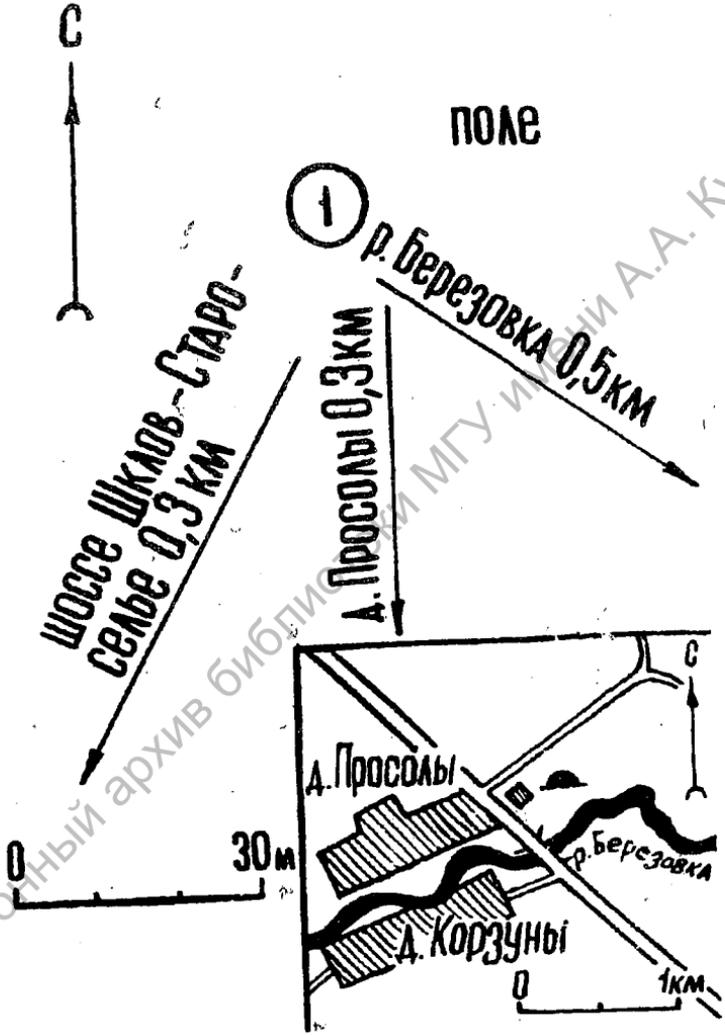

Рис. 5. План одиночного кургана у д. Просолы.

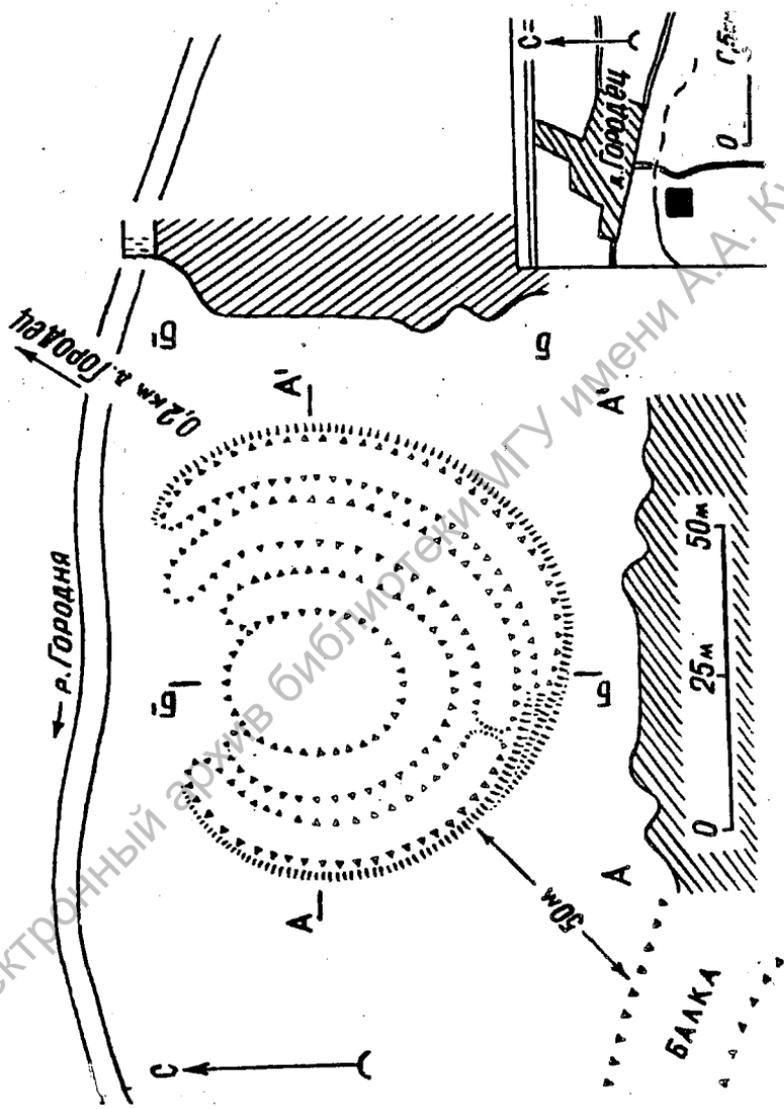

Рис. 6. План городища у д. Городец.

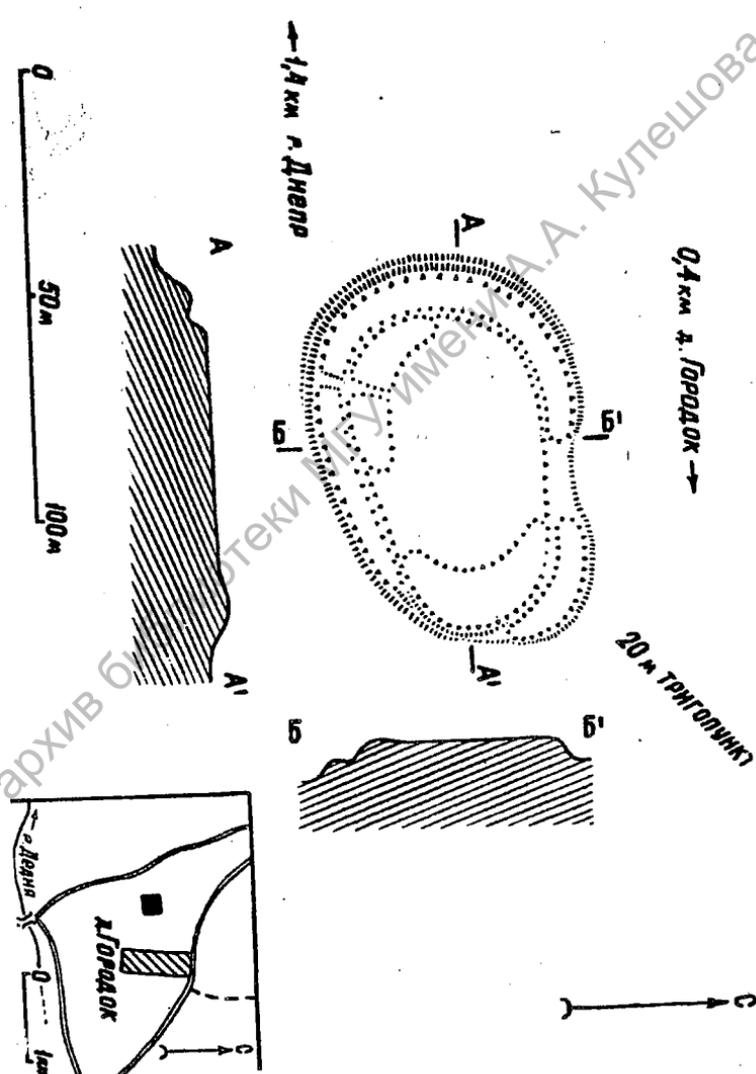

Рис. 7. План городища у д. Гордоок.

Электронный архив библиотеки ИГУ имени А.А. Кулешова

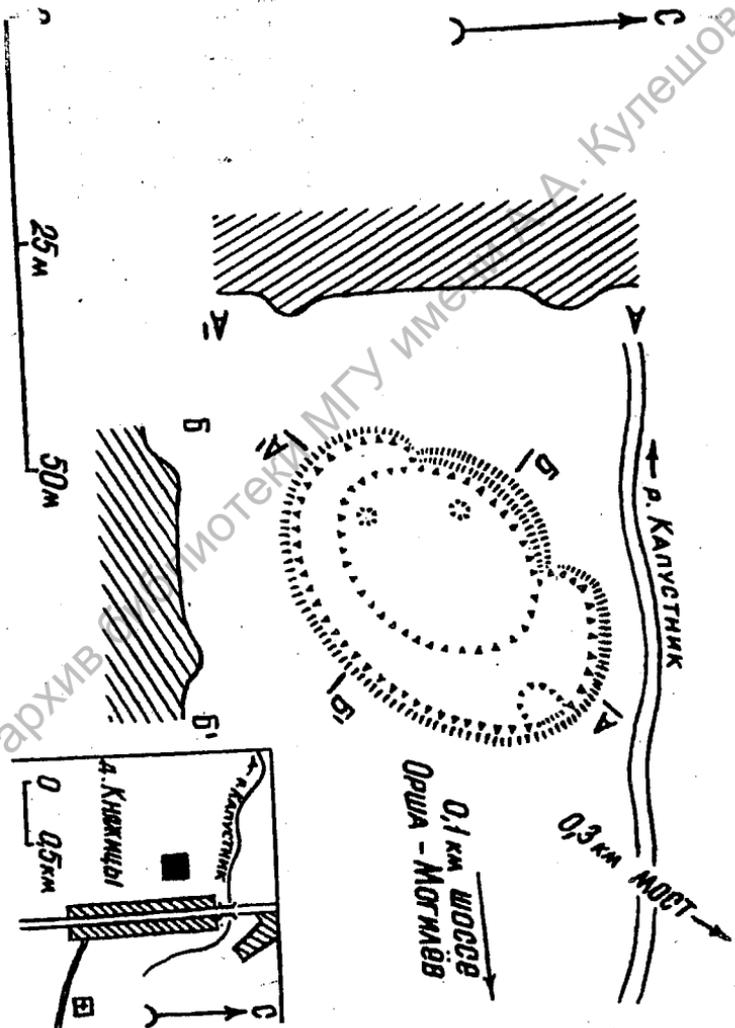

Рис. 8. План горюща у д. Княжницы.

Электронный архив Института геологии и географии им. А. Кулешова

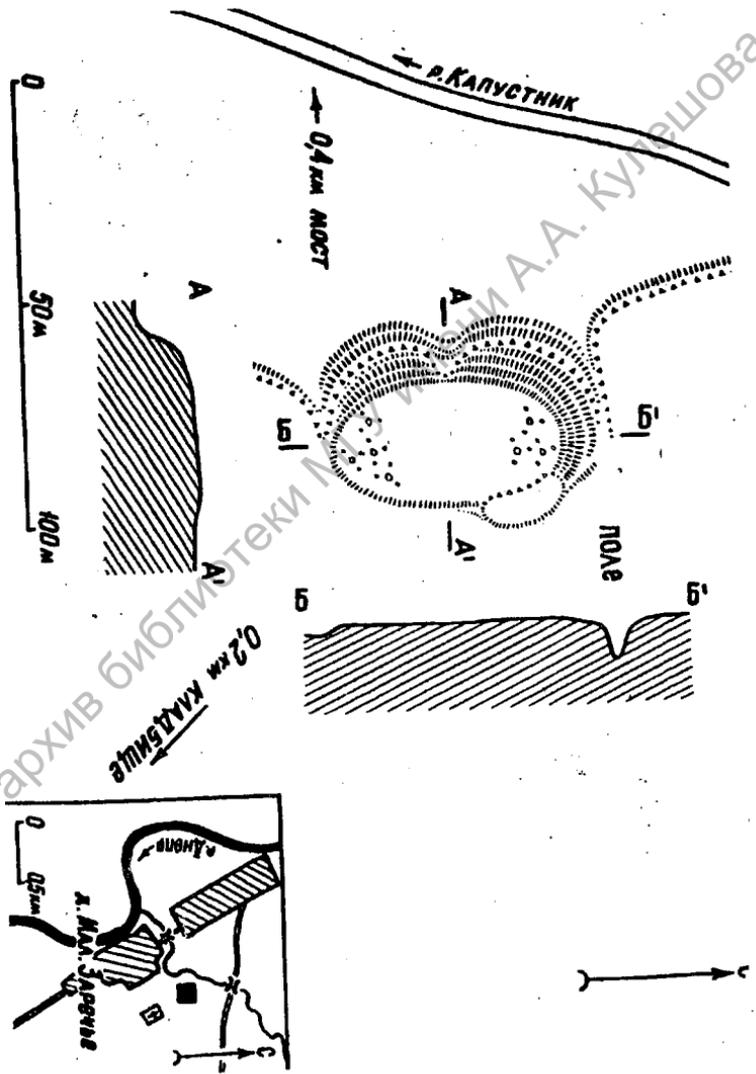

Рис. 9. План городища у д. Малое Зарчевье.

Электронный архив библиотеки М. И. А. А. Куряшова

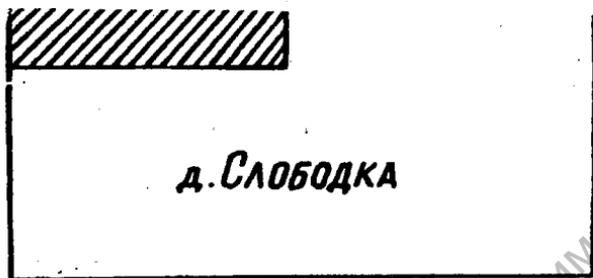
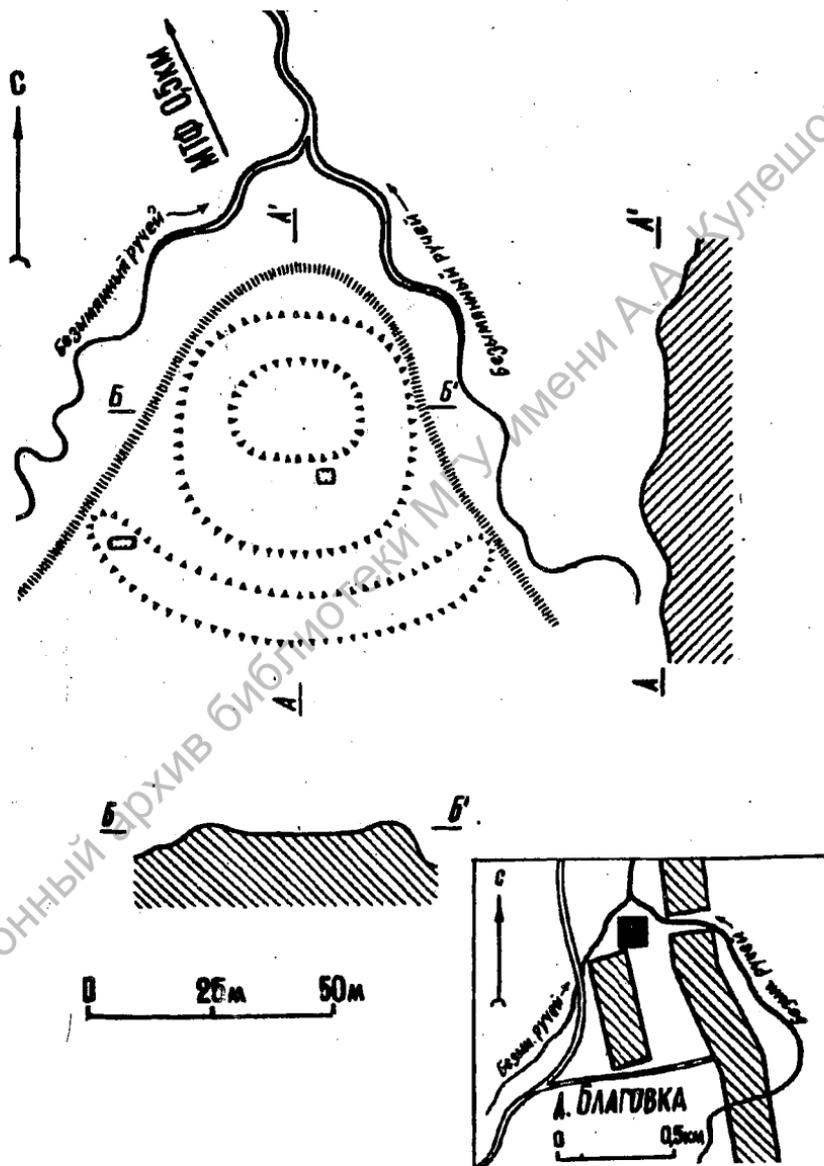
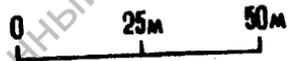
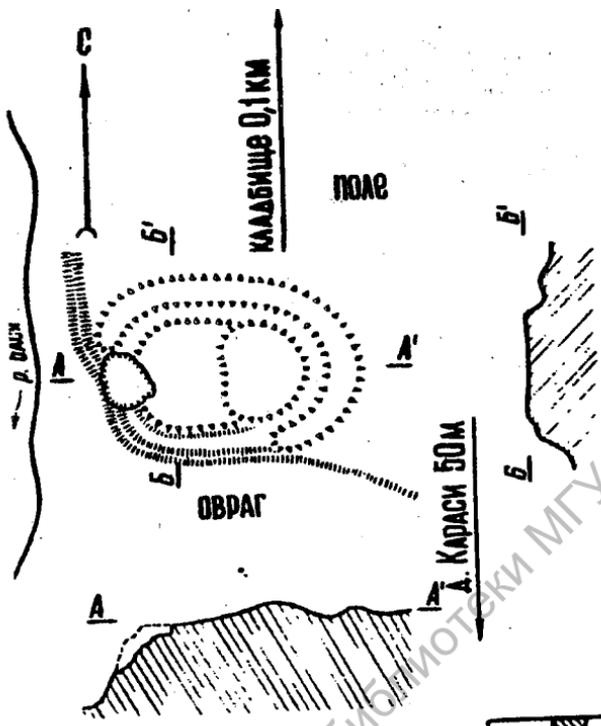

Рис. 10. План курганного могильника у д. Слободка

Рис. 11. План городища у д. Благовка.

д. КАРАСИ 50м

рис. 12. План городища у д. Караси.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

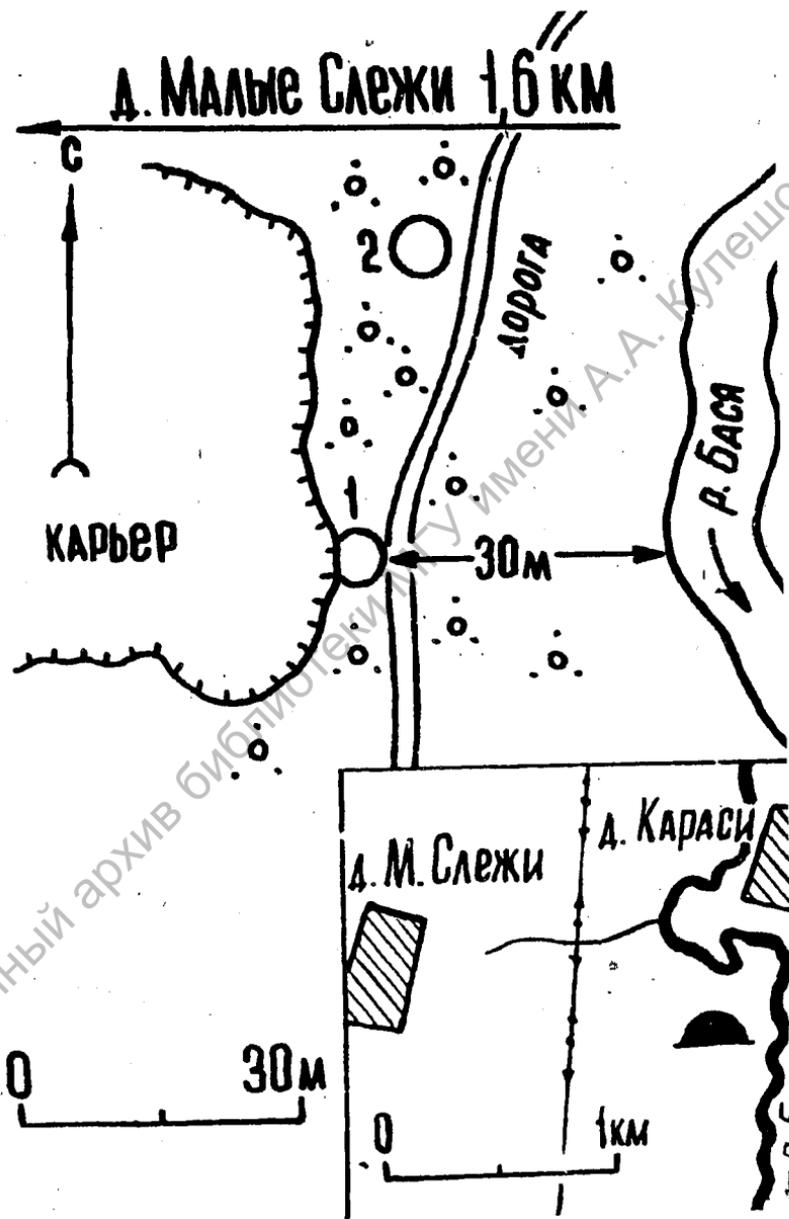

Рис. 13. План курганного могильника у д. малые Слизжи.

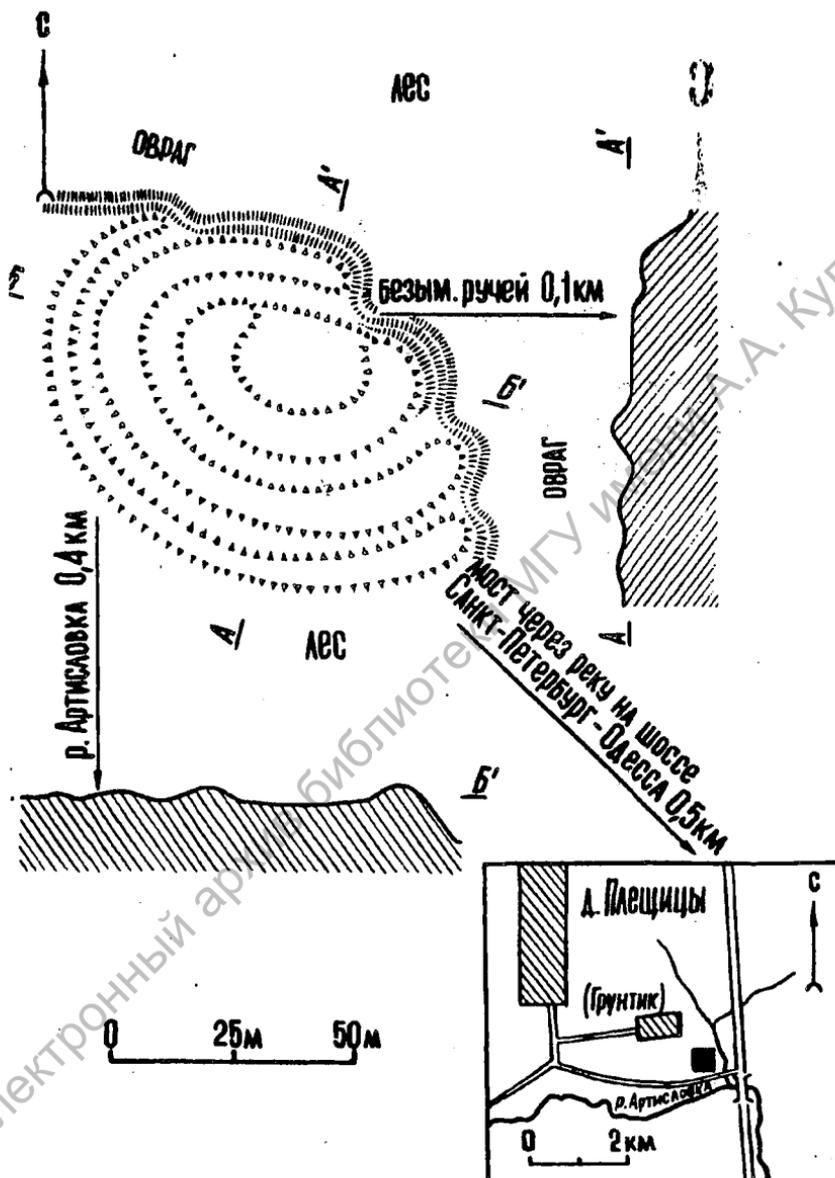

Рис. 14. План городища у д. Плещицы (Грунтик).

Рис. 15. План одиночного кургана у д. Пруды.

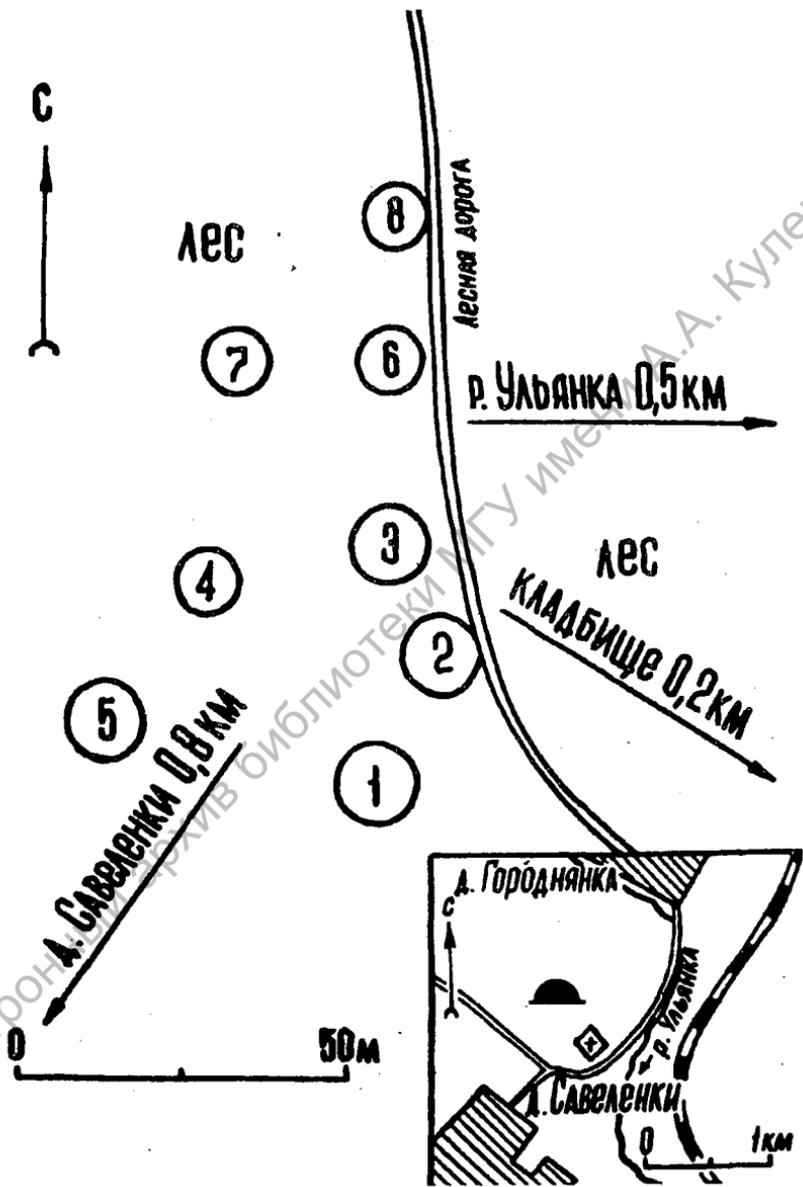

Рис. 16. План курганного могильника у д. Савленки.

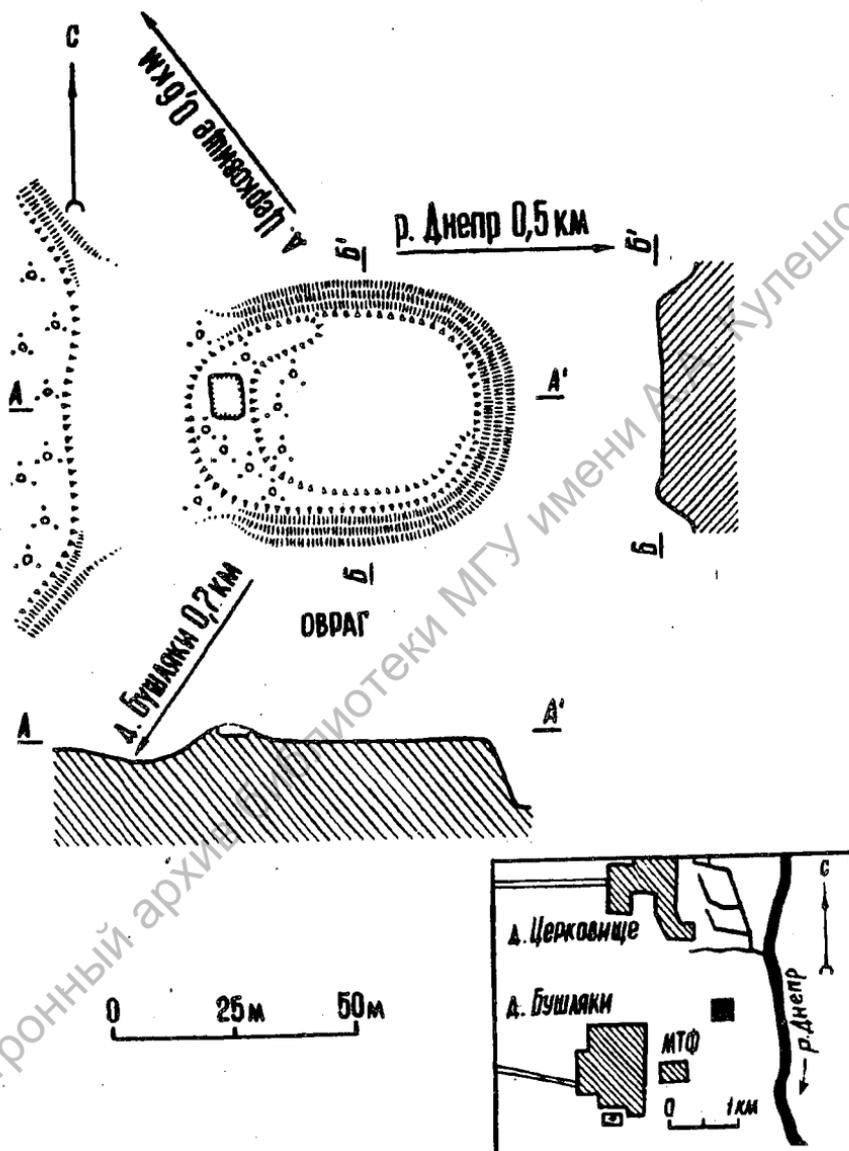

Рис. 17. План городища у д. Церковище.

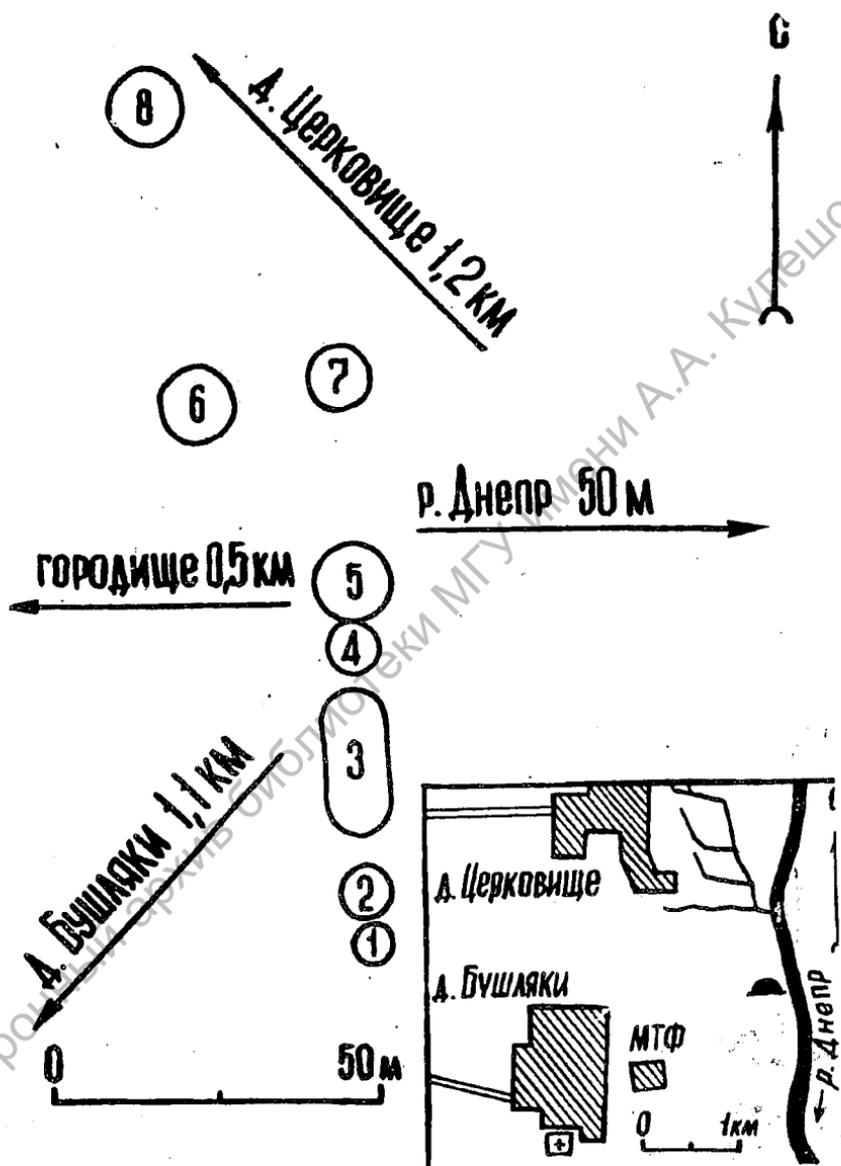

Рис. 18. План курганного могильника у д. Церковище.

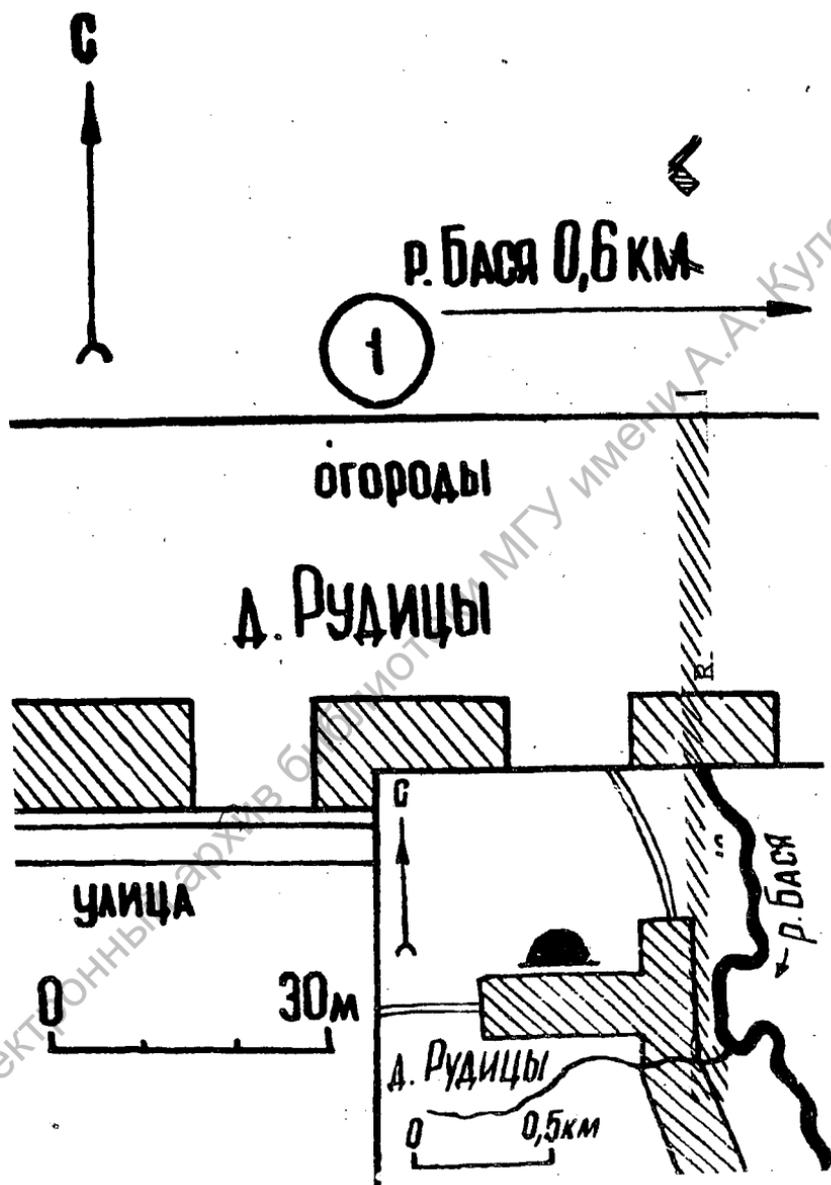

Рис. 20. План одиночного кургана у д. Рудицы.

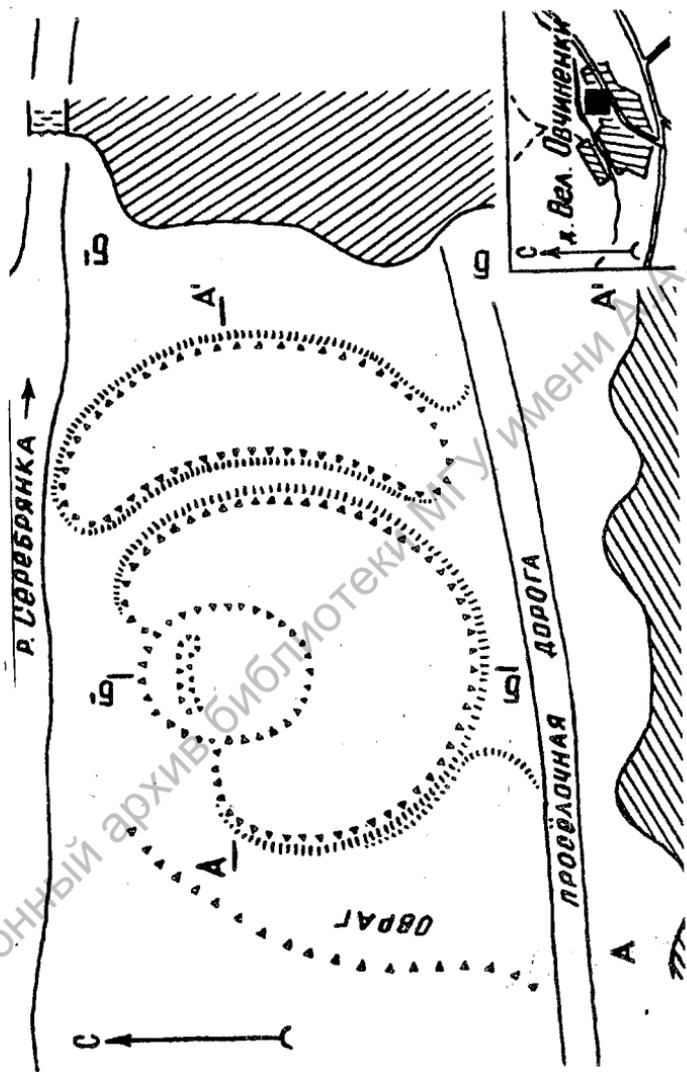

Рис. 21. План городища у д. Великие Овчиненки.

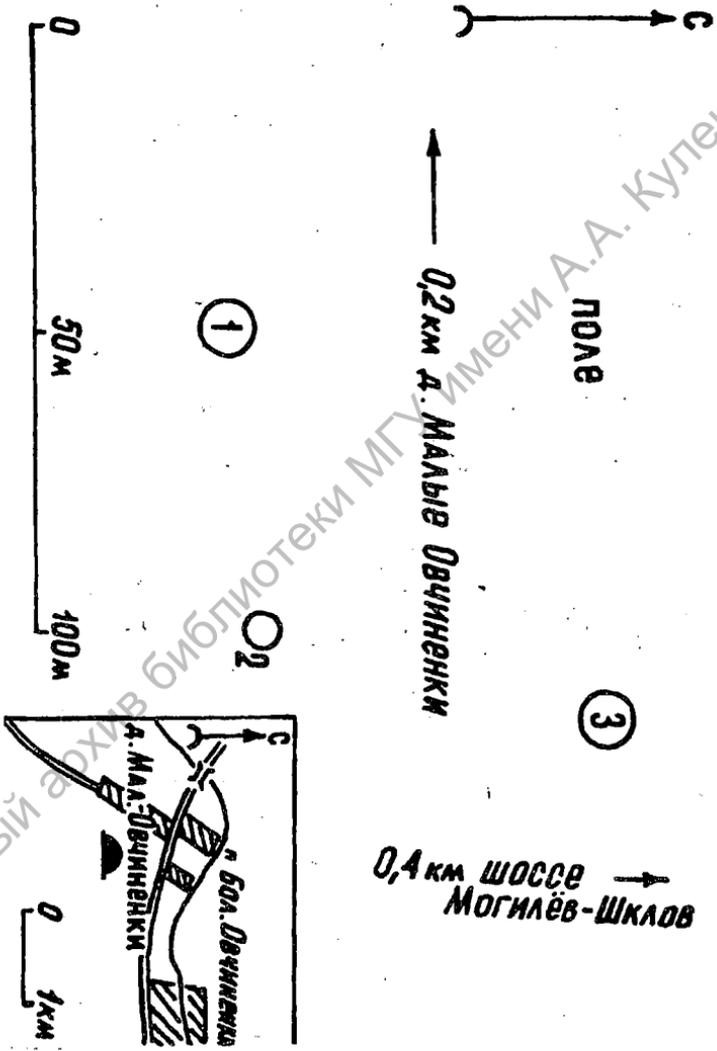

Рис. 22. План курганного могильника у д. Малые Овчиненки.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

20 МТФ 0,1 км

поле

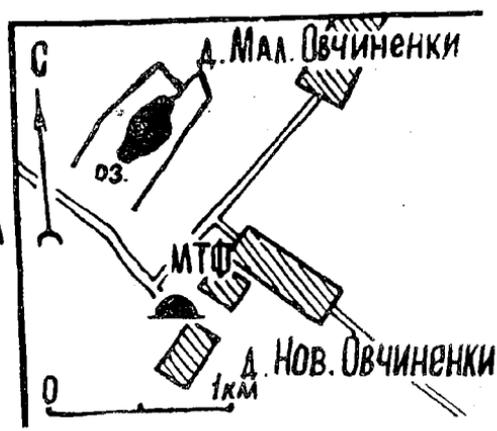
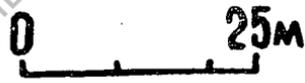

Рис. 23. План курганного могильника у д. Новые Овчиненки.

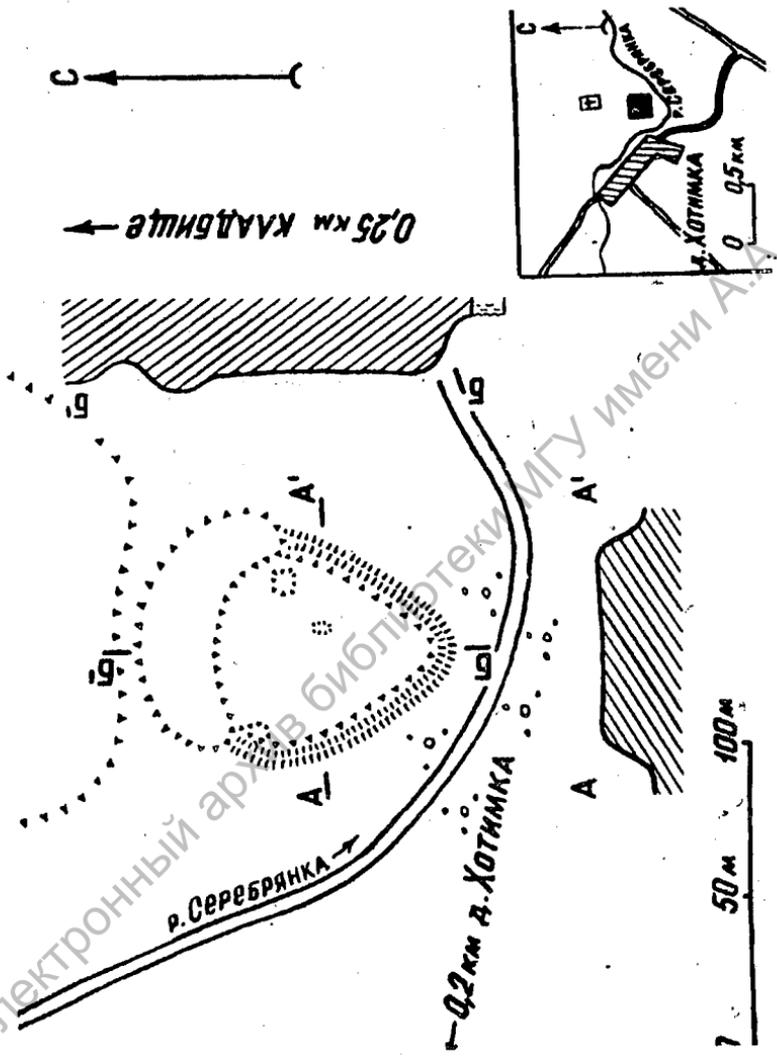

Рис. 24. План городища у д. Хотимка.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

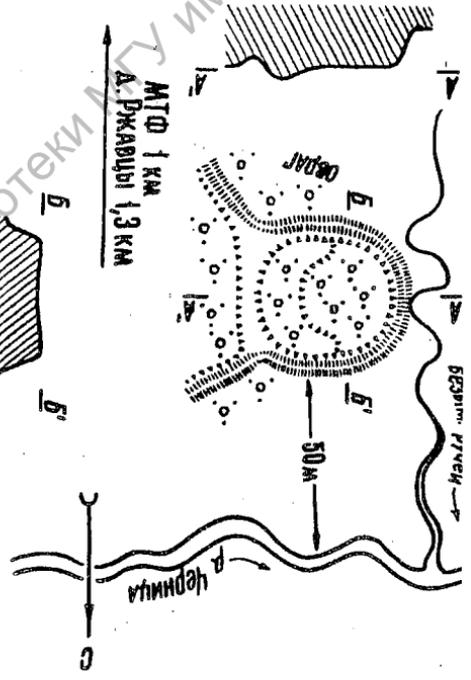
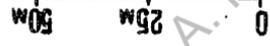
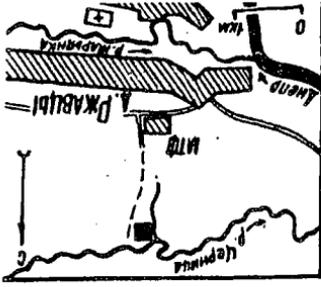

Рис. 25. План городища - I у д. Ржавцы.

Электронный архив библиотеки имени А.А.Кулешова

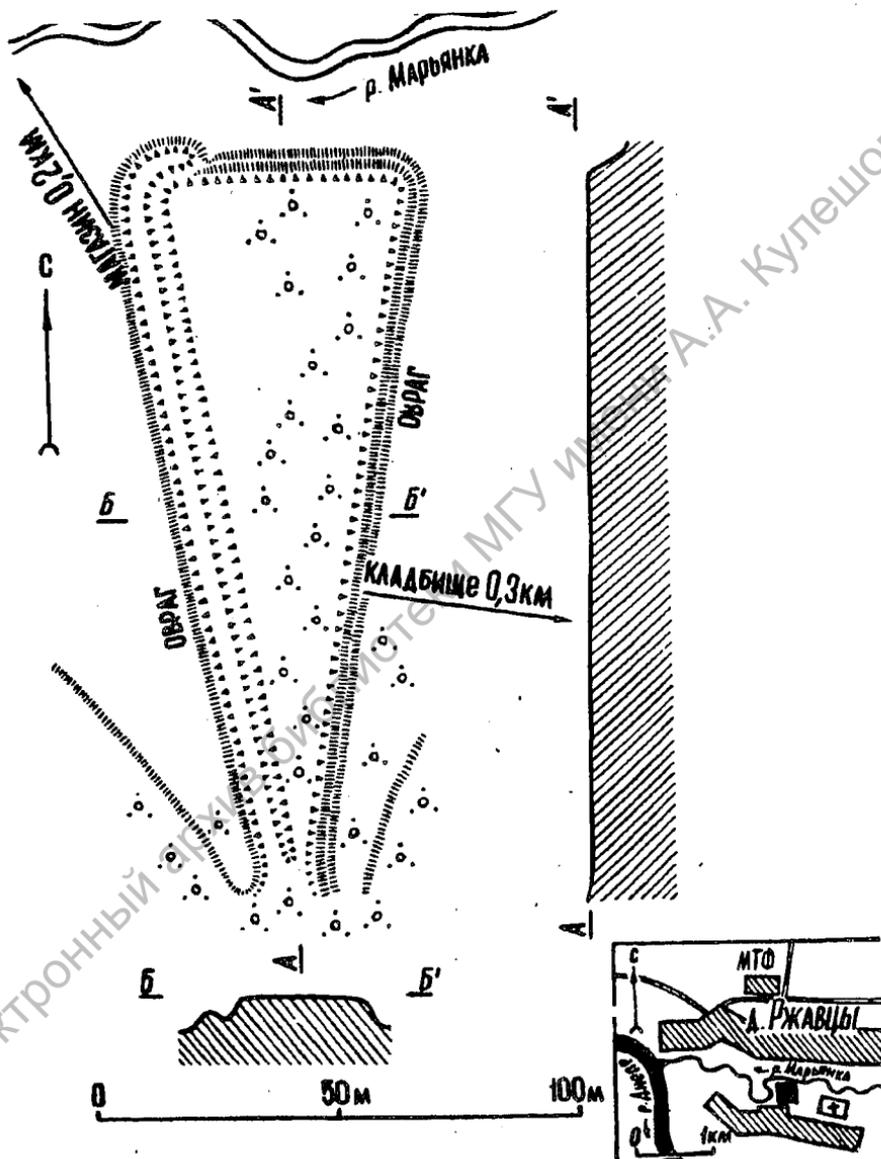

Рис. 26. План городища-2 у д. Ржавцы.

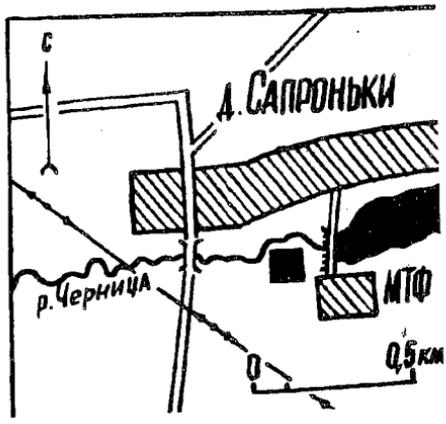
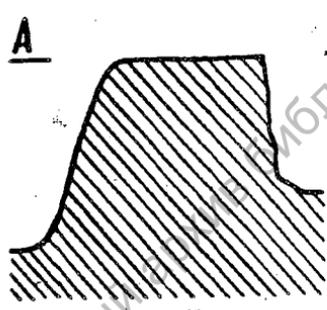
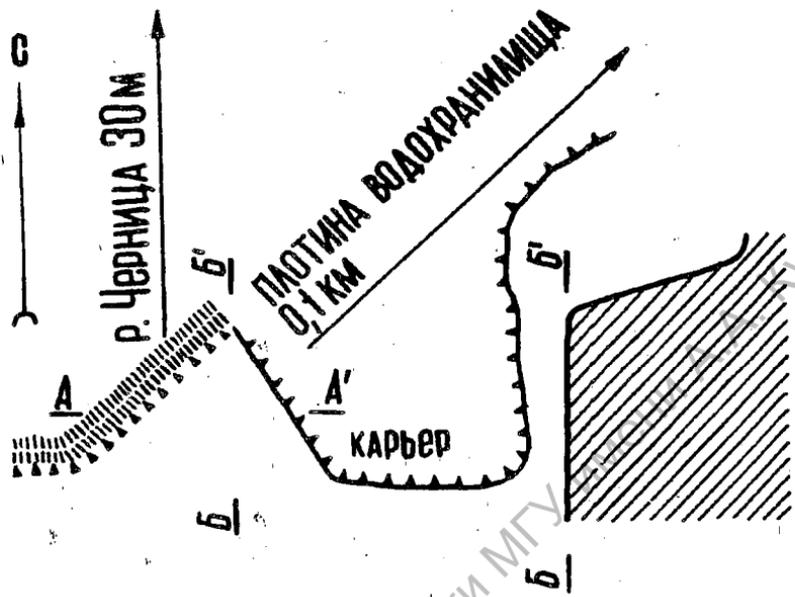

Рис. 27. План городища у д. Сапроньки.

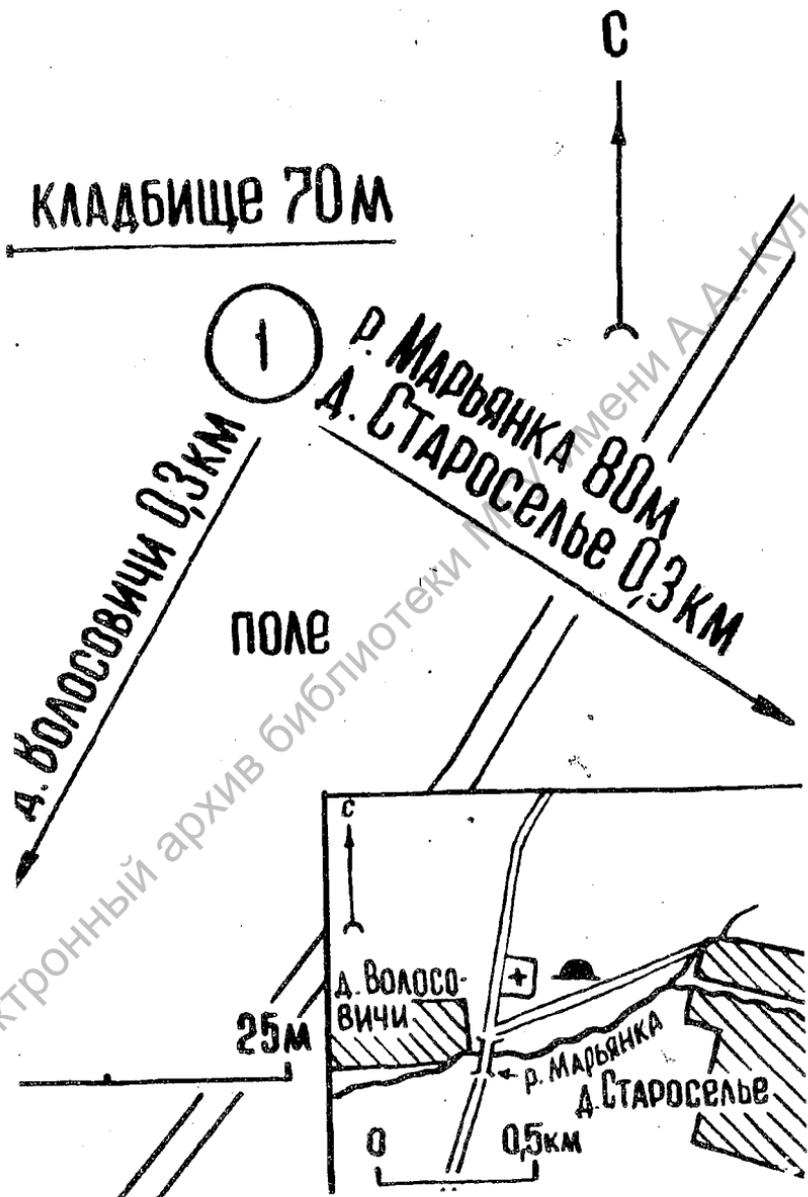

Рис. 28. План одиночного кургана у д. Староселье.

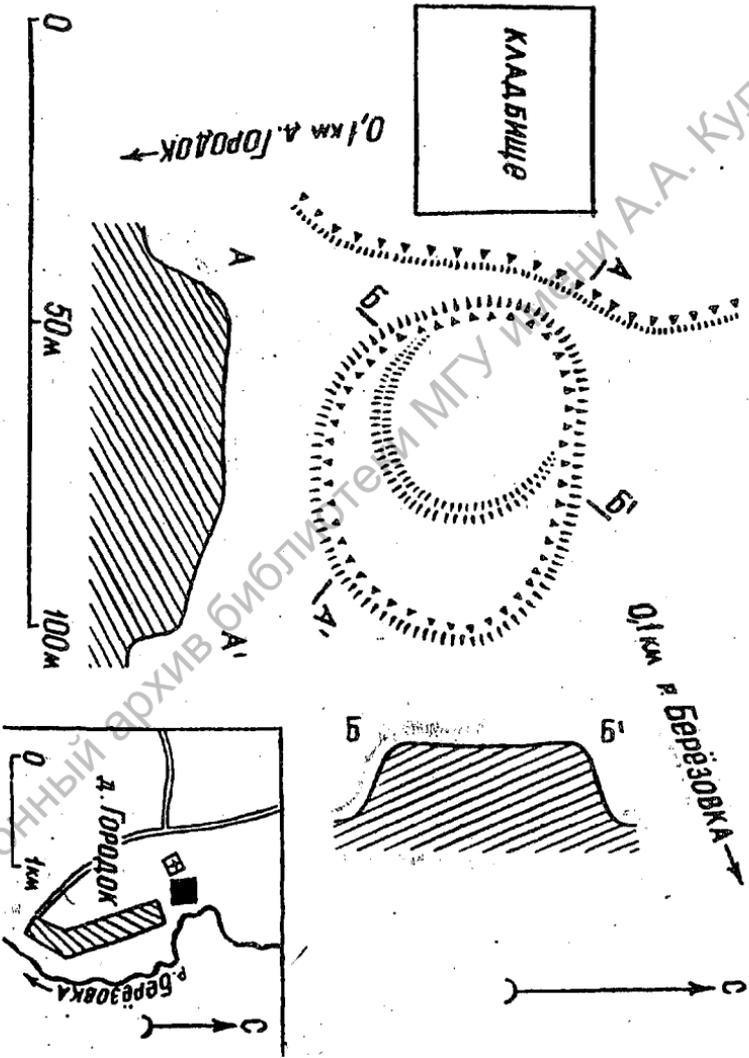

Рис. 29. План городища у д. Городок.

Электронный архив Библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

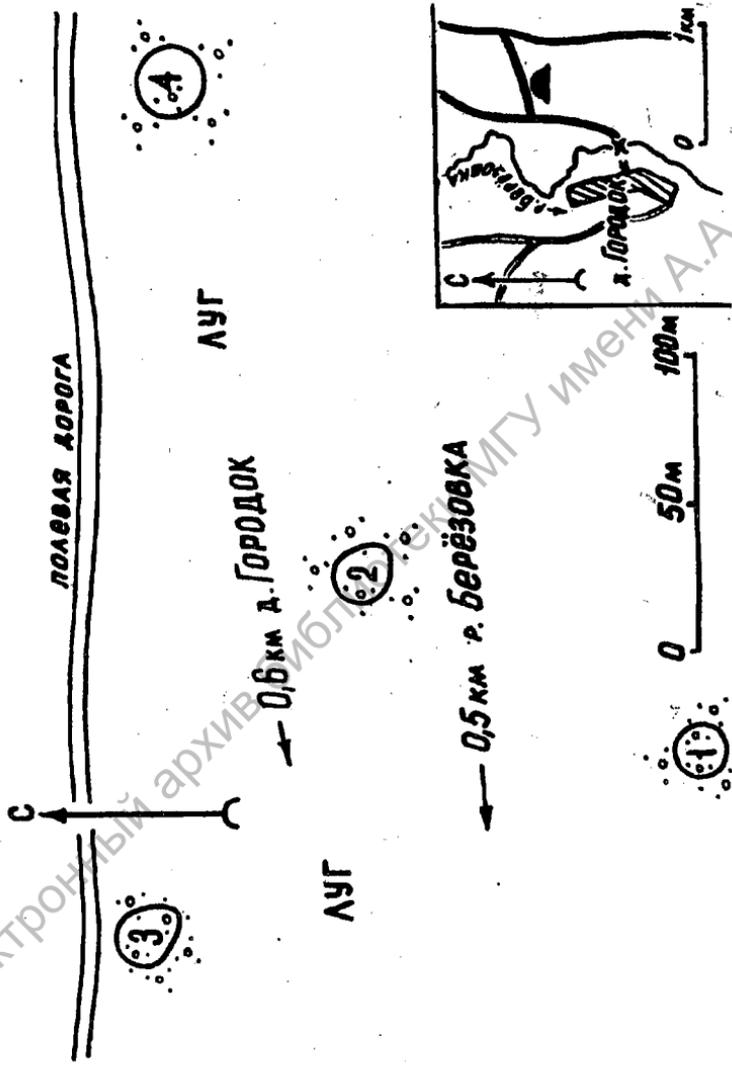

Рис. 29-а. План курганного могильника у д. Городок.

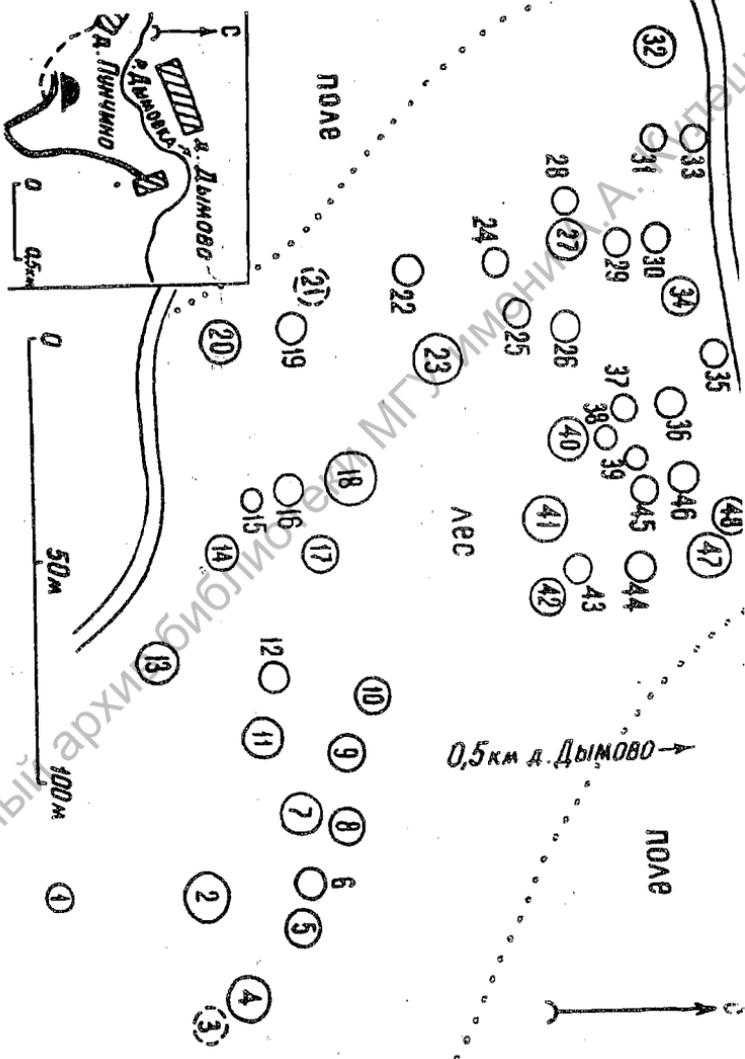

Рис. 30. План курганного могильника у д. Дымово.

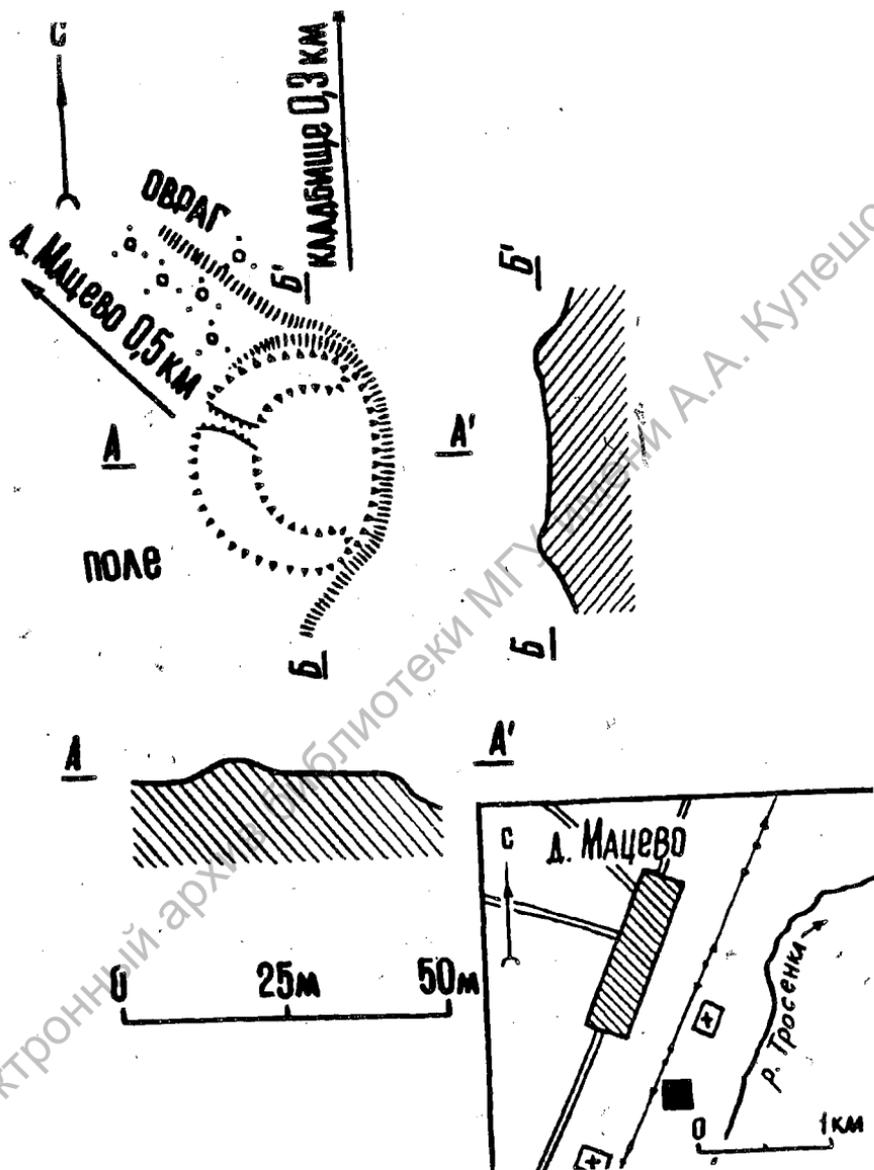

Рис. 31. План городища у д. Мацево.

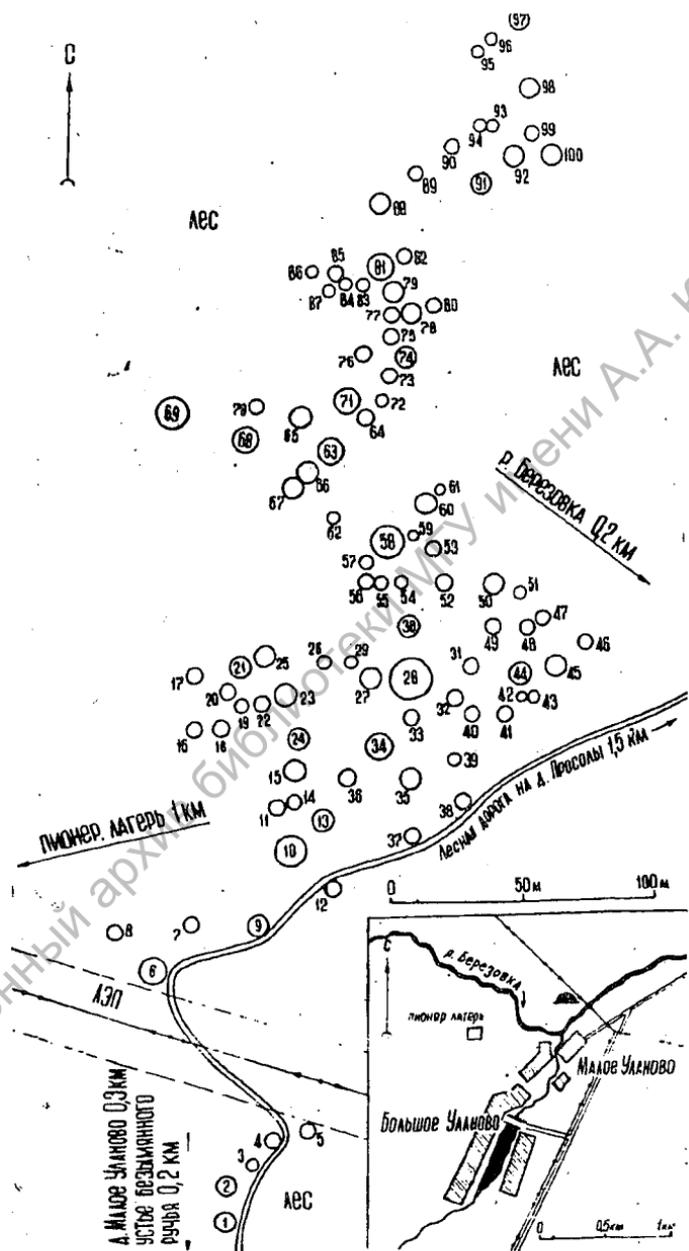

Рис. 32. План курганного могильника у д. Малое Уланово.

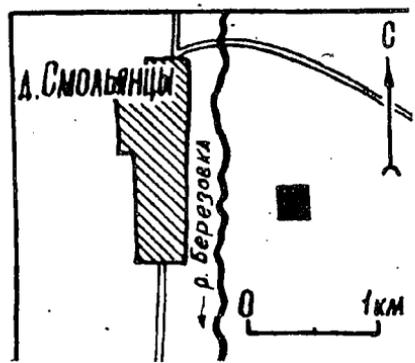
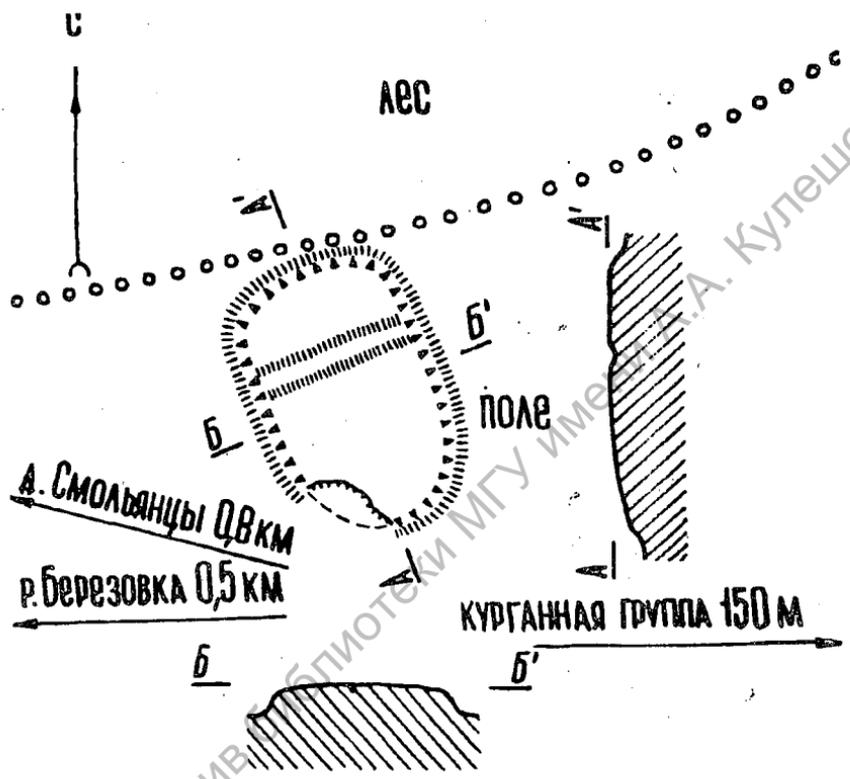

Рис. 33. План городища у д. Смолянцы.

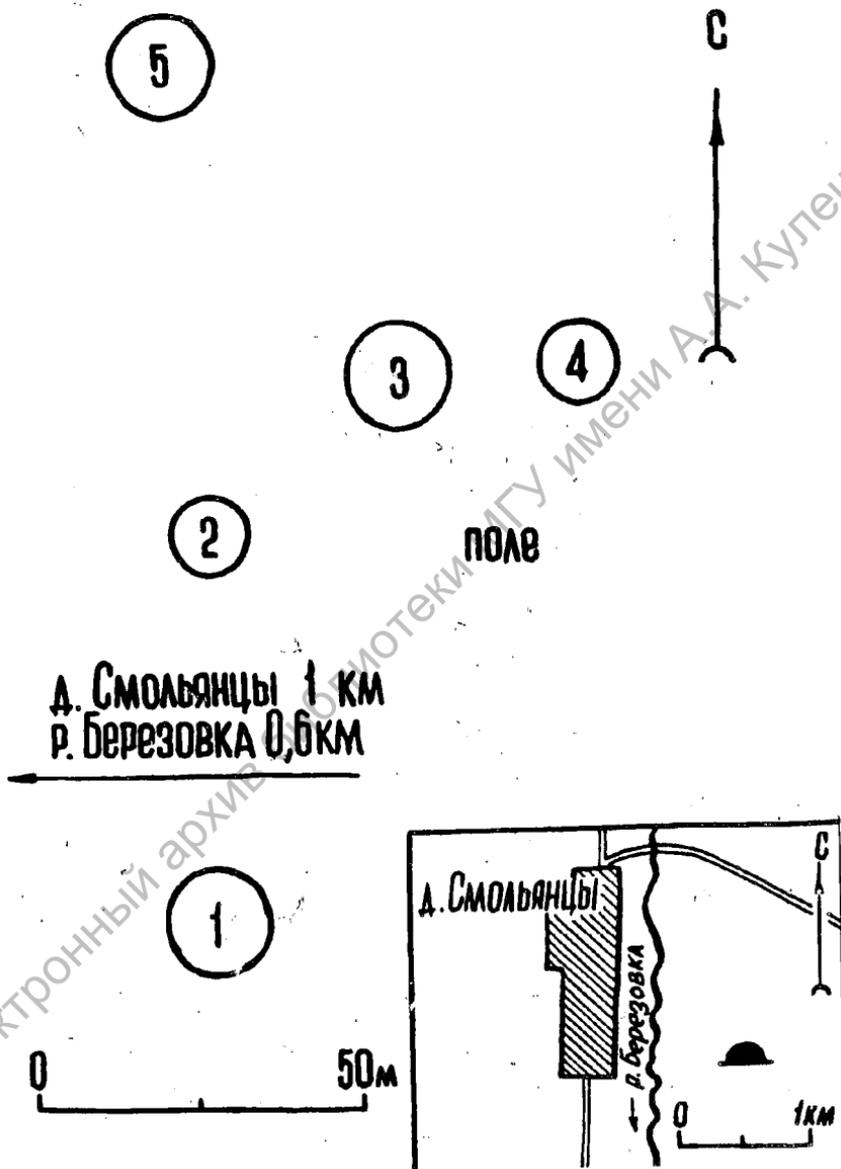

Рис. 34. План курганного могильника у д. Смоляницы.

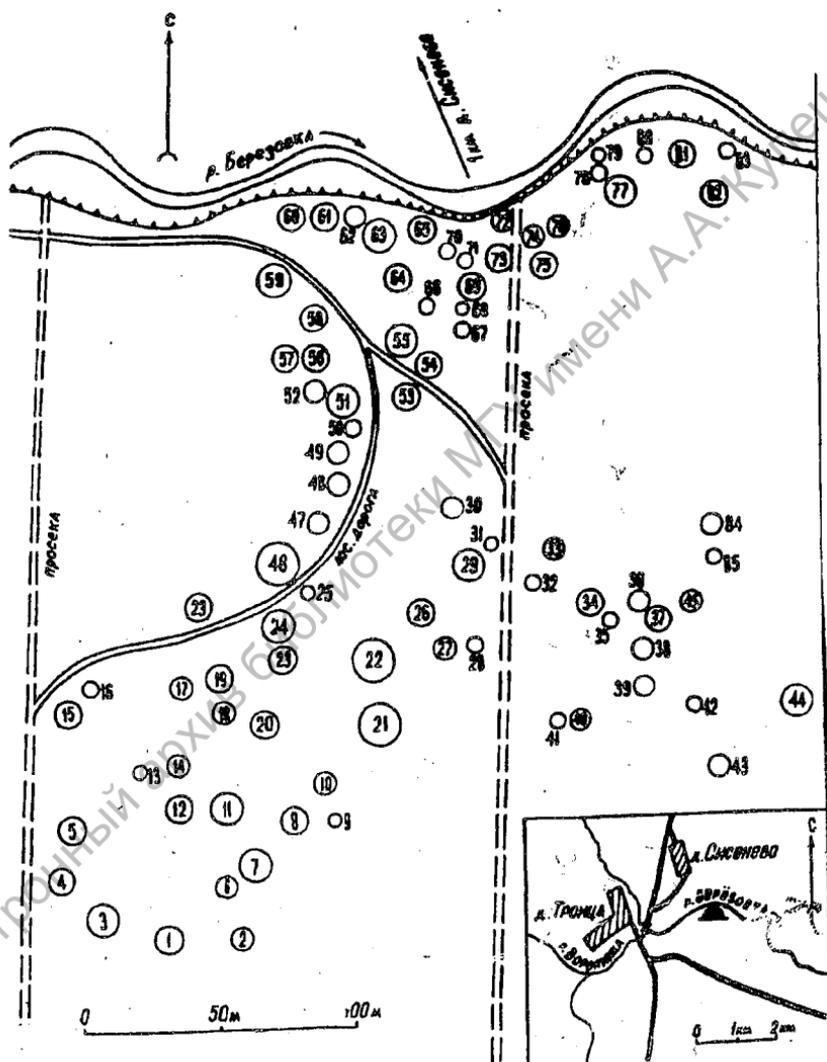

Рис. 35. План курганного могильника-1 у д. Сисенево.

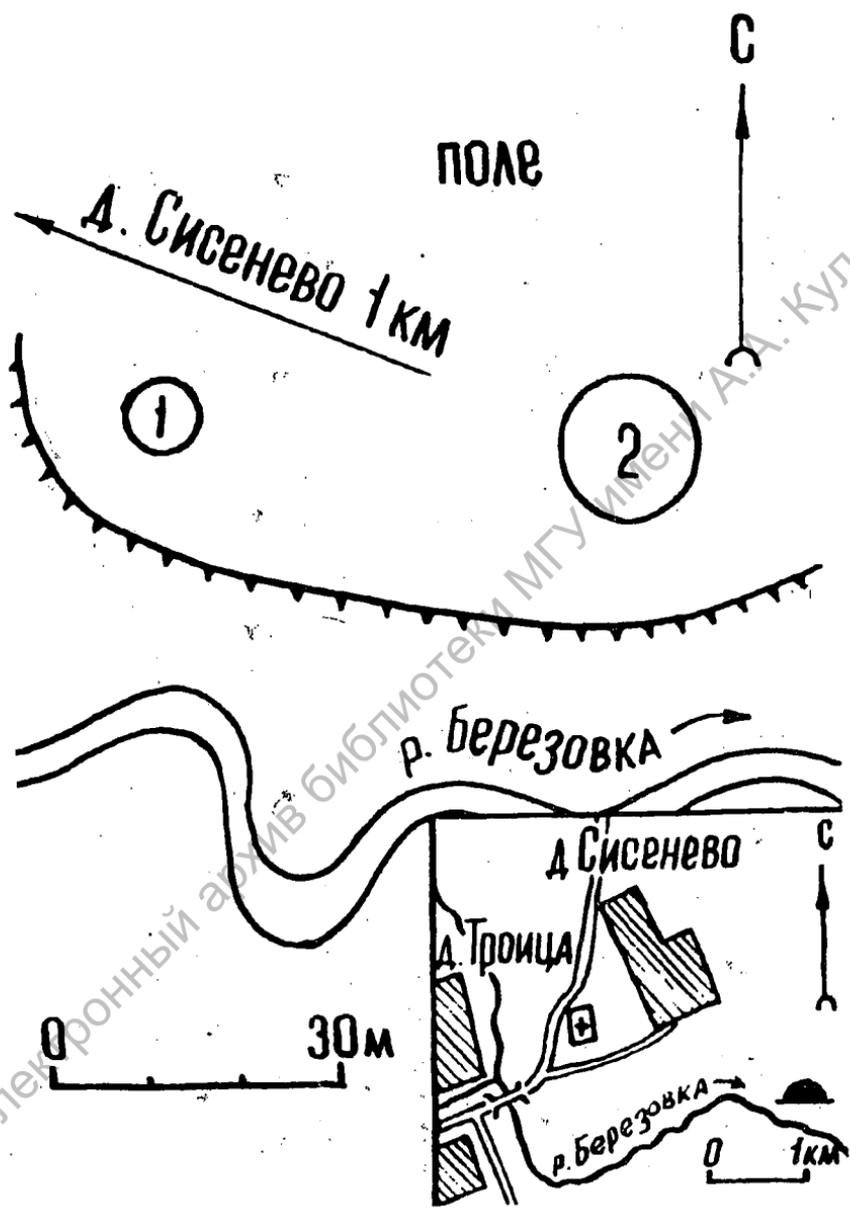

Рис. 36. План курганного могильника-2 у д. Сисенево

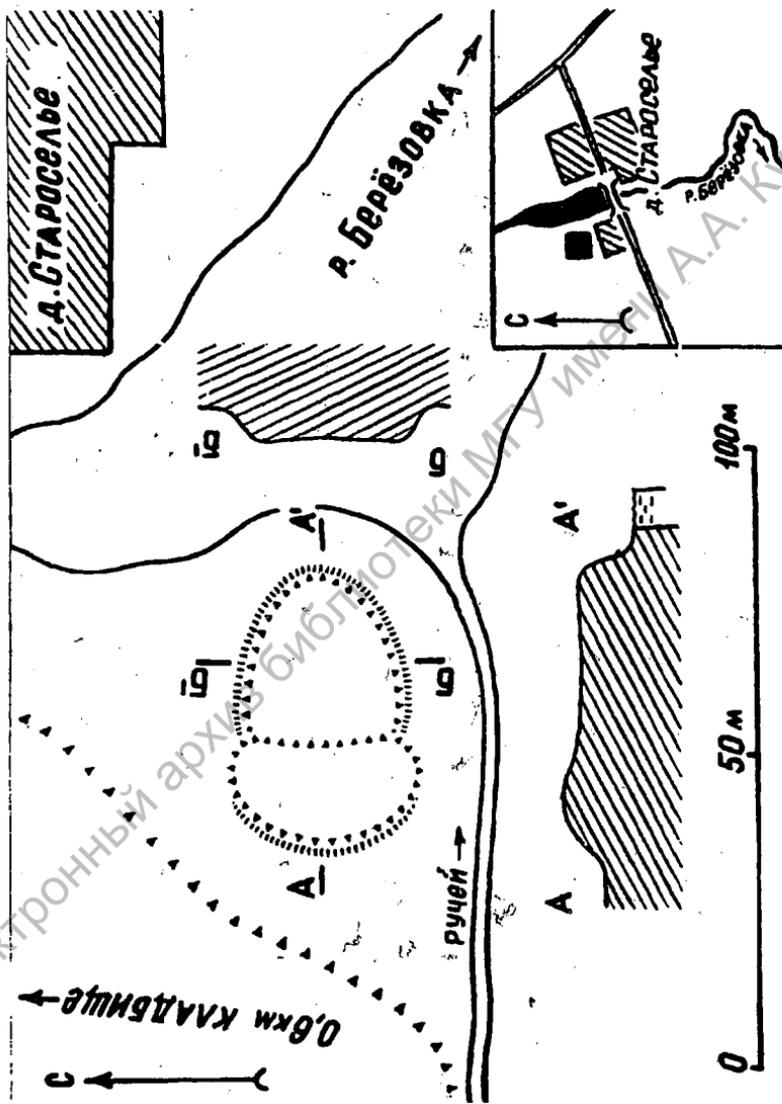

Рис. 37. План городища у д. Староселье.

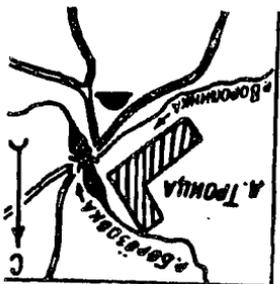
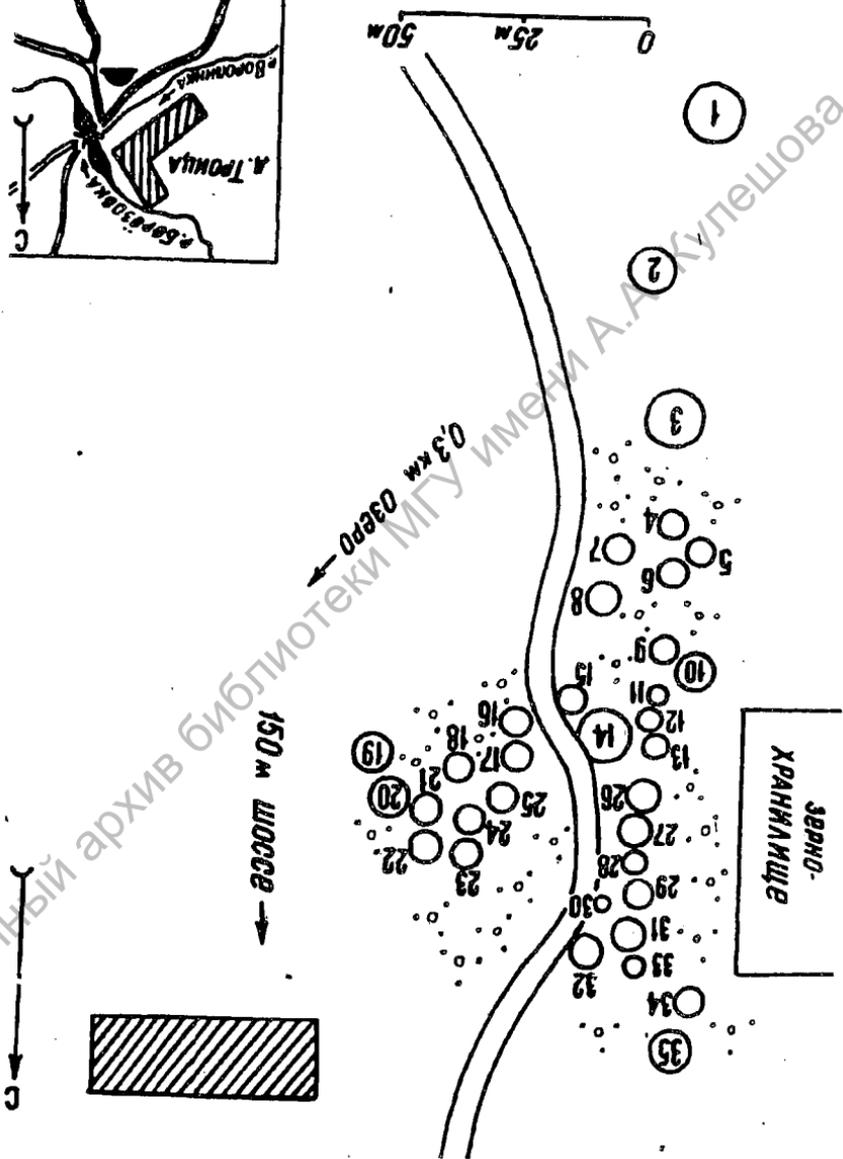

Рис. 39. План курганного могильника-2 у д. Троица.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А.Кулешова

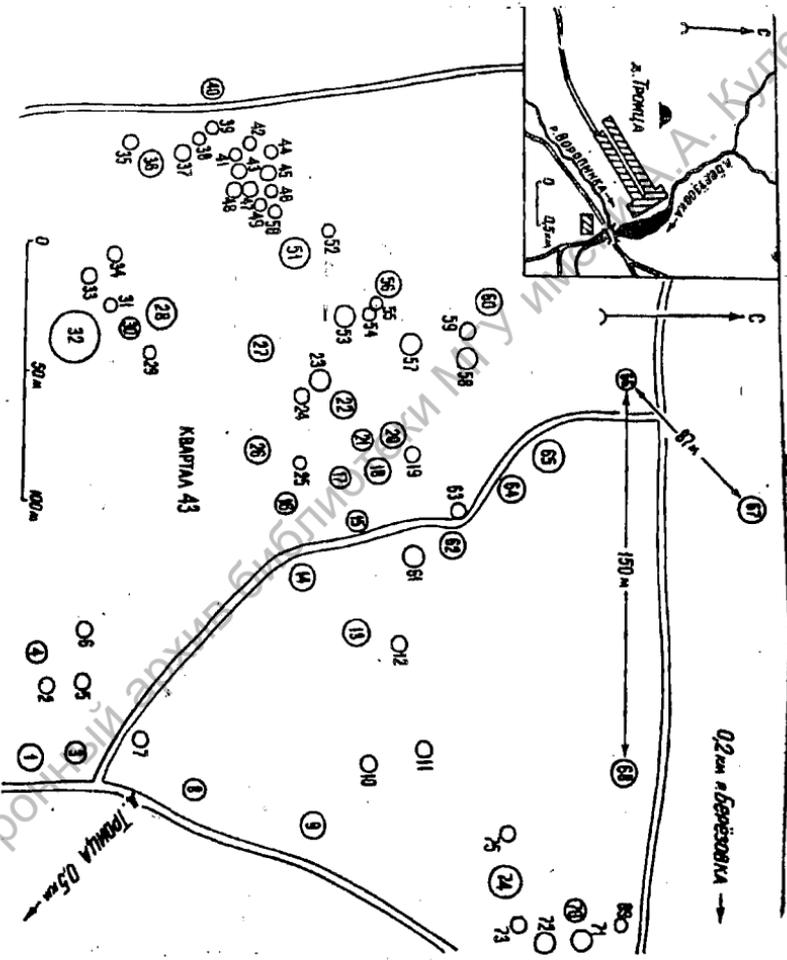

Рис. 40. План курганного могильника-3 у д. Троица.

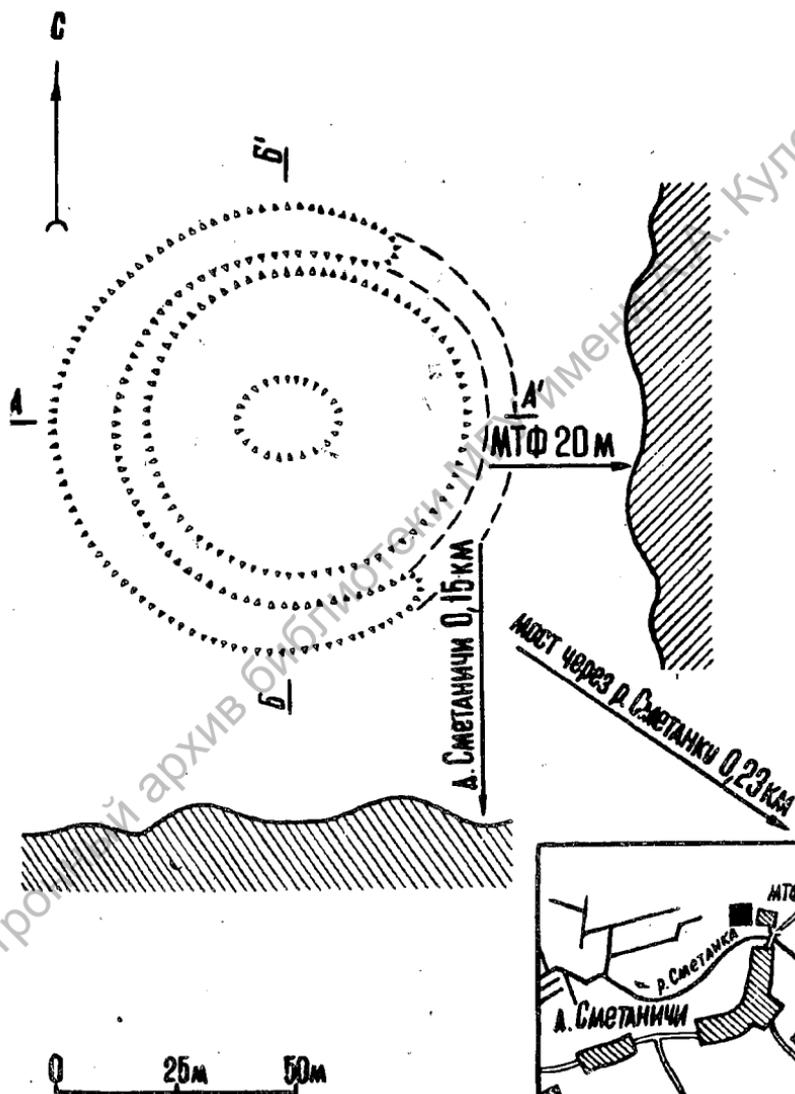

Рис. 41. План городища у д. Сметаничи.

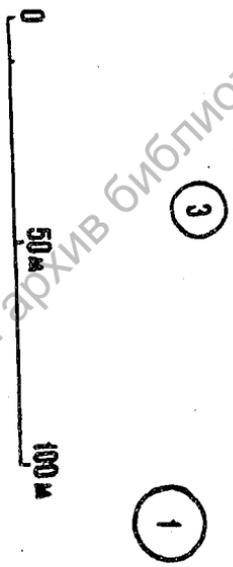
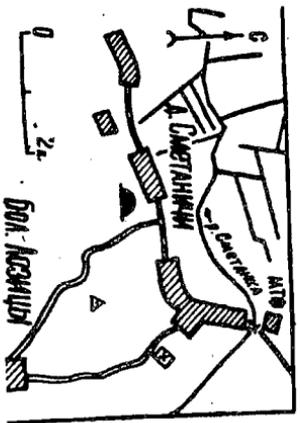

Рис. 42. План курганного могильника у д. Сметаничи.

Электронный архив библиотеки Музея имени А.А. Кулешова

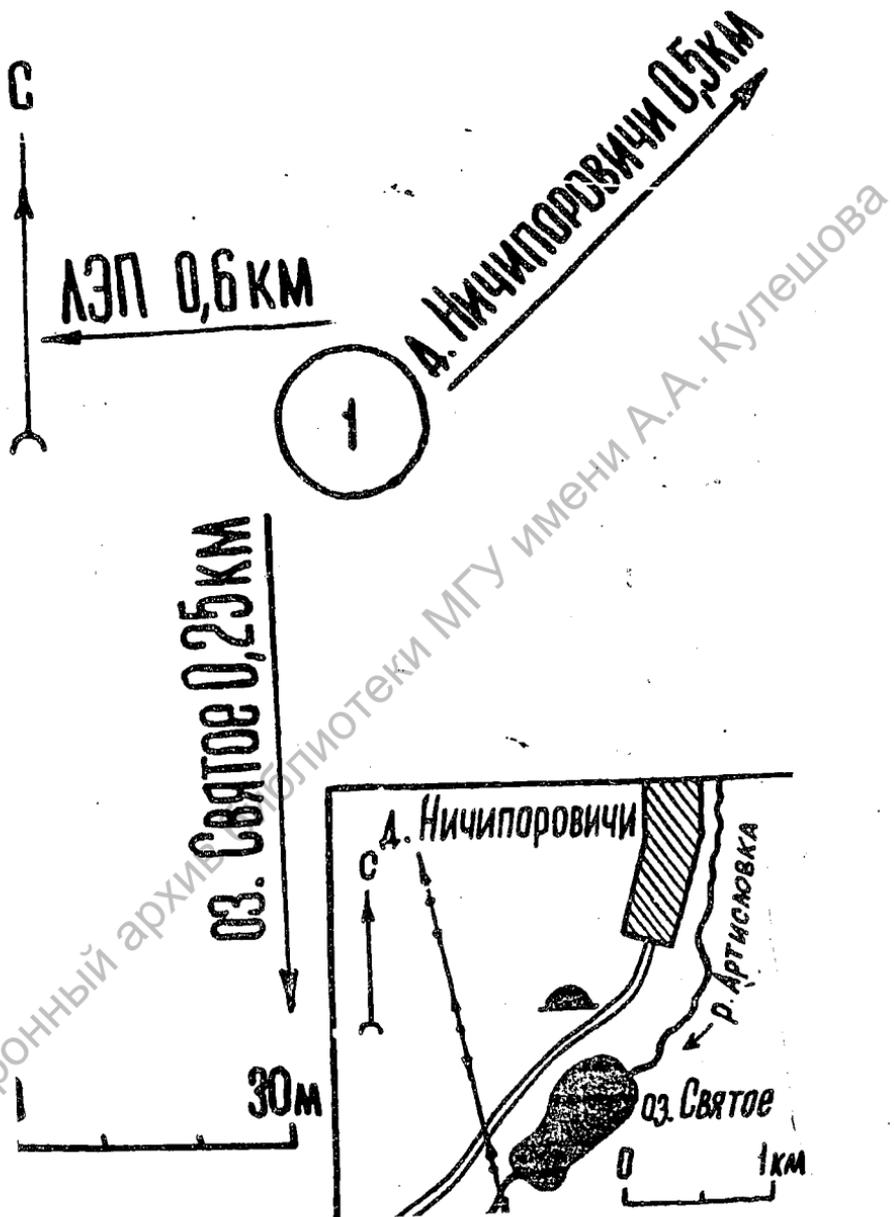

Рис. 43. План одиночного кургана у д. Ничипоровичи.

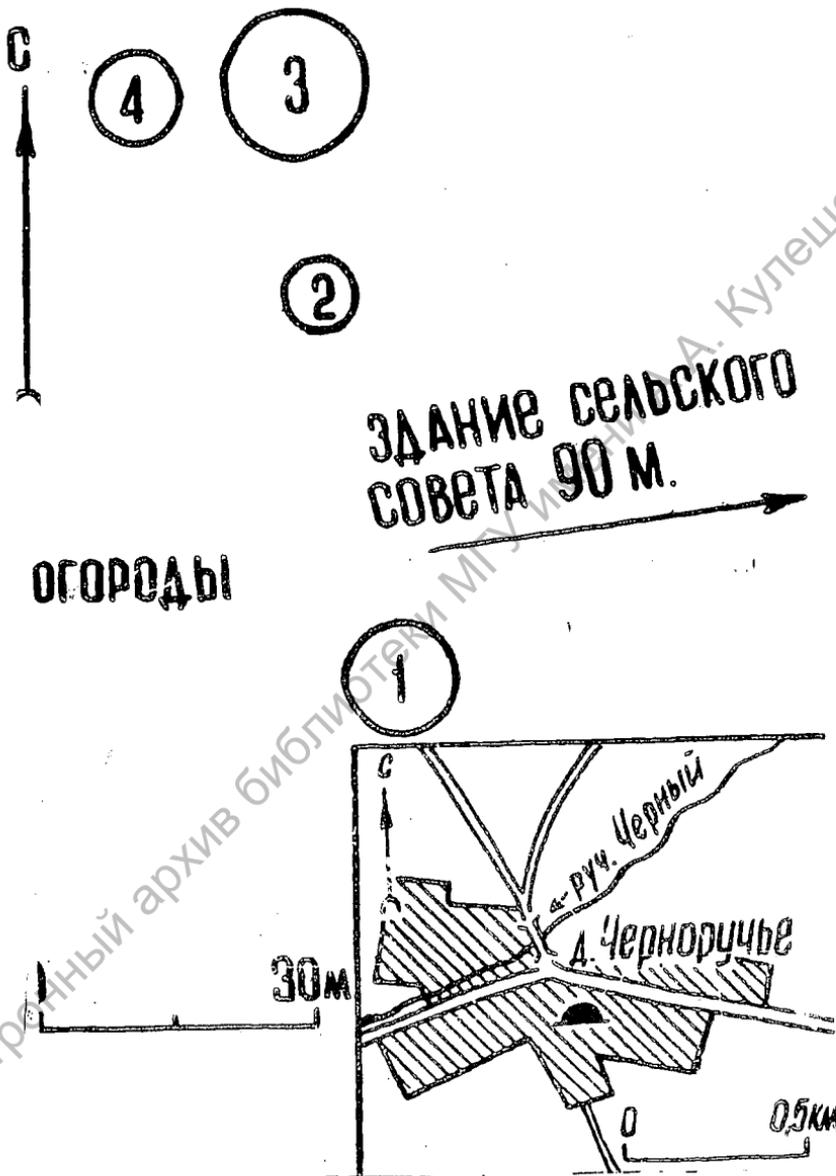

Рис. 44. План курганного могильника у д. Черноручье.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	стр. 3
Древняя история Шкловского района в памятниках археологии: 7	
-- Физико-географическая характеристика района	
-- История изучения археологических памятников	
-- Очерк древней истории	
Реестр памятников Шкловского района	27
Сельские советы:	27
Александрийский	27
Городецкий	28
Городищенский	31
Заходский	33
Каменно-Лавский	35
Ордатский	37
Рыжковичский	38
Словенский	40
Старосельский	43
Толкачевский	47
Фашевский	48
Черноручский	48
Литература и источники	50
Археологическая карта и планы памятников	52

НАУЧНО-СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ
КОПЫТИН Вячеслав Федорович
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ШКЛОВСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сдано в набор 18.06.93 г. Подписано к печати 30.07.93 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага газетная. Офсетная печать. Усл. печ. листов 10,5. Тираж 500 экз.
Могилевская облтипография, 212006, г. Могилев, Первомайская, 72.